

Пирогова Е. С., Курбатов А. Я.

**Ограничение правоспособности
и дееспособности юридических лиц —
должников в рамках дел
о несостоятельности (банкротстве)**

Саратов 2012

УДК 347.1
ББК 67.404 (2 Рос)
ПЗЗ

Пирогова Елена Сергеевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Курбатов Алексей Янович — доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Пирогова Е. С., Курбатов А. Я.

ПЗЗ **Ограничение правоспособности и дееспособности юридических лиц — должников в рамках дел о несостоятельности (банкротстве)** / Е. С. Пирогова, А. Я. Курбатов — Саратов: Издательство «КУБиК», 2012. — 128 с.

ISBN 978-5-91818-208-6

В книге дается характеристика отношениям, возникающим в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц, с точки зрения влияния на правоспособность и дееспособность этих лиц. При этом большое внимание уделено изучению вопросов, касающихся рассмотрения решений Конституционного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ.

Книга адресована преподавателям вузов, студентам, юристам и всем, кто интересуется проблемами применения законодательства о юридических лицах и о несостоятельности (банкротстве).

УДК 347.1
ББК 67.404 (2 Рос)

ISBN 978-5-91818-208-6

© ООО Издательство «КУБиК», 2012
© Пирогова Е. С., Курбатов А. Я., 2012

Оглавление

Введение	5
Глава I. Общие положения о правоспособности и дееспособности юридических лиц	6
§ 1. Понятие и виды юридических лиц как субъектов права.....	6
§ 2. Понятие правоспособности и дееспособности юридических лиц. Воля юридических лиц.....	11
§ 3. Виды правоспособности юридических лиц, их соотношение с лицензированием.....	19
§ 4. Реализация правоспособности юридических лиц.....	25
§ 5. Понятие и виды органов юридического лица.....	30
§ 6. Сущность ограничения правоспособности и дееспособности юридических лиц, а также компетенции их органов управления.....	35
§ 7. Отличие ограничения правоспособности от ограничения прав в правоотношении.....	40
Глава II. Общие положения о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц	44
§ 1. Юридические лица как субъекты несостоятельности (банкротства).....	44
§ 2. Основная юридическая цель института несостоятельности (конкурсного права). Виды требований кредиторов.....	52
§ 3. Правовое положение юридических лиц — должников в делах о несостоятельности (банкротстве). Основная причина ограничения их правоспособности и дееспособности.....	59
§ 4. Установление оснований недействительности сделок и действий юридического лица — должника как условное или прямое ограничение его правоспособности.....	66
§ 5. Двойственность правового положения арбитражных управляющих.....	72
§ 6. Собрание кредиторов как объединение, контролирующее должника и арбитражных управляющих.....	81

Глава III. Ограничение правоспособности и дееспособности юридических лиц, а также компетенции их органов управления в рамках процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве)	89
§ 1. Цели и порядок назначения процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве).....	89
§ 2. Ограничения при проведении наблюдения.....	101
§ 3. Ограничения при проведении финансового оздоровления.....	105
§ 4. Ограничения при проведении внешнего управления.....	110
§ 5. Ограничения при проведении конкурсного производства.....	116
§ 6. Ограничения при заключении мирового соглашения.....	119
§ 7. Правоспособность и дееспособность юридического лица — должника при защите своих прав, пределы их ограничения.....	122

Введение

Институт несостоятельности (банкротства) традиционно рассматривается как неотъемлемый атрибут рыночной экономики, поскольку создает условия для нормализации экономических отношений путем ликвидации или оздоровления экономически неэффективных организаций.

Однако эти процедуры затрагивают интересы большого круга лиц, а именно самого должника, его работников, кредиторов и других. Поэтому институт несостоятельности (банкротства) призван не только ограничить проявление интересов отдельных лиц, но и обеспечить баланс интересов всех лиц, участвующих в деле о несостоятельности (банкротстве). Соответственно в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) должны осуществляться как удовлетворение требований кредиторов, так и защита должника, права которого серьезно ограничиваются.

Анализ современного состояния института несостоятельности (банкротства) позволяет отметить целый ряд проблем как теоретического, так и практического характера, касающихся применения механизма ограничения прав должника через призму его гражданской правоспособности и дееспособности.

В настоящее время в юридической науке нет единого мнения по поводу содержания понятий «ограничение правоспособности» и «ограничение дееспособности юридических лиц», а также их соотношения с понятием «ограничение компетенции органов юридических лиц», что затрудняет решение этих проблем.

Правоприменительная практика также свидетельствует о необходимости теоретической разработки единого подхода как к самим этим понятиям, так и к правилам ограничения правоспособности и дееспособности юридических лиц, а также компетенции их органов управления при правовом регулировании.

В данной книге авторы сделали попытку выработать системный подход к ограничению правоспособности и дееспособности юридических лиц в рамках дел о несостоятельности (банкротстве).

Глава I

Общие положения о правоспособности и дееспособности юридических лиц

§ 1. Понятие и виды юридических лиц как субъектов права

Понятие юридического лица закреплено в Гражданском кодексе РФ. Оно же применяется и в публичных отношениях, например в налоговых (п. 2 ст. 11 Налогового кодекса РФ), в бюджетных (ст. 80 Бюджетного кодекса РФ), при привлечении к административной ответственности (ст. 2.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях).

Согласно п. 1 ст. 48 Гражданского кодекса РФ юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, исполнять обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

Из приведенного определения следует, что смыслом образования юридического лица является имущественное обособление, то есть разделение имущества создавших его лиц и имущества, которое эти лица передали юридическому лицу.

Как отмечается в юридической литературе, «единственной общей для всех моделей юридических лиц чертой, наблюдаемой

на всем протяжении истории развития этого института, является обособление определенного имущества в качестве базиса для определенной деятельности. Целью такого обособления является ограничение имущественной ответственности лица, реально ведущего эту деятельность. Часть имущества собственника, искусственно отделенная от всего остального его имущества, определяет пределы риска и ответственности собственника по обязательствам, созданным в процессе определенной деятельности; все остальное имущество собственника оказывается этими обязательствами не затронутым. Создается впечатление, что и самые обязательства и самая деятельность ведутся от имени такого обособленного имущества, что и толкает людей сперва к образному, а затем и к юридическому обособлению новой искусственной личности.

Таким образом, юридическое лицо — это инструмент отграничения (обособления) имущества, производимого в целях ограничения риска его утраты в процессе определенной деятельности лица реального, стоящего за лицом юридическим (учредителя юридического лица). Это ограничение риска достигается посредством не только физического, но и юридического обособления имущества, назначенного к определенной деятельности, за другим (не совпадающим с учредителем) лицом, самостоятельно отвечающим по требованиям своих кредиторов. Ограничение риска же, в свою очередь, служит стимулом к более эффективному использованию, в том числе в капиталоемких и низкодоходных сферах деятельности»¹.

В большинстве случаев обособление означает переход права собственности на имущество, переданное юридическим лицам в качестве вкладов (вносов) их учредителями (акционерами, участниками, членами), к этим юридическим лицам. Исключение составляют государственные и муниципальные унитарные предприятия, учреждения, а также отдельные организации (например, Банк России), у которых возникают иные вещные права (п. 3 ст. 213 Гражданского кодекса РФ).

Кроме того, как разъяснили Пленум Верховного Суда РФ и Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ, необходимо учитывать, что в качестве вклада в имущество хозяйственного товарищества или общества могут вноситься имущественные права либо иные права,

¹Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В.А. Белова. М., 2008. С. 265.

имеющие денежную оценку. В связи с этим таким вкладом не может быть объект интеллектуальной собственности (патент, объект авторского права, включая программу для ЭВМ, и т. п.) или ноу-хау. Однако в качестве вклада может быть признано право пользования таким объектом, передаваемое обществу или товариществу в соответствии с лицензионным договором, который должен быть зарегистрирован в порядке, предусмотренном законодательством.

При разрешении споров по поводу имущества, возникающих между хозяйственным товариществом (хозяйственным обществом) и его учредителем (участником), следует исходить из того, что имущество в натуре, внесенное учредителем (участником) в уставный (складочный) капитал хозяйственного товарищества или хозяйственного общества, принадлежит последним на праве собственности. Исключения составляют лишь случаи, когда в учредительных документах хозяйственного товарищества (хозяйственного общества) содержатся положения, свидетельствующие о том, что в уставный (складочный) капитал учредителем (участником) передавалось не имущество в натуре, а лишь права владения и (или) пользования соответствующим имуществом².

Имущество юридического лица на праве общей долевой собственности учредителям (акционерам, участникам, членам) принадлежать не может. Наличие этого вида общей собственности как раз свидетельствует об отсутствии юридического лица. Примером служит договор простого товарищества (о совместной деятельности) (п. 1 ст. 1041, п. 1 ст. 1043 Гражданского кодекса РФ).

Имущественная обособленность — основной признак понятия юридического лица, который, в свою очередь, предопределяет такие производные признаки, как:

- возможность нести самостоятельную ответственность;
- выступление от своего имени в имущественном обороте;
- право быть истцом и ответчиком в суде;
- организационное единство.

Наличие такого признака, как организационное единство у юридических лиц, подтверждается их характеристикой как организаций. Целостность, организационное единство подразумевают наличие

²Пункт 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 г. № 6 / 8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

устойчивой структуры и стабильных органов управления, обладающих собственной компетенцией³.

Перечисленные признаки понятия юридического лица универсальны и не зависят от состава и статуса его учредителей (участников, членов).

Статус юридического лица приобретается посредством государственной регистрации (ст. 51 Гражданского кодекса РФ, ст. 13.1 ФЗ «О некоммерческих организациях»). Только в отдельных случаях могут использоваться иные подходы к определению сущности юридического лица.

Так, Конституционный Суд РФ, обосновывая право юридических лиц обращаться к нему за защитой, рассматривает юридическое лицо как объединение граждан⁴.

Идентификация юридических лиц как субъектов права производится через фирменное наименование коммерческой организации и наименование некоммерческой организации (ст. 54 Гражданского кодекса РФ).

Не обладают правоспособностью образования, не имеющие статуса юридического лица, например холдинги.

При заключении договоров в интересах участников таких образований стороной в них должен являться субъект права, уполномоченный другими участниками. Возникшие в этом случае обязанности, в том числе ответственность, несет не образование в целом, а составляющие его субъекты права и за счет своего имущества, если это имущественные обязанности. В этом случае наличие консолидированного баланса не отменяет имущественной самостоятельности юридических лиц как субъектов права. Наличие солидарной ответственности тоже. Это понятие определяет порядок предъявления требований кредитором к нескольким должникам и распределения ответственности перед кредитором между этими должниками (ст. 322–325 Гражданского кодекса РФ)⁵.

³ Комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью». 4-е издание, перераб. и доп. / Под ред. М. Ю. Тихомирова. М., 2007 (СПС «Консультант Плюс», разд. «Комментарии законодательства». С. 8).

⁴ Пункт 2 мотивировочной части постановления от 24 октября 1996 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 2 Федерального закона от 7 марта 1996 года «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об акцизах».

⁵ Курбатов А. Я. О юридических лицах публичного права // Хозяйство и право. 2009. № 10. С. 78.

В действующем гражданском законодательстве закреплены две классификации юридических лиц.

Первая — это деление юридических лиц на коммерческие и некоммерческие организации (п. 1 ст. 50 Гражданского кодекса РФ).

Коммерческими организациями являются юридические лица, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности. Некоммерческие организации не могут иметь извлечение прибыли в качестве такой цели и распределять полученную прибыль между участниками.

Для каждого из этих видов характерен набор определенных организационно-правовых форм.

Юридические лица, являющиеся коммерческими организациями, могут выступать в качестве хозяйственных товариществ (полных или на вере (командитных)), хозяйственных обществ (акционерных, с ограниченной или с дополнительной ответственностью), производственных кооперативов (артелей), государственных и муниципальных унитарных предприятий (п. 2 ст. 50 Гражданского кодекса РФ).

Исчерпывающего перечня организационно-правовых форм некоммерческих организаций законодательство не устанавливает. Однако закрепляется, что они могут создаваться только в формах, предусмотренных законом (п. 3 ст. 50 Гражданского кодекса РФ). Наиболее распространенными формами некоммерческих организаций являются формы, предусмотренные Гражданским кодексом РФ: потребительские кооперативы, общественные или религиозные организации (объединений), учреждения, благотворительные и иные фонды, объединения юридических лиц (ассоциации и союзы)⁶.

Вторая классификация юридических лиц проводится в зависимости от прав учредителей (участников) на их имущество (пп. 2 и 3 ст. 48 Гражданского кодекса РФ).

⁶ В Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, одобренной решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г., предлагается законодательно закрепить деление юридических лиц с точки зрения организационной структуры на корпорации (построенные на началах членства) и некорпоративные юридические лица. К первым относятся хозяйственные общества и товарищества, производственные кооперативы и большинство некоммерческих организаций, а ко вторым — унитарные предприятия, фонды и учреждения (пп. 1.5 и 7.1.4 разд. III).

По этому критерию все юридические лица делятся на три группы:

1) в отношении которых их участники имеют обязательственные права (хозяйственные товарищества и хозяйственные общества, производственные и потребительские кооперативы)⁷;

2) на имущество которых их учредители имеют право собственности или иное вещное право (государственные и муниципальные унитарные предприятия, учреждения);

3) в отношении которых их учредители (участники) не имеют имущественных прав (остальные — некоммерческие организации, в частности общественные и религиозные организации (объединения), благотворительные и иные фонды, ассоциации и союзы).

Для применения законодательства о несостоятельности (банкротстве) организационно-правовая форма может иметь значение при определении видов юридических лиц, которые не могут быть признаны несостоятельными (банкротами), а также для определения системы и компетенции органов управления.

§ 2. Понятие правоспособности и дееспособности юридических лиц Воля юридических лиц

Понятие правоспособности юридических лиц действующее российское законодательство не определяет, а только указывает на ее виды (п. 1 ст. 49 Гражданского кодекса РФ).

Учитывая возможность применения при правовом регулировании гражданско-правовых отношений аналогии закона (п. 1 ст. 6 Гражданского кодекса РФ), к юридическим лицам может применяться понятие, установленное для физических лиц.

В соответствии с п. 1 ст. 17 Гражданского кодекса РФ под гражданской правоспособностью гражданина понимается способность иметь гражданские права и нести обязанности.

⁷ В Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, одобренной решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г., права участников хозяйственных обществ и товариществ, а также кооперативов предлагается охарактеризовать в качестве корпоративных прав, имея в виду охватить этой категорией как собственно «права участия» в юридическом лице, так и соответствующие обязательственные права (п. 1.3 разд. III).

Ценность данной категории заключается в том, что только при наличии правоспособности возможно возникновение конкретных субъективных прав и обязанностей. Она — необходимая общая предпосылка их возникновения и тем самым их реализации⁸.

Правоспособность является правом в виде возможности иметь права, но не субъективным правом. Субъективным правом является предоставленная конкретному субъекту юридическими нормами в целях удовлетворения его интересов мера возможного (дозволенного) поведения в правоотношении, обеспеченная корреспондирующей обязанностью другого субъекта правоотношения и гарантированная государством⁹.

Различие правоспособности и субъективных прав подчеркивали многие исследователи.

Так, С. Н. Братусь отмечал, что содержание правоспособности составляет не фактическое обладание правами и обязанностями, а лишь способность к такому обладанию. Как известно, правоспособность есть лишь необходимое условие для правообладания, принадлежащая каждому субъекту права абстрактная возможность иметь любые признанные законом права и обязанности, необходимая предпосылка субъективного права¹⁰.

М. М. Агарков утверждал, что обладание полной гражданской правоспособностью означает возможность иметь любые основанные на законе права и обязанности, но не обозначает фактического обладания конкретными субъективными правами¹¹.

О. А. Красавчиков писал, что правоспособность является не правом, а именно способностью, возможностью обладать субъективными правами и обязанностями. Причем правоспособность представляет собой суммарное выражение прав, носителем которых может быть субъект¹².

Не случайно, даже сторонники рассмотрения правоспособности как субъективного права подчеркивают, что правоспособность нель-

⁸ Гражданское право: учебник: В 2 т. Т. 1 / Отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1998. С. 114.

⁹ См., например, Протасов В. Н. Что и как регулирует право. М., 1995. С. 10.

¹⁰ Братусь С. Н. Субъекты гражданского права. М., 1950. С. 5.

¹¹ Агарков М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву: избранные труды по гражданскому праву: В 2 т. Т. I. М., 2002. С. 284–285.

¹² Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958. С. 39–40.

зя смешивать с конкретными субъективными правами, возникшими в результате ее реализации¹³.

Понятие дееспособности в отношении юридических лиц в Гражданском кодексе РФ вообще не употребляется. Однако это не означает, что дееспособность у юридических лиц отсутствует.

Так, Г. Ф. Шершеневич обращал внимание, что коль скоро юридическое лицо признается законом субъектом права, оно должно обладать не только правоспособностью, но и дееспособностью¹⁴. Иными словами, наличие у юридического лица дееспособности доказывается наличием у него собственной воли.

Действующее гражданское законодательство прямо признает наличие воли у юридического лица. Согласно п. 2 ст. 1 Гражданского кодекса РФ юридические лица, как и граждане (физические лица), приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе.

Кроме того, в современном российском законодательстве явно прослеживаются случаи, когда у юридических лиц ограничивается не только правоспособность, но и дееспособность.

Что касается понятия воли юридического лица, то наиболее предпочтительной по этому вопросу является позиция С. Н. Братуся, который отмечал, что юридическое лицо есть общественное образование, основой или «субстратом» которого являются люди, находящиеся в определенных отношениях между собой. Будучи субъектом права, юридическое лицо способно формировать и изъяслять волю, составляющую необходимую предпосылку механизма действия права. Эта воля определяется и направляется целью, ради которой создано юридическое лицо. Единство поведения этой группы людей является следствием общих для них условий материальной и духовной жизни, определяется общей целью, поставленной перед ними государством, и т. д.¹⁵

А. М. Эрделевский по этому поводу писал, что юридическое лицо есть искусственная правовая конструкция, не имеющая телесной оболочки, не обладающая сознанием и психикой. Все, что совершается юридическим лицом в качестве участника граждан-

¹³Гражданское право: учебник: В 2 т. Т. 1 / Отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1998. С. 116.

¹⁴Шершеневич Г. Ф. Курс гражданского права. Тула, 2001. С. 125.

¹⁵Братусь С. Н. Юридические лица в советском гражданском праве. М., 1947. С. 46.

ского оборота (сделки, исполнение обязательств, неправомерные действия), есть результат действий физических лиц, являющихся органами или работниками юридического лица. Однако волевые и виновные действия физических лиц могут лишь считаться, но не являться действиями самого юридического лица, и только в случаях, когда соответствующая норма права предписывает считать их таковыми¹⁶.

В связи с этим юридическое лицо должно отвечать за действия своих наемных работников, совершенные ими в пределах своих трудовых (служебных) обязанностей, как за свои собственные, на том основании, что такие действия совершаются во исполнение воли этого юридического лица, указаний его органов¹⁷.

При этом если орган юридического лица — одно физическое лицо, то выражение его воли сообразно существу юридического лица и будет считаться действием юридического лица. Если орган состоит из нескольких юридических лиц, то в законодательстве необходимо установить, чтобы волей юридического лица считалась или единогласная воля его членов, или воля большинства¹⁸. Это предполагает урегулирование не только процедур голосования, но и соглашений между участниками (акционерами).

Так, согласно п. 3 ст. 8 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» учредители (участники) общества вправе заключить договор об осуществлении прав участников общества, по которому они обязуются осуществлять определенным образом свои права и (или) воздерживаться от осуществления указанных прав, в том числе голосовать определенным образом на общем собрании участников общества, согласовывать вариант голосования с другими участниками, продавать долю или часть доли по определенной данным договором цене и (или) при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения доли или части доли до наступления определенных обстоятельств, а также осуществлять согласованно иные действия, связанные с управлением обществом, с созданием, деятельностью, реорганизацией и ликвидацией общества. Такой договор заключается

¹⁶ Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. 3-е изд., испр. и доп. М., 2004. С. 123.

¹⁷ Гражданское право: учебник: В 2 т. Т. 1 / Отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1998. С. 194.

¹⁸ Мейер Д. И. Русское гражданское право: В 2 ч. Ч. 1. М., 1997. С. 128, 130.

в письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами¹⁹.

В данном случае необходимо учитывать два момента:

1) воля юридического лица должна быть оформлена в правовой документ, поскольку его принятие порождает правовые последствия;

2) оформление этой воли производится в рамках определенной процедуры выработки и принятия решения, которое только при ее соблюдении приобретает юридическую силу и олицетворяется с волей самого юридического лица²⁰.

Соответственно к юридическим лицам также применимо по аналогии понятие дееспособности гражданина, закрепленное в п. 1 ст. 21 Гражданского кодекса РФ. Согласно этому пункту, под гражданской дееспособностью гражданина понимается его способность своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их.

Содержание дееспособности тесно связано с содержанием правоспособности. Если содержание правоспособности составляют права и обязанности, которые лицо может иметь, то содержание дееспособности характеризуется способностью лица эти права и обязанности приобретать и осуществлять собственными действиями²¹.

¹⁹ В Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, одобренной решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г., предполагается установить в Гражданском кодексе РФ общие правила о заключении участниками хозяйственных обществ взаимных соглашений, известных многим зарубежным правовым порядкам в качестве соглашений акционеров. Их предметом могут служить: согласованное голосование участников по каким-либо вопросам, в том числе по кандидатурам в органы управления корпорации; право или обязанность продажи или выкупа одним участником долей другого участника либо преимущественное право их покупки; запрет на передачу акций (долей) третьим лицам; обязанность передавать другим участникам соглашения дивиденды или иные выплаты, полученные в связи с правом участия в корпорации.

Вместе с тем указанные соглашения не могут менять корпоративную структуру, порядок принятия корпоративных решений и иные корпоративные правила, устанавливаемые в расчете на третьих лиц, не являющихся участниками соглашения акционеров. Их условия не могут противоречить законодательным, в том числе антимонопольным запретам, природе отношений или публичным интересам, а также служить основанием для признания недействительными решений органов хозяйственного общества (п. 4.1.11 разд. III).

²⁰ Могилевский С. Д. Органы управления хозяйственными обществами: правовой аспект. М., 2001. С. 112.

²¹ Гражданское право: учебник: В 2 т. Т. 1 / Отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1998. С. 124.

Исходя из этого, правоспособность и дееспособность — это атрибуты субъектов права, которые существуют, пока существуют эти субъекты.

Правоспособность юридического лица возникает в момент его создания и прекращается в момент внесения записи о его исключении из единого государственного реестра юридических лиц (абз. 1 п. 3 ст. 49 Гражданского кодекса РФ). В свою очередь, юридическое лицо считается созданным со дня внесения соответствующей записи в единый государственный реестр юридических лиц (п. 2 ст. 1 Гражданского кодекса РФ).

Что касается лица, выполняющего функции единоличного исполнительного органа юридического лица, то законодательство не связывает возникновение или прекращение его полномочий с фактом внесения сведений о нем в единый государственный реестр юридических лиц. Соответственно он действует с момента назначения до момента принятия уполномоченным органом управления юридического лица или собственником имущества решения о прекращении его деятельности.

Принципиальным отличием правоспособности и дееспособности юридических лиц от правоспособности и дееспособности физических лиц является их единство, что подразумевает одновременность их возникновения, отсутствие возможности возникновения дееспособности не в полном объеме и допустимость только ее последующего ограничения²².

Однако возникает вопрос, почему Гражданский кодекс РФ не упоминает понятие дееспособности применительно к юридическим лицам? Это является следствием точки зрения, согласно которой дееспособность юридического лица является элементом его правоспособности²³. Однако этот подход не позволяет объяснить некоторые моменты, которые все более четко проявляются по мере развития законодательства о несостоятельности (банкротстве) и которые показывают, что отсутствие упоминания в Гражданском кодексе РФ о дееспособности юридических лиц, скорее, нужно отнести к его недостаткам. Такими моментами являются:

²² Курбатов А. Я. Правосубъектность кредитных организаций: теоретические основы формирования, содержание и проблемы реализации. М., 2010. С. 5.

²³ Ее последовательным сторонником является Э. П. Гаврилов. См.: Гаврилов Э. П. О гражданской правоспособности и дееспособности // Хозяйство и право. 2011. № 3. С. 22–28.

1. необходимость разделения правоспособности и дееспособности у юридических лиц.

2. уяснение содержания понятия «ограничение дееспособности».

3. разграничение понятий «ограничение дееспособности» и «ограничение правоспособности».

1. У физических лиц правоспособность и дееспособность возникают в разное время. Например, лицо в возрасте до 14 лет обладает правоспособностью, но не обладает дееспособностью, поскольку не может самостоятельно реализовать имеющиеся у него права, его воля не имеет юридического значения при реализации этих прав его законным представителем. При этом в содержание прав, составляющих правоспособность, могут входить правомочия на совершение определенных действий, например по распоряжению имуществом. Однако в период отсутствия дееспособности реализовываться эти действия будут все равно законным представителем.

Наличие дееспособности у юридических лиц доказывается наличием у них собственных интересов и воли, которые не тождественны интересам и воле отдельных лиц и их групп, составляющих людской субстрат (основу) юридического лица. В частности, согласно п. 2 ст. 1 Гражданского кодекса РФ юридические лица как субъекты приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе.

Хотя у юридических лиц правоспособность и дееспособность возникают одновременно, но впоследствии при сохранении прав их реализация может принудительно передаваться другим лицам. Как уже отмечалось, в период конкурсного производства полномочия исполнительных органов юридического лица — должника приостанавливаются, а управление юридическим лицом переходит к конкурсному управляющему;

2. Отдельные категории как физических, так и юридических лиц обладают разным объемом (видом) правоспособности, но механизм ее реализации одинаков, поскольку ограничение дееспособности связано с ограничением на самостоятельное участие в отношениях.

Физические лица могут реализовывать свою правоспособность (вступать в правоотношения) самостоятельно, а могут — через представителей (законных или действующих на основании доверенности). При этом случаи, когда физические лица участвуют в отношениях непосредственно или через представителей, нельзя полностью отождествлять, поскольку может возникнуть вопрос об ответствен-

ности этих представителей, если они совершают сделки не в интересах представляемых.

Юридические лица также могут действовать через представителей, но в основном работа ведется через свои органы. При этом органы юридических лиц, в отличие от представителей, не являются самостоятельными субъектами права и соответственно не обладают собственной правоспособностью и дееспособностью.

У физических лиц случаи добровольного и принудительного назначения представителей соответствуют делению представительства на законное (вне зависимости от воли представляемого) и на основании доверенности (по его воле). Следовательно, ограничением дееспособности у физических лиц являются случаи их участия в отношениях через законных представителей.

У юридических лиц также можно выделить случаи добровольного назначения органов и принудительного (на основании закона). Тем самым напрашивается вывод, что действия юридического лица через орган, назначаемый его учредителями, и есть аналог самостоятельных действий юридического лица. Соответственно ограничением дееспособности юридических лиц должно признаваться принудительное назначение его органов;

3. Не вызывает сомнений, что правоспособность у юридических лиц ограничивается в тех случаях, когда для них исключается возникновение прав и обязанностей.

Однако существует уже упоминавшееся ограничение в виде установления дополнительных условий для реализации своих прав в виде получения согласия другого лица.

При этом необходимо отметить, что у физических лиц совершение сделок с согласия законных представителей является ограничением их дееспособности (ст. 26, 30 Гражданского кодекса РФ).

Однако ограничение дееспособности, как уже отмечалось, должно связываться с невозможностью действовать самостоятельно. В данном случае речь идет об установлении дополнительных обязанностей. Сама сделка будет совершаться самостоятельными действиями юридического лица через единоличный исполнительный орган или представителя.

Тем самым применительно к данному случаю правильнее говорить об ограничении правоспособности²⁴.

²⁴ См.: Курбатов А. Я. Правосубъектность кредитных организаций: теоретические основы формирования, содержание и проблемы реализации. М., 2010. С. 39–40.

Поскольку юридическое лицо в рамках дела о его несостоятельности (банкротстве) остается стороной в обязательствах, оно не может быть полностью лишено правоспособности. До момента исключения из реестра должник продолжает существовать как юридическое лицо и соответственно обладает правоспособностью.

Соответственно оно не может быть лишено возможности самостоятельно реализовывать право на защиту. При этом данная возможность должна реализовываться, минуя арбитражного управляющего, который, действуя в интересах кредиторов и иных лиц, сам может быть нарушителем прав юридического лица — должника. Эти правомочия определяют пределы ограничения (минимальный объем) правоспособности и дееспособности юридических лиц — должников.

§ 3. Виды правоспособности юридических лиц, их соотношение с лицензированием

Общепринятым является деление правоспособности юридических лиц на два вида: общую (универсальную) и специальную (ограниченную, целевую).

Гражданский кодекс РФ, следуя общим современным тенденциям развития гражданского законодательства, закрепил почти за всеми коммерческими организациями способность иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, необходимые для осуществления любых не запрещенных законом видов деятельности, т. е. общую (универсальную) правоспособность (абз. 2 п. 1 ст. 49 Гражданского кодекса РФ)²⁵.

Исключения составляют унитарные предприятия и иные виды организаций, предусмотренные законом. Для них установлен принцип специальной (ограниченной, целевой) правоспособности, согласно которому юридическое лицо может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительных документах, и нести связанные с этой целью обязанности (абз. 1 п. 1 ст. 49 Гражданского кодекса РФ).

При этом судебная практика признает возможность самоограничений. Согласно совместным разъяснениям Пленума Верховно-

²⁵Гражданское право: учебник: В 2 т. Т. 1 / Отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1998. С. 189.

го Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ, коммерческие организации, наделенные общей правоспособностью, могут осуществлять любые виды предпринимательской деятельности, не запрещенные законом, если в учредительных документах таких коммерческих организаций не содержится исчерпывающий (законченный) перечень видов деятельности, которыми соответствующая организация вправе заниматься.

В связи с этим коммерческой организации, в учредительных документах которой не содержится указанный выше перечень, не может быть отказано в выдаче лицензии на занятие соответствующим видом деятельности только на том основании, что соответствующий вид деятельности не предусмотрен ее учредительными документами.

Сделки, совершенные в нарушение специальной (ограниченной, целевой) правоспособности, являются ничтожными на основании ст. 168 Гражданского кодекса РФ²⁶.

Сделки, совершенные иными коммерческими организациями в противоречии с целями деятельности, определенно ограниченными в их учредительных документах, могут быть признаны судом недействительными в случаях, предусмотренных ст. 173 Гражданского кодекса РФ²⁷, т. е. являются оспоримыми.

Как справедливо отмечает Н. В. Козлова, возможность самоограничений не следует понимать как возможность установления специальной правоспособности для конкретного юридического лица учредительными документами²⁸. В данном случае речь идет о возмож-

²⁶ В Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, одобренной решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г., предполагается дополнить Гражданский кодекс РФ положением о том, что ограниченный (специальный) характер гражданской правоспособности некоммерческих организаций в полной мере распространяется на их право осуществлять предпринимательскую деятельность. Кроме того, необходимо положение об исчерпывающем перечислении в их уставах всех видов разрешенной им деятельности (включая предпринимательство, которое должно являться вспомогательным по отношению к основным, главным видам их деятельности), а также об осуществлении разрешенного им предпринимательства только в сферах, соответствующих профилю (характеру) их основной деятельности. Применительно к некоммерческим организациям следует говорить не о предпринимательской, а о вспомогательной хозяйственной деятельности или о «деятельности, приносящей дополнительные доходы» (п. 1.4 разд. III).

²⁷ Пункт 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8.

²⁸ Козлова Н. В. Правосубъектность юридического лица. М., 2005 (СПС «Консультант Плюс», разд. «Комментарии законодательства». С. 14).

ности ограничения деятельности юридического с общей правоспособностью не только законом, но и учредительными документами. Такой подход подтверждается и положением абз. 1 п. 2 ст. 52 Гражданского кодекса РФ, согласно которому предмет и определенные цели деятельности коммерческой организации могут быть предусмотрены учредительными документами и в случаях, когда по закону это не является обязательным.

Однако, по мнению ряда ученых, в российском гражданском праве наряду с общей и специальной правоспособностью юридических лиц необходимо выделять исключительную правоспособность юридических лиц, ключевой признак которой заключается в том, что разрешение осуществлять определенный вид деятельности одновременно является запрещением на осуществление иных видов предпринимательской деятельности²⁹.

К. Ю. Тотьев также отмечает, что юридическую категорию исключительной правоспособности следует использовать в тех случаях, когда на основании лицензии у предпринимателя возникает право осуществлять лишь узкий круг определенных видов деятельности при одновременном введении запрета заниматься другими видами предпринимательства.

Следствием этого служит неправомерность перечисления в учредительных документах субъекта предпринимательства, обладающего исключительной правоспособностью, других разновидностей деятельности (кроме прямо разрешенных в лицензии)³⁰.

Предпосылками появления данного подхода явились следующие отличия правоспособности кредитных организаций, страховых организаций, инвестиционных фондов от правоспособности других коммерческих организаций.

Во-первых, у юридических лиц, у которых правоспособность ограничивается применительно не к организационно-правовой форме, а к сфере деятельности, учредительные документы в части того, чем могут заниматься данные субъекты, имеют сугубо второстепенное значение. Этот вопрос у них регулируется законами. Учредительными документами расширить этот перечень нельзя.

²⁹Тосунян Г., Викулин А. Исключительная правоспособность банка // Хозяйство и право. 1999. № 5. С. 58–63.

³⁰Тотьев К. Ю. Легитимация субъектов предпринимательской деятельности // Законность. 2002. № 12 (СПС «Консультант Плюс», разд. «Комментарии законодательства». С. 3).

Во-вторых, их деятельность не может совмещаться с иными видами деятельности, за исключением случаев прямо предусмотренных законами, и ее не могут осуществлять другие субъекты без регистрации в качестве субъекта этой деятельности.

В-третьих, для них получение лицензии расширяет их специальную правоспособность. До получения лицензии они вправе совершать только определенные действия, направленные на подготовку к осуществлению основной деятельности. Это связано с тем, что для этих категорий юридических лиц требование о лицензировании входит в состав общего запрета осуществлять любую деятельность, кроме прямо разрешенной и только при наличии специальной лицензии.

В-четвертых, принудительное лишение этих лиц лицензий является основанием для их ликвидации (ст. 23.1 ФЗ «О банках и банковской деятельности», ст. 32.8 Закон РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации») либо полного прекращения соответствующей деятельности (п. 15 ст. 61.2 ФЗ «Об инвестиционных фондах»)³¹.

При этом, учитывая, что отзыв банковской лицензии влечет ликвидацию кредитной организации без каких-либо иных вариантов, по этому поводу возникает вопрос о защите интересов кредитной организации.

В данном случае необходимо учитывать два момента.

Во-первых, банковский надзор носит постоянный и предупредительный характер, что предполагает постоянные контакты Банка России с кредитной организацией. Поэтому все проблемы и спорные моменты взаимоотношений кредитной организации и Банка России должны решаться на более ранних стадиях.

Отзыв лицензии — это крайняя мера, применяемая в целях предупреждения возникновения еще более тяжелых последствий нарушений в деятельности кредитных организаций, а также в целях недопущения вывода из нее активов, для чего требуется оперативность. Судебный порядок отзыва лицензий сделает достижение этих целей невозможным.

Во-вторых, внесудебный порядок отзыва банковских лицензий обжаловался в Верховный Суд РФ и Конституционный Суд РФ.

Правовые позиции Конституционного Суда РФ по этому вопросу заключаются в следующем:

³¹ Курбатов А. Я. Указ. соч. С. 34–35.

- право на отзыв лицензии является одним из полномочий Центрального банка Российской Федерации, через которое реализуется его надзорная деятельность и достигаются цели (имеются в виду цели деятельности — прим. автора);

- кредитная организация еще до принятия Банком России решения об отзыве лицензии на осуществление банковской деятельности имеет доступ к правосудию и возможность получения судебной оценки соответствующих актов Банка России (имеются в виду акты о применении к кредитной организации мер воздействия, предшествующих отзыву лицензии — прим. автора);

- исходя из особого конституционно-правового статуса Банка России, законодатель вправе урегулировать вопросы лицензирования кредитных организаций специальными законами (имеется в виду ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» — прим. автора)³².

В настоящее время данный подход подтвержден тем, что исключительная правоспособность закреплена законодательно применительно к хозяйственным обществам.

В соответствии с абз. 2 п. 4 ст. 2 ФЗ «Об акционерных обществах» и абз. 3 п. 2 ст. 2 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» если условиями предоставления специального разрешения (лицензии) на занятие определенным видом деятельности предусмотрено требование о занятии такой деятельностью как исключительной, то общество в течение срока действия специального разрешения (лицензии) не вправе осуществлять иные виды деятельности, за исключением видов деятельности, предусмотренных специальным разрешением (лицензией) и им сопутствующих.

Тем самым, устанавливая тот или иной вид правоспособности, законодатель определяет объем правоспособности конкретной разновидности юридических лиц.

Отдельными видами деятельности, перечень которых определяется законом, юридическое лицо может заниматься только на основании специального разрешения (лицензии). Иными пра-

³² Абзац 4 п. 2, абз. 3 п. 3, абз. 2 п. 4 мотивировочной части Определения Конституционного Суда РФ от 14 декабря 2000 г. № 268-О «По запросу Верховного Суда Российской Федерации о проверке конституционности части третьей статьи 75 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».

вовыми актами вводить лицензирование какой-либо деятельности нельзя³³.

Право юридического лица осуществлять деятельность, на занятие которой необходимо получение лицензии, возникает с момента получения такой лицензии или в указанный в ней срок и прекращается по истечении срока ее действия, если иное не установлено законом или иными правовыми актами (абз. 3 п. 1, абз. 2 п. 3 ст. 49 Гражданского кодекса РФ).

Под лицензией понимается специальное разрешение на осуществление конкретного вида деятельности при обязательном соблюдении лицензионных требований и условий, выданное лицензирующим органом юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю (абз. 2 ст. 2 ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»).

Лицензируемые виды деятельности обычно требуют специальных знаний, направлены на обеспечение общественных интересов или требуют более тщательного контроля со стороны государства в целях защиты интересов граждан³⁴.

Осуществление лицензируемого вида деятельности требует от лицензиатов обязательного соблюдения лицензионных требований и условий, под которыми понимается совокупность установленных требований и условий, выполнение которых лицензиатом обязательно при осуществлении лицензируемого вида деятельности (абз. 5 ст. 2 ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»).

Лицензирование не связывается с возникновением правоспособности юридических лиц. Лицензированию могут подлежать виды деятельности, осуществляемые юридическими лицами, обладающими любым видом правоспособности.

Однако лицензирование имеет разное влияние на правоспособность юридических лиц с общей, специальной и с исключительной правоспособностью.

У юридических лиц с общей правоспособностью требование о лицензировании является ограничением их правоспособности, ранее возникшей из факта внесения соответствующей записи в единый государственный реестр юридических лиц, в виде необходимости вы-

³³ Пункт 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8.

³⁴ Предпринимательское право Российской Федерации / Отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно. М., 2003. С. 125–128.

полнения требования о лицензировании как условия осуществления лицензируемого вида деятельности. При принудительном лишении их лицензии у них сохраняется право осуществлять нелицензируемые виды деятельности.

То же самое касается юридических лиц со специальной правоспособностью, например унитарных предприятий (см. ст. 3 ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях»). Единственное, что их отличает, – у них лицензируемый вид деятельности должен соответствовать целям деятельности, закрепленным в учредительных документах.

У организаций с исключительной правоспособностью ситуация совершенно иная. Для них получение лицензии является необходимым условием осуществления деятельности в целом. До ее получения они вправе совершать только определенные действия, направленные на подготовку к осуществлению основной деятельности. Отзыв лицензии сводит их правоспособность только к полномочиям, связанным с прекращением деятельности.

В связи с этим следует не согласиться с периодически высказываемой в юридической литературе точкой зрения, что получение лицензий порождает некую дополнительную правоспособность.

§ 4. Реализация правоспособности юридических лиц

У юридических лиц в отличие от физических лиц особый порядок реализации правоспособности.

Физические лица, не являющиеся дееспособными полностью или частично, могут участвовать в имущественном обороте соответственно через других лиц (законных представителей, т. е. родителей, опекунов, попечителей) или с их согласия. При этом такое участие не признается самостоятельным и, как следствие, считается проявлением ограничения их дееспособности.

Юридическое лицо, по общему правилу, приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы (п. 1 ст. 53 Гражданского кодекса РФ), которые не обладают собственной правоспособностью.

В предусмотренных законом случаях юридическое лицо может приобретать гражданские права и принимать на себя гражданские

обязанности через своих участников (п. 1 ст. 53 Гражданского кодекса РФ). Примером являются участники хозяйственных товариществ (ст. 72 Гражданского кодекса РФ). У юридических лиц этой организационно-правовой формы органы управления не создаются.

Даже когда права и обязанности приобретаются юридическим лицом через представителей, т.е. лиц, действующих на основании доверенности, договора или полномочия, которое явствует из обстановки, все равно доверенность, договор, приказ о принятии на работу изначально подписывает единоличный исполнительный орган.

Поэтому следует согласиться с М. А. Говорухой, что органы управления юридического лица лишены самостоятельной правосубъектности, а действия и решения органов — суть действия и решения самого юридического лица (например, выдача генеральным директором юридического лица доверенности, то есть «назначение» представителя, означает возникновение отношений представительства между этим представителем и самим юридическим лицом, а не его генеральным директором)³⁵.

При добровольной ликвидации ликвидационную комиссию (ликвидатора) также назначают учредители (участники) юридического лица (п. 2 ст. 61, п. 2 ст. 62 Гражданского кодекса РФ).

Все эти случаи объединяет то, что лица, выражающие интересы юридического лица, назначаются самим юридическим лицом в лице его уполномоченных органов.

Следовательно, в отличие от физических лиц действия указанных уполномоченных лиц от имени юридического лица являются действиями самого юридического лица, поскольку юридическое лицо в силу своей правовой природы может действовать только через других лиц: единоличный исполнительный орган, участников, представителей на основании доверенности, договора или из обстановки.

При этом случаи деятельности юридических лиц через свои органы и через представителей необходимо четко различать. Это важно для определения последствий превышения ими полномочий при совершении сделок от имени юридического лица. Принципиальное отличие заключается в том, что представители являются субъекта-

³⁵ Говоруха М. А. Реализация процессуальной правосубъектности должника в период внешнего управления и конкурсного производства // Юрист. 2008. № 2 (СПС «Консультант Плюс», разд. «Комментарии законодательства». С. 4).

ми права и обладают собственной правоспособностью, через них юридическое лицо вступает в отношения с третьими лицами. Органы юридического лица собственной правоспособностью не обладают. В отношении с третьими лицами юридическое лицо по общему правилу вступает только через единоличный исполнительный орган.

Согласно ст. 183 Гражданского кодекса РФ при отсутствии полномочий действовать от имени другого лица или при превышении таких полномочий сделка считается заключенной от имени и в интересах совершившего ее лица (т. е. представителя), если только другое лицо (представляемый) впоследствии прямо не одобрит данную сделку³⁶.

В случаях превышения полномочий органом юридического лица при заключении сделки п. 1 ст. 183 Гражданского кодекса РФ применяться не может³⁷.

В случаях когда орган юридического лица действовал с превышением полномочий, установленных законом, надлежит руководствоваться ст. 168 Гражданского кодекса РФ — сделка является ничтожной. А в случаях когда сделка совершена органом юридического лица при наличии ограничений в учредительных документах, подлежит применению ст. 174 Кодекса³⁸ — сделка является оспоримой.

Кроме того, полномочия единоличного исполнительного органа хозяйственного общества могут быть переданы по договору коммерческой организации (управляющей организации) или индивидуальному предпринимателю (управляющему) (п. 1 ст. 69 ФЗ «Об акционерных обществах», п. 2.1 ст. 32 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»).

³⁶ В Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, одобренной решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г., предполагается предусмотреть в ст. 183 Гражданского кодекса РФ право другой стороны по сделке, заключенной неуполномоченным лицом, отказаться от исполнения данной сделки и потребовать от неуполномоченного лица возмещения убытков. Кроме того, может быть предусмотрено право третьего лица, с которым заключена сделка неуполномоченным лицом, потребовать от представляемого информацию, одобряет ли он сделку; целесообразно также установить презумпцию отказа в одобрении сделки представляемым при получении от него ответа в разумный срок (п. 6.3 разд. II).

³⁷ Пункт 2 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 октября 2000 г. № 57 «О некоторых вопросах практики применения ст. 183 Гражданского кодекса Российской Федерации».

³⁸ Пункты 1 и 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 мая 1998 г. № 9 «О некоторых вопросах применения ст. 174 Гражданского кодекса Российской Федерации при реализации органами юридических лиц полномочий на совершение сделок».

В юридической литературе периодически поднимается вопрос о возможности частичной передачи полномочий управляющей организации (управляющему). В частности, В. П. Мозолин и А. П. Юденков полагают, что управляющей организации (управляющему) может быть передана часть полномочий исполнительного органа, что повлечет за собой «сосуществование исполнительного органа, образованного в соответствии с уставом общества и управляющей организации (управляющего)»³⁹.

В то же время следует согласиться с И. С. Шиткиной, что «вопросы компетенции единоличного исполнительного органа передаются управляющей организации в полном объеме. Из совокупности норм корпоративного законодательства следует, что законодатель не предусматривает специального выделения какой-либо части вопросов, которые передавать возможно, и других вопросов, которые передавать нельзя. Управляющей организации передается весь объем полномочий, который определен действующим законодательством и уставом хозяйственного общества для единоличного исполнительного органа». При этом в настоящее время ФЗ «Об акционерных обществах» и ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» «однозначно определяют возможность передачи функций только единоличного исполнительного органа. Таким образом, не исключенной является возможность наличия в одном хозяйственном обществе и управляющей организации как единоличного исполнительного органа, так и коллегиального исполнительного органа правления (дирекции). В этом случае необходимо четкое распределение компетенции между исполнительными органами. Функции председателя правления в этом случае будет осуществлять без доверенности генеральный директор управляющей организации»⁴⁰.

Также следует поддержать мнение И. С. Шиткиной о том, что руководитель управляющей организации должен действовать от имени управляемого общества без доверенности на основании договора о передаче полномочий исполнительного органа управляющей организации, устава управляющей организации, документов о своем

³⁹ Мозолин В. П., Юденков А. П. Комментарий к Федеральному закону «Об акционерных обществах». М., 2002. С. 315.

⁴⁰ Шиткина И. С. Холдинги: правовое регулирование и корпоративное управление: научно-практическое издание. М., 2006 (СПС «Консультант Плюс», разд. «Комментарии законодательства». С. 238).

избрании (назначении)⁴¹. Это связано с тем, что наличие доверенности превращает его в обычного представителя, а данная конструкция теряет всякий смысл.

По вопросу о природе договора на передачу полномочий единоличного исполнительного органа управляющей компании наиболее убедительной представляется точка зрения Д. И. Степанова, который рассматривает данный договор как смешанный (на оказание услуг по управлению и агентского договора)⁴².

Однако существуют случаи, когда полномочия исполнительных органов управления юридического лица приостанавливаются или ограничиваются, и в соответствующей части переходят к специальному органу, назначаемому судом или иным уполномоченным государством органом. В частности, при принудительной ликвидации ликвидационную комиссию (ликвидатора) назначает суд (п. 2 ст. 61, п. 2 ст. 62 Гражданского кодекса РФ).

С даты введения внешнего управления или открытия конкурсного производства прекращаются полномочия руководителя должника, а управление делами должника возлагается соответственно на внешнего или конкурсного управляющего. У иных органов сохраняются только полномочия, прямо указанные в законе (ст. 94, п. 2 ст. 126 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

В таких случаях действия юридического лица не могут быть признаны самостоятельными.

Следовательно, можно выделить следующие варианты реализации юридическими лицами своей правоспособности:

- 1) через органы (хозяйственные товарищества — через участников);
- 2) через представителей, действующих на основании доверенности, договора поручения или агентского договора (по конструкции поручения) либо из обстановки;
- 3) через ликвидационные комиссии (ликвидаторов) при добровольной ликвидации;
- 4) через специальные органы, назначаемые судом или уполномоченными органами (ликвидационные комиссии (ликвидаторов) при принудительной ликвидации, временных и конкурсных управля-

⁴¹ Шиткина И. С. Холдинги: правовое регулирование и корпоративное управление: научно-практическое издание. М., 2006 (СПС «Консультант Плюс», разд. «Комментарии законодательства». С. 238).

⁴² Степанов Д. И. Компания, управляющая хозяйственным обществом // Хозяйство и право. 2000. № 10. С. 64–69.

ющих, у кредитных организаций — через временные администрации в случае приостановления деятельности исполнительных органов).

При этом первые три случая считаются самостоятельными действиями юридического лица, а случаи, объединенные в четвертый пункт, не могут быть признаны таковыми и соответственно являются случаями ограничения дееспособности юридического лица.

От этих случаев необходимо отличать следующие ситуации:

1) когда интересы юридического лица выражают лица, действующие от своего имени. Примерами этой группы случаев являются удовлетворение интересов юридического лица через комиссионера либо доверительного управляющего (п. 1 ст. 990, п. 3 ст. 1012 Гражданского кодекса РФ). Сюда же относятся арбитражные управляющие при несостоятельности (банкротстве), когда они действуют в интересах не должника, а иных лиц;

2) когда само юридическое лицо действует как представитель публично-правового образования и соответственно реализует его, а не свою правоспособность.

§ 5. Понятие и виды органов юридического лица

Понятие органа юридического лица характеризуется следующими признаками:

1) это некая организационно оформленная часть юридического лица (элемент его организационной структуры), состоящая из одного или нескольких лиц;

2) он образуется в соответствии с порядком, определенным законом и учредительными документами;

3) обладает определенными полномочиями, составляющими его компетенцию;

4) волеобразование и волеизъявление юридического лица производится посредством принятия специальных актов органов юридического лица, виды которых определяются законодательством. К числу таких актов можно отнести: решения (в частности, по конкретному вопросу), документы (например, локальные акты), действия (например, совершение сделок)⁴³.

⁴³ Могилевский С. Д. Указ. соч. С. 107, 115.

Как следствие, члены органов управления юридического лица за свои действия (бездействие) несут ответственность перед юридическим лицом (п. 3 ст. 53 Гражданского кодекса РФ)⁴⁴, а во внешних отношениях перед кредиторами субъектом ответственности является юридическое лицо. Исключение составляет субсидиарная ответственность учредителей (участников) юридического лица и членов его органов управления, если несостоятельность (банкротство) юридического лица наступила по их вине⁴⁵. В этом случае на данных лиц перекладываются ответственность по обязательствам юридического лица.

Среди органов юридического лица необходимо различать:

- органы управления (вырабатывающие и реализующие волю юридического лица);

⁴⁴ В Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, одобренной решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г., признано целесообразным усилить правила ст. 53 Гражданского кодекса РФ об имущественной (деликтной) ответственности органов юридического лица перед соответствующим юридическим лицом, которая должна быть солидарной (при наличии нескольких волеизъявляющих органов юридического лица или при их коллективном характере) и, как правило, виновной, наступающей лишь в случаях грубой неосмотрительности (неосторожности) или риска, неоправданного по условиям оборота (например, отчуждение имущества юридического лица при наличии конфликта интересов по существенно заниженной цене, не проявление должной осмотрительности в выборе контрагента и (или) при подготовке условий сделки и т.п.). Нормальный предпринимательский риск, оправданный условиями оборота, должен исключать ответственность указанных лиц. Следует также объявить ничтожными условия договоров между руководителем (иным лицом, представляющим юридическое лицо) и самим юридическим лицом, ограничивающие или исключающие имущественную ответственность органа (руководителя) юридического лица (п. 1.7 разд. III).

⁴⁵ В Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, одобренной решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г., признано необходимым расширить сферу применения субсидиарной ответственности по долгам юридического лица. Субсидиарная ответственность различных лиц, прежде всего учредителей (участников) юридического лица, по его долгам должна наступать при невозможности взыскания причиненных юридическому лицу убытков с виновных лиц по правилам п. 3 ст. 53 Гражданского кодекса РФ. Положения п. 3 (абз. 2) ст. 56 Гражданского кодекса РФ целесообразно дополнить правилом о субсидиарной виновной имущественной ответственности учредителей, участников, выгодоприобретателей и иных лиц, имеющих возможность определять решения о совершении сделок, принимаемые юридическим лицом, перед его контрагентами по сделке (п. 1.8 разд. III). Законодательные нормы о «компаниях одного лица» необходимо дополнить правилами о субсидиарной ответственности их учредителя (участника) по долгам (сделкам) таких юридических лиц при недостаточности у последних имущества, если хозяйственное общество совершало такие сделки во исполнение воли (указаний) своего единственного учредителя (участника) (п. 4.1.8 разд. III).

- контрольные органы (например, ревизионные комиссии, создаваемые высшими органами управления и контролирующими нижестоящие органы управления);

- совещательные органы (например, научно-технические советы в унитарных предприятиях и государственных корпорациях).

Органами управления являются:

- 1) высшие органы управления (например, собрания акционеров (участников) хозяйственных обществ, общие собрания членов кооперативов и основанных на членстве некоммерческих организаций, наблюдательные советы (советы директоров) в государственных корпорациях);

- 2) советы директоров (наблюдательные советы) в хозяйственных обществах⁴⁶ и производственных кооперативах;

- 3) коллегиальные исполнительные органы (правления, дирекции);

- 4) единоличные исполнительные органы (генеральные директора, президенты, председатели правления).

Органы управления юридического лица традиционно делят на: волеобразующие, которые формируют его волю, и волеизъявляющие, которые выражают ее вовне. К первым относятся общее собрание участников, совет директоров (наблюдательный совет) и коллегиальный исполнительный орган. Сформированную указанными органами волю юридического лица должен реализовывать единоличный исполнительный орган. Он является, таким образом, волеизъявляющим органом, и прежде всего по его действиям можно судить о воле возглавляемого им юридического лица.

Однако деятельность единоличного исполнительного органа не ограничивается исполнением указаний волеобразующих органов, ведь он обладает и самостоятельной компетенцией — возглавляет текущую деятельность юридического лица. В таких случаях

⁴⁶ В Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, одобренной решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г., предполагается закрепить в гражданском законодательстве более четкую структуру органов акционерного общества с ясным разделением функций управления и контроля. В этих целях необходимо отказаться от терминологической путаницы в названии контрольного органа. Он должен именоваться наблюдательным советом, а не «советом директоров (наблюдательным советом)». Для разделения данных функций необходимо также установить запрет совмещения должностей в наблюдательном совете и правлении акционерного общества (п. 4.1.9 разд. III).

единоличный исполнительный орган является одновременно и волеобразующим, и волеизъявляющим⁴⁷.

Структура органов управления конкретного юридического лица зависит от его организационно-правовой формы, а иногда и вида деятельности. Она может состоять, начиная с одного звена (учреждения, унитарные предприятия)⁴⁸ и заканчивая четырехзвенной структурой (хозяйственные общества, кредитные организации вне зависимости от организационно-правовой формы).

Каждый орган юридического лица законом и учредительными документами наделяется определенной компетенцией.

Высший орган управления формирует волю юридического лица по основополагающим вопросам его деятельности, отнесенным к компетенции такого органа.

Совет директоров (наблюдательный совет), создание которого обязательно для производственного кооператива и акционерного общества с числом соответственно членов или акционеров более пятидесяти, решает вопросы общего руководства деятельностью юридического лица, осуществляет контроль за деятельностью исполнительных органов.

Коллегиальный исполнительный орган осуществляет текущее руководство деятельностью юридического лица. К его компетенции относится решение всех вопросов, которые не составляют исключительную компетенцию других органов управления юридического лица.

Едиличный исполнительный орган призван осуществлять волю юридического лица, выраженную в решениях вышестоящих органов управления при ведении текущих дел юридического лица (организации производства, совершении сделок и т. д.)⁴⁹.

Однако при этом необходимо разделять принятие управленческих решений и реализацию этих решений вовне (в отношениях с третьими лицами). Причем следует подчеркнуть, что органы юриди-

⁴⁷ Гражданское право: учебник. Т. 1 / Под ред. О. Н. Садикова. М., 2006 (СПС «Консультант Плюс», разд. «Комментарии законодательства». С. 44).

⁴⁸ Законодательство не признает учредителей — собственников юридических лиц данных организационно-правовых форм органами управления. См.: Богатырев Ф. О. Комментарий к Федеральному закону «Об автономных учреждениях // Цивилист. 2007. № 1 (СПС «Консультант Плюс», разд. «Комментарии законодательства». С. 7). Такой же подход закреплен и в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

⁴⁹ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: В 3 т. Т. 1 / Под ред. Т. Е. Абовой, А. Ю. Кабалкина. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007 (СПС «Консультант Плюс», разд. «Комментарии законодательства». С. 71).

ческого лица могут наделяться компетенцией по вопросам, касающимся вступления юридического лица в отношения с третьими лицами, только в пределах правоспособности юридического лица.

Если принятие управленческих решений распределяется между всеми органами управления, то представлять интересы юридического лица в отношениях с другими лицами без доверенности может только единоличный исполнительный орган (см., например, п. 2 ст. 69 ФЗ «Об акционерных обществах», п. 3 ст. 40 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», п. 1 ст. 21 ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях»).

Остальным лицам необходима доверенность. Исключения составляют случаи, предусмотренные законами. Это, в частности, касается руководителей временных администраций в случае приостановления полномочий исполнительных органов кредитной организации (п. 3 ст. 19 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций»), временных администраций при осуществлении прекращения паевого инвестиционного фонда (п. 13 ст. 31 ФЗ «Об инвестиционных фондах»).

Осуществление деятельности от имени юридического лица без доверенности является ключевым признаком определения понятия руководителя должника в законодательстве о несостоятельности (банкротстве), под которым понимается единоличный исполнительный орган юридического лица или руководитель коллегиального исполнительного органа, а также иное лицо, осуществляющее в соответствии с федеральным законом деятельность от имени юридического лица без доверенности (ст. 2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

Через этот же признак определяется понятие места нахождения юридического лица, которым является место его государственной регистрации, а государственная регистрация юридического лица, в свою очередь, осуществляется по месту нахождения его постоянно действующего исполнительного органа, а в случае отсутствия постоянно действующего исполнительного органа — иного органа или лица, имеющего право действовать от имени юридического лица без доверенности (п. 2 ст. 52 Гражданского кодекса РФ). Это важно и в связи с тем, что дела о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц рассматривает арбитражный суд по месту нахождения должника — юридического лица (п. 1 ст. 33 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

Под иными лицами, упоминаемыми в данных положениях, помимо упомянутых выше руководителей временных администраций,

понимаются, прежде всего, участники хозяйственных товариществ, в которых органы не создаются.

Согласно п. 1 ст. 72 Гражданского кодекса РФ каждый участник полного товарищества (а соответственно и полный товарищ в товариществах на вере) вправе действовать от имени товарищества, если учредительным договором не установлено, что все его участники ведут дела совместно либо ведение дел поручено отдельным участникам.

При совместном ведении дел товарищества его участниками для совершения каждой сделки требуется согласие всех участников товарищества.

Если ведение дел товарищества поручается его участниками одному или некоторым из них, остальные участники для совершения сделок от имени товарищества должны иметь доверенность от участника (участников), на которого возложено ведение дел товарищества.

Доверенности от имени юридического лица выдаются за подписью его руководителя или иного лица, уполномоченного на это его учредительными документами, с приложением печати этой организации (п. 5 ст. 185 Гражданского кодекса РФ).

§ 6. Сущность ограничения правоспособности и дееспособности юридических лиц, а также компетенции их органов управления

У физических лиц, как прямо указано в законе, может быть ограничена как правоспособность, так и дееспособность (п. 1 ст. 22 Гражданского кодекса РФ). В отношении юридических лиц указывается только на возможность ограничения прав (п. 2 ст. 49 Гражданского кодекса РФ). Тем не менее, как указывалось выше, законами предусмотрены случаи, когда ограничивается именно дееспособность юридических лиц.

Исходя из понятий правоспособности и дееспособности, получается, что ограничение правоспособности означает невозможность приобретения прав и обязанностей. Отсутствие дееспособности влечет невозможность приобретения прав и исполнения обязанностей своими действиями⁵⁰.

⁵⁰ Красавчиков О. А. Указ. соч. С. 42–43.

Применительно к ограничению дееспособности следует обратить внимание на три момента:

1) ограничить дееспособность можно только в случаях, когда право реализуется, а обязанность исполняется активными действиями обязанного лица, а не когда возлагается обязанность воздерживаться от совершения действий;

2) ограничение дееспособности возможно, когда она разделяется с правоспособностью, которая продолжает существовать;

3) при ограничении дееспособности права субъекта реализуются, а обязанности исполняются действиями других лиц или органов, обладающих самостоятельностью принятия решений;

4) дееспособность всегда ограничивается в принудительном порядке (вне зависимости от воли лица). Добровольный отказ от реализации права отказом от дееспособности не является.

От правоспособности и дееспособности физических лиц правосубъектность юридических лиц отличается двумя основными моментами.

1. У юридических лиц правоспособность и дееспособность возникают одновременно. У физических лиц (по общему правилу) сначала возникает правоспособность, а затем дееспособность. И лишь в отдельных случаях, когда речь идет о правах неимущественного характера, они могут возникать одновременно. Например, право быть избранным депутатом Государственной Думы с 21 года (п. 1 ст. 97 Конституции РФ), поскольку до достижения указанного возраста реализовать это право через других лиц нельзя.

2. Действия от имени юридического лица тех лиц, которые назначены уполномоченными органами юридического лица (т.е. действия единоличного исполнительного органа или представителей), являются действиями самого юридического лица. При этом у юридических лиц возможна принудительная замена исполнительного органа, уполномоченного выступать от имени юридического лица (на ликвидационные комиссии (ликвидаторов) при принудительной ликвидации, на временных или конкурсных управляющих, на временные администрации кредитных организаций, иных лиц). Такая замена возможна только при ликвидации юридических лиц либо при введении в отношении них особых режимов деятельности (в том числе налогообложения). В этом случае действия юридических лиц уже не могут быть признаны самостоятельными.

Физические лица действовать через органы не могут. При этом не признаются самостоятельными действиями физических лиц их

действия через законных представителей, назначаемых вне зависимости от воли физического лица.

Тем самым правоспособность у юридических лиц ограничивается в тех случаях, когда для них исключается возникновение прав и обязанностей либо их возникновение связывается с выполнением дополнительных обязанностей.

Примером ограничения правоспособности юридического лица является установление дополнительных условий (обязанностей) для реализации своих прав в виде получения согласия другого лица. В частности, унитарные предприятия как носители права хозяйственного ведения не вправе распоряжаться недвижимым имуществом без согласия собственника (п. 2 ст. 295 Гражданского кодекса РФ, п. 2 ст. 18 ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях»). Тем самым, прежде чем совершить сделку, они обязаны получить согласие собственника. Саму сделку они будут совершать самостоятельными действиями через единоличный исполнительный орган или представителя⁵¹.

Вместе с тем необходимо отметить, что у физических лиц совершение сделок с согласия законных представителей является ограничением их дееспособности (ст. 26, 30 Гражданского кодекса РФ). Однако подход А. Я. Курбатова применительно к юридическим лицам представляется более правильным, поскольку ограничение дееспособности должно связываться с невозможностью действовать самостоятельно. В данном случае речь идет об установлении дополнительных обязанностей.

При этом реализация правоспособности юридического лица может связываться (и тем самым ограничиваться) с исполнением обязанностей в отношении него другими лицами. Так, до оплаты 50 % акций общества, распределенных среди его учредителей, акционерное общество не вправе совершать сделки, не связанные с его учреждением (п. 3 ст. 2 ФЗ «Об акционерных обществах»).

Ограничением дееспособности юридических лиц являются случаи, когда они реализуют права и исполняют обязанности через действия иных лиц либо через органы, соответственно определяемые и назначенные государством вне зависимости от воли юридического лица. Тем самым наличие прав и обязанностей у них сохраняется, но осуществляются они не самостоятельными действиями.

⁵¹ Курбатов А. Я. Указ. соч. С. 39.

Так, в определенных случаях налогообложение производится через налоговых агентов (ст. 24 Налогового кодекса РФ). Однако, хотя выплата налога производится из дохода налогоплательщика, перечисление соответствующих налогов в бюджет является обязанностью самих налоговых агентов, поскольку в случае ее неисполнения сумма налога недоимка взыскивается с них, а не с налогоплательщиков (п. 8 ст. 45, ст. 46–47 Налогового кодекса РФ). Соответственно это является ограничением дееспособности налогоплательщиков.

Ограничением дееспособности юридического лица — должника является прекращение полномочий его руководителя с момента введения внешнего управления и возложение управления делами должника на внешнего управляющего (п. 1 ст. 94 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»), поскольку в этом случае речь идет о принудительной замене лица, выступающего от имени должника. Непосредственного влияния на объем правоспособности должника, установленный законом, эта замена не оказывает⁵².

В связи с этим следует не согласиться с тем, что Конституционный Суд РФ рассматривает предусмотренные ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» последствия введения наблюдения (в частности, необходимость получения согласия временного управляющего на совершение сделок, запрет на реорганизацию и ликвидацию должника, создание юридических лиц, филиалов, представительств, выплату дивидендов, размещение ценных бумаг и т. д.) как ограничение дееспособности предприятия — должника⁵³. Это является ограничением правоспособности.

Также следует не согласиться с теми учеными, которые считают, что у юридических лиц нет смысла разделять правоспособность и дееспособность⁵⁴. Правоспособность и дееспособность юридических лиц, хотя и характеризуются единством, ограничивается по-разному.

⁵² Курбатов А. Я. Указ. соч. С. 40.

⁵³ Абзац 4 п. 2 мотивировочной части постановления от 12 марта 2001 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», касающихся возможности обжалования определений, выносимых Арбитражным судом по делам о банкротстве, иных его положений, ст. 49 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», а также ст. 106, 160, 179 и 191 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда Челябинской области, жалобами граждан и юридических лиц».

⁵⁴ См., например, Гражданское и торговое право капиталистических государств / Отв. ред. К. К. Яичков. М., 1966. С. 81.

Если через ограничение правоспособности и дееспособности юридического лица ограничивается его возможность вступать в отношения с третьими лицами, то ограничение компетенции органа юридического лица означает невозможность принятия им решений по вопросам, ранее отнесенным к его компетенции.

При этом при определении оставшейся компетенции органов управления юридических лиц может использоваться либо разрешительный тип (принцип) правового регулирования (в основе правового регулирования лежит общее дозволение: разрешено все, что прямо не запрещено) либо запретительный тип (в основе лежит общий запрет: запрещено все, что прямо не разрешено). Тип правового регулирования представляет собой общую характеристику воздействия на общественные отношения в зависимости от того, что лежит в основе регулирования — общее дозволение или общий запрет.

Полномочия органа юридического лица, за счет которых компетенция этого органа ограничена, могут либо полностью прекращаться, либо переходить к специально назначаемым органам (ликвидационным комиссиям, арбитражным управляющим, временным администрациям). При этом полное отсутствие возможности принимать решения по каким-либо вопросам (формировать волю юридического лица) означает невозможность реализации этой воли в отношениях с третьими лицами и, по сути, также означает ограничение правоспособности.

Можно выделить три способа ограничения компетенции органов юридического лица.

1. Прекращение или приостановление деятельности органов юридического лица без возможности восстановления их полномочий. Примером является назначение Банком России Временной администрации в кредитную организацию после отзыва у нее лицензии (п. 2 ст. 17 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций»). В этом случае полномочия исполнительных органов кредитной организации приостанавливаются (п. 1 ст. 22.1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций»), что означает переход этих полномочий к Временной администрации (п. 1 ст. 22 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций»).

Отзыв лицензии у кредитной организации означает, что кредитная организация в обязательном порядке будет ликвидирована⁵⁵.

⁵⁵ Курбатов А. Я. Банковское право России. М., 2009. С. 223–224.

2. Прекращение или приостановление деятельности органов юридического лица с возможностью восстановления его полномочий. В период деятельности Временной администрации, назначенной в качестве меры по предупреждению банкротства кредитной организации (т. е. до отзыва лицензии), полномочия исполнительных органов кредитной организации актом Банка России о назначении временной администрации могут быть либо ограничены, либо приостановлены (п. 3 ст. 16 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций»). Однако при этом даже в случае приостановления полномочий исполнительных органов деятельность кредитной организации может быть восстановлена.

3. Ограничение полномочий органов юридического лица. Здесь примером является назначение Временной администрации в качестве меры по предупреждению банкротства кредитной организации с ограничением полномочий исполнительных органов кредитной организации.

Это означает, что органы управления кредитной организации продолжают функционировать, но вправе только с согласия временной администрации совершать следующие сделки:

- сделки, связанные с распоряжением недвижимым имуществом кредитной организации;
- сделки, связанные с распоряжением иным имуществом кредитной организации, балансовая стоимость которого составляет более 1 % балансовой стоимости активов кредитной организации;
- сделки с заинтересованными или аффилированными в отношении кредитной организации лицами (п. 3 ст. 21 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций»).

§ 7. Отличие ограничения правоспособности от ограничения прав в правоотношении

Законодательство устанавливает огромное количество видов ограничений прав. При этом единая классификация на сегодняшний момент отсутствует.

Так, В. В. Долинская, говоря только об ограничениях права собственности, выделяет следующие виды ограничений:

- по субъектам (например, когда законодательство устанавливает исчерпывающий круг субъектов, в собственности которых может находиться объект);

- по объектам (например, когда речь идет об объектах, изъятых из оборота, или ограниченно оборотоспособных);
- по основаниям возникновения (т.е. когда определенные субъекты не могут приобретать имущество по тем или иным основаниям);
- целевые (т.е. которые устанавливаются в определенных целях);
- обременения (т.е. когда возникают права других лиц на конкретный объект);
- по полномочиям (например, ограниченные вещные права);
- процессуальные (например, обязанности участника судебного процесса о защите прав)⁵⁶.

В данном случае необходимо учитывать, что поскольку правовые нормы всегда охраняют чьи-либо интересы, вид ограничения зависит от вида интереса с точки зрения его вида (частный — публичный), носителей, объекта, содержания, а также от вида прав. Количество случаев здесь настолько многообразно, что требуется выработка четких подходов, начиная с общих случаев и заканчивая более частными.

Исходя из этого, прежде всего, как уже отмечалось, необходимо разграничивать правоспособность как возможности иметь права с субъективными правами, которые существуют в правоотношении и обеспечиваются корреспондирующей обязанностью другого субъекта правоотношения. Это является наиболее общим критерием разграничения случаев ограничения прав.

Необходимость такого разграничения обусловлена, в том числе и тем, что правоспособность и субъективные права ограничиваются по-разному.

Можно выделить четыре разновидности обязанностей, через которые ограничивается правоспособность:

- обязанности, вытекающие из общих запретов в рамках общедозволительного или разрешительного типа правового регулирования. Эти запреты устанавливаются с целью охраны общественных (публичных) интересов;
- абстрактные обязанности действовать в чужих интересах при возникновении определенного правоотношения вне зависимости от воли и интересов субъекта. Такого рода обязанности могут быть установлены как в публичных, так и в частных интересах;

⁵⁶ Долинская В. В. Ограничения права собственности: понятие и виды / Закон. 2003. С. 6–10.

- обязанности, определенные требования, выполнение которых является необходимым условием возникновения правоотношения. Эти обязанности являются публичными, но носят разовый характер;
- обязанности по выполнению публичных функций, возложенных на юридических лиц⁵⁷.

При ограничении субъективных прав речь уже идет об установлении корреспондирующих обязанностей другого субъекта правоотношения, а также взаимосвязанных обязанностей владельца прав в отношении этого субъекта.

Поэтому, например, ограничения по субъектам, по основаниям возникновения и по объектам — это ограничения правоспособности, но сформулированные с использованием разных принципов (типов) правового регулирования. В первом и втором случае используется общедозволительный принцип (разрешено всем, кроме тех, кому запрещено), в третьем — запретительный (запрещено всем, кроме тех, кому разрешено).

Также к ограничению правоспособности относятся ограничения по полномочиям (запрещено распоряжаться вообще или необходимо согласовывать определенные сделки с собственником), а также наложение ареста на имущество, что подразумевает запрет им распоряжаться.

Обременение — это ограничение уже возникшего права собственности. Оно сводится к наличию прав на объект у другого лица, т. е. это ограничение в рамках правоотношения. Обязанности участника судебного процесса тоже обязанности в рамках правоотношения, но процессуального.

Целевые ограничения могут быть как ограничениями правоспособности, так и ограничениями субъективных прав. Однако следует отметить, что, если исходить из указанных ниже принципов ограничения прав, то любое ограничение прав должно быть целевым.

Ограничение дееспособности также проявляется как при реализации правоспособности, так и при реализации субъективных прав.

В рамках дел о несостоятельности (банкротстве) используются ограничения именно правоспособности в виде запретов совершать сделки или необходимости их согласования.

⁵⁷ Курбатов А.Я. Правосубъектность кредитных организаций: теоретические основы формирования, содержание и проблемы реализации. М., 2010. С. 15.

При ограничении правоспособности и дееспособности должны соблюдаться принципы ограничения прав.

В соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. На основании ч. 1 ст. 55 Конституции РФ это положение касается всех общепризнанных прав и свобод человека и гражданина, а не только тех, которые прямо в ней перечислены.

Права и свободы человека и гражданина действуют и в отношении юридических лиц в той мере, в какой они могут быть вообще к ним применимы⁵⁸.

Соответственно названные положения выражают суть конституционных принципов, на которых должно строиться ограничение прав при правовом регулировании любого вида общественных отношений (вида деятельности). Поэтому, например, положение, аналогичное содержащемуся в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, применительно к гражданским правам закреплено в п. 2 ст. 1 Гражданского кодекса РФ. В п. 2 ст. 49 Гражданского кодекса РФ также указано, что юридическое лицо может быть ограничено в правах лишь в случаях и в порядке, предусмотренных законом.

Дополнительно необходимо отметить, что ограничение прав обязательно должно быть соразмерно конституционно значимым целям защиты соответствующих прав и законных интересов⁵⁹. В противном случае такие ограничения являются неконституционными.

⁵⁸ См., например, п. 4 мотивировочной части постановления Конституционного Суда РФ от 17 декабря 1996 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 года «О федеральных органах налоговой полиции».

⁵⁹ См., например, п. 2 мотивировочной части постановления Конституционного Суда РФ от 6 июня 2000 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца третьего пункта 2 статьи 77 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой открытого акционерного общества «Тверская прядельная фабрика», п. 5 мотивировочной части постановления Конституционного Суда РФ от 16 мая 2000 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 4 статьи 104 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой компании «Timber Holdings International Limited».

Глава II

Общие положения о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц

§ 1. Юридические лица как субъекты несостоятельности (банкротства)

В соответствии с п. 2 ст. 1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» действие этого Федерального закона распространяется на юридические лица, которые могут быть признаны несостоятельными (банкротами) в соответствии с Гражданским кодексом РФ.

Согласно п. 4 ст. 61 и п. 1 ст. 65 Гражданского кодекса РФ по решению арбитражного суда могут быть признаны несостоятельными (банкротами) и соответственно ликвидированы все юридические лица, за исключением:

- казенного предприятия;
- учреждения;
- политической партии;
- религиозной организации.

Исключение казенных предприятий и учреждений из числа субъектов несостоятельности (банкротства) связано с тем, что по их долгам учредители-собственники несут субсидиарную ответственность (п. 3 ст. 7 ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях», п. 2 ст. 120 Гражданского кодекса РФ). Однако в данном случае не сделано обратное исключение в части отнесения к субъектам несостоятельности (банкротства) автономных учреждений, по обязательствам которых собственники ответственности не несут

(п. 2 ст. 120 Гражданского кодекса РФ, п. 5 ст. 2 ФЗ «Об автономных учреждениях»).

Исключение политических партий и религиозных организаций призвано не допустить использование возможности ликвидации за имущественные долги политических партий в качестве инструмента политической борьбы, а религиозных организаций — для ограничения свободы вероисповедания.

Кроме того, в п. 4 ст. 61 и п. 1 ст. 65 Гражданского кодекса РФ установлено, что государственная корпорация или государственная компания может быть ликвидирована вследствие признания ее несостоятельной (банкротом), если это допускается федеральным законом, предусматривающим ее создание. Фонд не может быть признан несостоятельным (банкротом), если это установлено законом, предусматривающим создание и деятельность такого фонда.

В настоящее время в отношении всех существующих государственных корпораций, за исключением Агентства по страхованию вкладов, прямо оговорено, что к ним не применяются правила, предусмотренные законодательством о несостоятельности (банкротстве). Это следующие государственные корпорации:

- Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк);
- Российская корпорация нанотехнологий («Роснанотех»);
- Государственная корпорация по строительству олимпийских объектов и развитию города Сочи как горноклиматического курорта («Олимпстрой»);
- Государственная корпорация по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростехнологии»;
- Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства;
- Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом».

Однако отсутствие такой оговорки в отношении Агентства по страхованию вкладов данного подхода не изменяет, поскольку закрепление возможности ликвидации этой государственной корпорации только на основании специального закона означает невозможность применения общего законодательства о несостоятельности (банкротстве).

На государственную компанию «Российские автомобильные дороги» и на Федеральный фонд содействия развитию жилищного

строительства ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» также не распространяется.

Исключение перечисленных организаций из числа субъектов несостоятельности (банкротства) обусловлено специальными целями их деятельности в интересах всего общества.

Государственной корпорацией признается не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная Российской Федерацией на основе имущественного вноса и созданная для осуществления социальных, управленческих или иных общественно полезных функций (п. 1 ст. 7.1 ФЗ «О некоммерческих организациях»).

Государственной компанией признается некоммерческая организация, не имеющая членства и созданная Российской Федерацией на основе имущественных взносов для оказания государственных услуг и выполнения иных функций с использованием государственного имущества на основе доверительного управления (п. 1 ст. 7.2 ФЗ «О некоммерческих организациях»).

В отношении остальных юридических лиц на основании п. 4 ст. 61 Гражданского кодекса РФ и ст. 224 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» действует принцип: если стоимость имущества юридического лица недостаточна для удовлетворения требований кредиторов, оно может быть ликвидировано только в порядке, предусмотренном законодательством о банкротстве.

При этом данное правило действует на всех стадиях ликвидации. Так, согласно п. 3 ст. 9 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», если при проведении ликвидации юридическое лицо стало отвечать признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества, ликвидационная комиссия должника обязана обратиться в арбитражный суд с заявлением должника в течение десяти дней с момента выявления каких-либо из указанных признаков.

Тем самым можно сделать вывод, что юридическое лицо может быть ликвидировано в добровольном порядке или в связи с нарушениями законодательства в порядке, предусмотренном Гражданским кодексом РФ, только при условии отсутствия у него признаков несостоятельности (банкротства).

При этом в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» предусмотрены особенности в части лиц, участвующих в деле о несостоятельности (банкротстве), их полномочий, а также применяемых в отношении должников мер и процедур для следующих категорий юридических лиц:

- для градообразующих организаций;
- для сельскохозяйственных организаций;
- для кредитных организаций;
- для страховых организаций;
- для профессиональных участников рынка ценных бумаг;
- для стратегических предприятий и организаций;
- для субъектов естественных монополий.

Наибольшим количеством особенностей отличается несостоятельность (банкротство) кредитных организаций. К числу таких особенностей можно отнести:

- особые признаки несостоятельности (банкротства);
- отсутствие цели восстановления платежеспособности кредитной организации в рамках процедуры несостоятельности (банкротства);
- назначение Временной администрации после отзыва лицензии;
- особый конкурсный управляющий.

1. Особые признаки несостоятельности (банкротства). В соответствии с п. 2 ст. 2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» кредитная организация считается неспособной удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если присутствуют оба или один из перечисленных признаков:

1) соответствующие обязанности не исполнены ею в течение четырнадцати дней со дня наступления даты их исполнения (у других субъектов банкротства этот срок составляет три месяца);

2) стоимость ее имущества (активов) недостаточна для исполнения обязательств кредитной организации перед ее кредиторами или обязанности по уплате обязательных платежей (у других субъектов банкротства — юридических лиц признак недостаточности имущества применяется только при обращении в арбитражный суд самого должника).

Применительно ко второму признаку следует отметить, что в данном случае речь идет о специальном соотношении в целях признания кредитных организаций несостоятельными (банкротами). На основании п. 1 ст. 50.7 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» порядок расчета стоимости имущества (активов) и обязательств кредитных организаций в этих целях устанавливается Банком России.

Что касается критериев банкротства, то дело о несостоятельности (банкротстве) кредитной организации может быть возбуждено арбитражным судом, если сумма требований к кредитной организации в совокупности составляет не менее тысячекратного размера минимального размера оплаты труда, установленного федеральным законом, без учета штрафных санкций.

Исключения составляют случаи несостоятельности (банкротства) отсутствующих кредитных организаций, когда дела возбуждаются независимо от размера кредиторской задолженности (п. 1 ст. 52 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций»).

Для этих целей минимальный размер оплаты труда (базовая сумма) составляет в настоящее время 100 рублей (абз. 2 ст. 5 ФЗ «О минимальном размере оплаты труда»).

Для других субъектов несостоятельности (банкротства) эти требования не привязаны к минимальному размеру оплаты труда и составляют: для юридических лиц — не менее 100 000 рублей, для граждан — не менее 10 000 рублей (п. 2 ст. 6 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

2. Отсутствие цели восстановления платежеспособности кредитной организации в рамках процедуры несостоятельности (банкротства). Оно связано с тем, что достижение этой цели предполагает продолжение деятельности должника, а для кредитных организаций это означает привлечение новых средств на счета и во вклады. Законодатель счел слишком рискованным давать кредитным организациям возможность привлекать новые средства, если они не могут вернуть ранее привлеченные.

Следствиями этого, в свою очередь, являются:

1) во-первых, право на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании кредитной организации несостоятельной (банкротом) возникает у конкурсного кредитора или уполномоченного органа по денежным обязательствам после отзыва у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций (п. 2 ст. 50.4 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций»).

Производство по делу о несостоятельности (банкротстве) кредитной организации также может быть возбуждено арбитражным судом только после отзыва у этой кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций (п. 1 ст. 50.7 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций»);

2) во-вторых, к кредитным организациям не применяются никакие процедуры несостоятельности (банкротства), кроме конкурсного производства (ст. 5 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций»);

3) в-третьих, меры по предупреждению несостоятельности (банкротства) кредитной организации (финансовое оздоровление, назначение временной администрации, реорганизация) применяются на стадии до отзыва лицензии и при наличии особых оснований (ст. 3–4 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций»).

3. Назначение Временной администрации после отзыва лицензии. Не позднее рабочего дня, следующего за днем отзыва у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций, Банк России обязан назначить в кредитную организацию Временную администрацию (если ранее не назначил ее в качестве меры по предупреждению банкротства).

Временная администрация является специальным органом управления кредитной организацией (п. 1 ст. 16 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций») и при проведении в отношении кредитной организации процедуры несостоятельности (банкротства) действует до утверждения арбитражным судом конкурсного управляющего (п. 4 ст. 18, п. 1 ст. 31 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций»).

4. Особый конкурсный управляющий. В соответствии с ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» функции конкурсного управляющего при несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций в основном призвана выполнять государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» как юридическое лицо («корпоративный конкурсный управляющий»).

Агентство по страхованию вкладов выступает в качестве конкурсного управляющего в следующих случаях:

1) при несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций, имевших лицензию Банка России на привлечение денежных средств физических лиц во вклады (п. 1 ст. 50.20 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций»);

2) при несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций, не имевших такой лицензии Банка России, в случае непредставления в арбитражный суд в установленном порядке для утверждения кандидатуры конкурсного управляющего — физического лица,

а также в случае освобождения или отстранения конкурсного управляющего — физического лица от исполнения своих обязанностей (п. 3 ст. 50.11 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций»);

3) при признании отсутствующей кредитной организации несостоятельной (банкротом), т.е. кредитной организации, которая фактически прекратила свою деятельность, и установить ее место нахождения либо место нахождения ее руководителей не представляется возможным (ст. 52 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций»).

Причем следует отметить, что конкурсным управляющим в вышеперечисленных случаях Агентство по страхованию вкладов является в силу закона, т.е. соответствующие полномочия возникают у него автоматически с момента принятия арбитражным судом решения о признании кредитной организации несостоятельной (банкротом) и об открытии конкурсного производства. Получается, что в определении арбитражного суда этот факт только закрепляется.

В остальных случаях (т.е. при банкротстве кредитных организаций, не являющихся отсутствующими, не работавших со средствами физических лиц, и если не было освобождения или отстранения их конкурсных управляющих) функции конкурсных управляющих выполняют арбитражные управляющие — физические лица, аккредитованные при Банке России (см. ст. 50.20 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций»). Порядок такой аккредитации устанавливается Банком России.

В отличие от арбитражных управляющих — физических лиц требование об аккредитации в Банке России на Агентство по страхованию вкладов и его работников не распространяется. Кроме того, арбитражные управляющие — физические лица должны страховать свою ответственность и быть членами одной из саморегулируемых организаций. Причем последнее требование признано Конституционным Судом РФ не противоречащим Конституции РФ⁶⁰.

В соответствии со ст. 50.21 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» конкурсный управляющий осущест-

⁶⁰ См. постановление от 19 декабря 2005 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) в связи с жалобой гражданина А. Г. Меженцева».

вляет полномочия руководителя кредитной организации и иных органов управления кредитной организации.

В силу п. 6 ст. 50.20 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» Агентство по страхованию вкладов осуществляет полномочия конкурсного управляющего через назначенного им из числа своих служащих представителя, действующего на основании доверенности.

Доверенность необходима для представительства Агентства во вне (в отношениях с третьими лицами). Внутренние отношения между Агентством и его работником являются трудовыми.

На Агентство по страхованию вкладов ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» также возложены функции страховщика.

В связи с этим возникает вопрос о разграничении статуса Агентства как конкурсного управляющего с его статусом страховщика по обязательному страхованию вкладов физических лиц и конкурсного кредитора по соответствующим обязательствам.

Данное разграничение осуществляется за счет того, что на основании п. 3 ст. 13 ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» в делах о банкротстве кредитных организаций права требования к кредитной организации, перешедшие к Агентству в результате выплаты им возмещения по вкладам, представляет Федеральная налоговая служба⁶¹.

Иными словами, функции конкурсного управляющего и конкурсного кредитора выполняются различными организациями, не подчиненными друг другу.

При этом правовая природа возникших отношений сохраняется, т. е. Федеральная налоговая служба, по сути, является представителем Агентства по страхованию вкладов на основании закона в отношениях, возникших в результате суброгации. Это обусловлено двумя основными моментами, закрепленными в ст. 13 ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации».

Во-первых, правообладателем является Агентство (пп. 1 и 2). Соответственно оно предоставляет кредитной организации отсрочку или рассрочку погашения задолженности (пп. 5–8).

⁶¹ Пункт 1 постановления Правительства РФ от 14 октября 2004 г. № 548 «Об уполномоченных федеральных органах исполнительной власти в области страхования вкладов физических лиц в банках Российской Федерации».

Во-вторых, сумма взысканной задолженности подлежит зачислению в фонд обязательного страхования вкладов (п. 4)⁶².

Как отмечает В. Н. Ткачев, создание эффективного механизма правового регулирования несостоятельности (банкротства) особых должников позволит в зависимости от конкретной экономической ситуации устранить опасность признания банкротом определенного должника (например, стратегического юридического лица, естественного монополиста, сельскохозяйственного субъекта и др.) либо осуществить процедуры банкротства с учетом интересов субъектов, нуждающихся в защите (например, работников градообразующего должника, страхователей, клиентов профессионального участника рынка ценных бумаг и др.). И чем больше субъектов подлежат особой регламентации, чем более разработаны соответствующие правовые нормы, тем выше эффективность конкурсного права в целом⁶³.

§ 2. Основная юридическая цель института несостоятельности (конкурсного права) Виды требований кредиторов

Под несостоятельностью (банкротством) понимается признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

При этом денежным обязательством является обязанность должника уплатить кредитору определенную денежную сумму по гражданско-правовой сделке и (или) иному предусмотренному Гражданским кодексом РФ, бюджетным законодательством РФ основанию.

К обязательным платежам законодатель относит налоги, сборы и иные обязательные взносы, уплачиваемые в бюджет соответствующего уровня бюджетной системы Российской Федерации и (или)

⁶² Курбатов А. Я. Банковское право России. М., 2009. С. 226–234.

⁶³ Ткачев В. Н. «Несостоятельность (банкротство) особых категорий субъектов конкурсного права: теоретические и практические проблемы правового регулирования». М., 2007 (СПС «Консультант Плюс», разд. «Комментарии законодательства». С. 4).

государственные внебюджетные фонды в порядке и на условиях, которые определяются законодательством Российской Федерации, в том числе штрафы, пени и иные санкции за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанности по уплате налогов, сборов и иных обязательных взносов в бюджет и (или) государственные внебюджетные фонды, а также административные штрафы и установленные уголовным законодательством штрафы (ст. 2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

Причем современное законодательство отождествляет понятия несостоятельности и банкротства. В дореволюционном русском праве эти понятия различались. Несостоятельностью считалось само состояние недостаточности имущества должника для удовлетворения требований кредиторов, а банкротством — причинение ущерба кредиторам путем уменьшения или сокрытия имущества несостоятельным должником, т. е. «уголовная сторона того гражданского отношения, которое называется несостоятельностью»⁶⁴.

В силу отсутствия законодательного закрепления основной юридической цели несостоятельности (банкротства) ее определение вызывает споры в современной правовой литературе.

Так, М. В. Телюкина формулирует две равнозначные цели конкурсного права: восстановительную (восстановление платежеспособности должника) и ликвидационную (исключение неплатежеспособных должников из экономического оборота), которые направлены в конечном счете на удовлетворение требований кредиторов в максимально возможном объеме⁶⁵.

Е. А. Колинченко полагает, что «к настоящему моменту реабилитационные процедуры стоят во главе угла процедур банкротства фактически всех развитых правовых систем; на современном этапе помимо справедливого удовлетворения кредиторов другой, не менее важной целью производства по делу о несостоятельности является восстановление платежеспособности должника»⁶⁶.

По мнению Е. Г. Дорохиной, основной целью правового регулирования несостоятельности (банкротства) является установление

⁶⁴ Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. Т. IV. М., 1912. С. 148, 580 (Цит. по кн.: Гражданское право: учебник: В 2 т. Т. 1 / Отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1998. С. 207).

⁶⁵ Телюкина М. В. Основы конкурсного права. М., 2004. С. 68.

⁶⁶ Колинченко Е. А. Защита интересов неплатежеспособного должника при банкротстве: сравнительно-правовой анализ. М., 2001. С. 13.

правил, позволяющих обеспечить максимальное удовлетворение требований кредиторов несостоятельного должника на принципах очередности и пропорциональности.

Возникшие в результате применения конкурсного процесса макро- и микроэкономические проблемы, связанные с сохранением бизнеса должника (рабочих мест, экономической стабильности региона) либо ликвидацией должника (выбытием из экономического оборота неэффективно работающих предприятий и пр.), не могут быть рассмотрены в качестве основной цели правового регулирования банкротства. Эти цели можно определить как производные (сопутствующие), которые ни в коем случае не должны нивелировать основную цель правового института банкротства. Иными словами, если удовлетворение требований кредиторов в максимальном объеме возможно с сохранением организации-должника путем восстановления его платежеспособности, то данная цель может быть задана, если нет, должна быть исключена, поскольку ее достижение вопреки основной цели лишает смысла сам конкурсный процесс⁶⁷.

Последний подход представляется наиболее предпочтительным. Во-первых, он основан на мнениях дореволюционных юристов.

По мнению Г.Ф. Шершеневича, для предупреждения преимуществ на стороне первого кредитора, приступившего ко взысканию, необходимо было установить известный порядок возможно более равного и справедливого распределения имущества должника между всеми его кредиторами, в связи с чем «цель объявления кого-либо несостоятельным и учреждение по делам его конкурса состоит в том, чтобы привести в известность имущество и долги несостоятельного определенными законом способами с сохранением по возможности интересов как должника, так и всех его кредиторов, не давая из числа последних, пользующихся по своим претензиям равными правами, предпочтения одному перед другим»⁶⁸.

Во-вторых, этот подход корреспондирует с позициями по этому вопросу Конституционного Суда РФ. В качестве примеров можно привести следующие его позиции:

⁶⁷ Дорохина Е.Г. Правовое регулирование управления в системе банкротства. М., 2009 (СПС «Консультант Плюс», разд. «Комментарии законодательства». С. 34).

⁶⁸ Шершеневич Г.Ф. Конкурсный процесс (Классика российской цивилистики). М., 2000. С. 87.

- одной из основных целей реализации Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» является обеспечение прав реальных и потенциальных кредиторов в делах о банкротстве;

- целью закона о банкротстве является не урегулирование споров о праве, а обеспечение защиты реальных или потенциальных кредиторов⁶⁹;

- в силу различных, зачастую диаметрально противоположных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, законодатель должен гарантировать баланс их прав и законных интересов, что, собственно, и является публично-правовой целью института банкротства⁷⁰.

Однако основной интерес кредиторов в процессе несостоятельности (банкротства) заключается в получении ими наиболее полного удовлетворения своих требований к должнику. Поэтому для процесса банкротства характерна конкуренция интересов кредиторов, объективно складывающаяся в связи с недостаточностью имущества должника для погашения требований в полном объеме.

Получая статус лица, участвующего в деле о банкротстве, конкурсный кредитор, с одной стороны, обретает защиту своих прав на удовлетворение требования из имущества должника, с другой — ограничивается в праве на индивидуальное удовлетворение своего требования⁷¹.

Наличие, с одной стороны, основной цели несостоятельности (банкротства) — обеспечения максимального удовлетворения требований кредиторов несостоятельного должника, а с другой стороны, — конкуренции интересов этих кредиторов, влекут потребность в установлении специального правового режима, предполагающего ограничение прав как должника, так и его кредиторов.

Как отмечал Г. Ф. Шершеневич, «устранение случайных преимуществ одних кредиторов составляет главное превосходство конкурсного процесса перед общим исполнительным порядком... Ввиду этого все имущество должника, из каких бы частей оно ни состояло, представляет единый, нераздельный объект удовлетворения его кредиторов. Вследствие такого юридического результата и самой

⁶⁹ Абзац 2 п. 1 и абз. 2 п. 1.3 мотивировочной части постановления от 12 марта 2001 г. № 4-П.

⁷⁰ Абзац 1 п. 3 мотивировочной части постановления от 19 декабря 2005 г. № 12-П.

⁷¹ Дорохина Е. Г. Указ. соч. С. 39 и 7.

цели конкурса кредиторы только в нем могут найти осуществление принадлежащих им прав.

При неудовлетворении своевременно требования кредитора хозяйство должника подвергается опасности принудительного взыскания. Его имущество будет распродано ради скорейшего удовлетворения справедливых требований верителя. При подобной продаже имущество значительно теряет в своей ценности, расстраивается, если не разоряется совсем. Если являются еще другие кредиторы, опоздавшие со своими требованиями, они найдут лишь разоренное хозяйство, неспособное уже удовлетворить их. Кредитор, начавший, благодаря счастливой случайности, первым взыскание или находившийся случайно ближе по месту или по отношениям к должнику, постарается получить полное удовлетворение при первом признаке опасности, нисколько не стесняясь судьбой других верителей.

Для предупреждения таких преимуществ на стороне первого кредитора, приступившего ко взысканию, необходимо установить известный порядок возможно более равного и справедливого распределения имущества должника между всеми его кредиторами»⁷².

Очень точно по этому поводу высказался В. А. Химичев: «конкуренция прав кредиторов при недостаточности имущества должника вызывает потребность в специальном правовом регулировании. Осуществление прав без ограничений, налагаемых специальным правовым режимом, может привести к негативным правовым последствиям, выражаемым в том, что одни кредиторы — те, что раньше предъявили требования к должнику, получают сполна, а требования других кредиторов останутся неудовлетворенными»⁷³.

Соответственно конкурсное право рассматривается как система норм, регулирующих права и обязанности должника, его кредиторов и третьих лиц в случае недостаточности имущества для удовлетворения требований всех кредиторов⁷⁴.

Разделяя конкурсное право по характеру его норм на материальное и формальное, Г. Ф. Шершеневич считал, что основную цель правового регулирования банкротства — доставить всем кредиторам справедливое и равномерное удовлетворение — выражает

⁷² Шершеневич Г. Ф. Указ. соч. С. 49 и 87.

⁷³ Химичев В. А. Защита прав кредиторов при банкротстве. М., 2005 (СПС «Консультант Плюс», разд. «Комментарии законодательства». С. 8).

⁷⁴ Телюкина М. В. Конкурсное право. Теория и практика несостоятельности (банкротства). М., 2000. С. 7.

формальное конкурсное право или конкурсный процесс, которое по времени возникает ранее действия материального конкурсного права. Конкурсное производство возбуждается с момента предъявления кредитором или должником просьбы об открытии несостоятельности, между тем как материальные положения являются последствием объявления должника несостоятельным⁷⁵.

Для достижения основной цели конкурсного права необходимо различать следующие требования:

- требования по текущим обязательствам и требования, подлежащие включению в реестр требований кредиторов;
- денежные требования вместо обязательств в натуре;
- требования по неденежным обязательствам;
- требования по оплате труда.

1. Требования по текущим обязательствам и требования, подлежащие включению в реестр требований кредиторов.

Текущими являются только денежные обязательства и обязательные платежи, возникшие после возбуждения дела о банкротстве. В связи с этим денежные обязательства и обязательные платежи, возникшие до возбуждения дела о банкротстве, независимо от срока их исполнения не являются текущими ни в какой процедуре.

При этом если договоры были заключены до даты возбуждения производства по делу о банкротстве, а поставка товаров, выполнение работ или оказание услуг произошли после этой даты, то требования кредиторов об их оплате независимо от смены процедуры, применяемой в деле о банкротстве, являются текущими.

Кредиторы по текущим платежам не являются лицами, участвующими в деле о банкротстве, и их требования подлежат предъявлению в суд в общем порядке, предусмотренном процессуальным законодательством, вне рамок дела о банкротстве. В связи с этим арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, не вправе рассматривать жалобы текущего кредитора по существу, в том числе в конкурсном производстве, а также выдавать исполнительный лист на взыскание суммы текущей задолженности с должника⁷⁶.

⁷⁵ Шершеневич Г. Ф. Указ. соч. С. 102.

⁷⁶ Пункты 1–3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 июля 2009 г. № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 г. № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»».

Требования, подлежащие включению в реестр требований кредиторов, подлежат предъявлению в рамках дела о несостоятельности (банкротстве).

2. Денежные требования вместо обязательств в натуре.

Для определения наличия признаков банкротства должника могут учитываться соответствующие суммы, взысканные судом вместо причитавшегося кредитору исполнения обязательства в натуре (стоимость не переданной кредитору оплаченной им вещи, стоимость оплаченных, но не выполненных должником работ или услуг и др.). Такие требования кредиторов подлежат включению в реестр требований кредиторов в качестве требований конкурсных кредиторов и удовлетворяются в порядке, предусмотренном ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Такой же правовой режим распространяется и на суммы, присужденные кредитору в связи с изменением способа или порядка исполнения судебного акта или постановления иного органа (ст. 324 Арбитражного процессуального кодекса РФ, ст. 434 Гражданского процессуального кодекса РФ).

3. Требования по неденежным обязательствам.

В соответствии с п. 5 ст. 4 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» требования кредиторов по обязательствам, не являющимся денежными, могут быть предъявлены в суд и рассматриваются судом, арбитражным судом в порядке, установленном процессуальным законодательством. При рассмотрении указанных споров обеспечительные меры, предусмотренные процессуальным законодательством в части ограничения распоряжения ответчиком принадлежащим ему имуществом, не применяются, если в отношении должника (ответчика в исковом производстве) введены процедуры финансового оздоровления, внешнего управления, конкурсного производства.

Арест имущества должника, а также иные ограничения должника в части распоряжения принадлежащим ему имуществом могут быть применены лишь по определению арбитражного суда, рассматривающего дело о банкротстве должника.

4. Требования по оплате труда.

Поскольку в соответствии со ст. 72 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» работники должника не участвуют в первом собрании кредиторов, они вправе предъявить свои требования к должнику в любой момент в течение процедуры наблюдения, независимо от их уведомления руководителем должника и независимо от истечения срока предъявления требований кредиторами. При этом

требования о выплате выходных пособий и об оплате труда лиц, работающих по трудовому договору, включаются в реестр требований кредиторов не на основании определения арбитражного суда, а непосредственно арбитражным управляющим или по его представлению реестродержателем (п. 6 ст. 16). Разногласия, возникающие между представителем работников должника и арбитражным управляющим, связанные с очередностью, составом и размером требований о выплате выходных пособий и об оплате труда лиц, работающих по трудовым договорам, рассматриваются арбитражным судом в порядке, предусмотренном ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (п. 11 ст. 16)⁷⁷.

§ 3. Правовое положение юридических лиц — должников в делах о несостоятельности (банкротстве) Основная причина ограничения их правоспособности и дееспособности

ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» признает должниками юридических лиц, оказавшихся неспособными удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей в течение срока, установленного этим Федеральным законом (ст. 2).

При этом юридическое лицо считается неспособным удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и обязанности не исполнены им в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены (п. 2 ст. 3).

В данном случае речь идет о таком признаке несостоятельности (банкротства) как неплатежеспособность. Однако в некоторых случаях применяется признак недостаточности имущества, под которым понимается превышение размера денежных обязательств и обязан-

⁷⁷ Пункты 1, 2 и 25 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15 декабря 2004 г. № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

ностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника.

Этот признак используется при закреплении основания возникновения обязанности руководителя должника по подаче заявления должника в арбитражный суд (п. 1 ст. 9), а также аналогичной обязанности ликвидационной комиссии при проведении ликвидации юридического лица (п. 3 ст. 9).

Как отмечает по этому поводу В. А. Химичев:

- приведенная норма права определяет пограничное финансовое состояние должника, за которым, если он не заявит о своем банкротстве, последует предпочтительное удовлетворение требований отдельных кредиторов;

- использование при возбуждении дела о банкротстве принципа неплатежеспособности позволяет суду при наличии внешних признаков банкротства ввести процедуру наблюдения, но не позволяет открыть конкурсное производство, если у должника имеется ликвидное имущество, достаточное для удовлетворения требований кредиторов⁷⁸.

Характеризуя правовое положение юридических лиц — должников в делах о несостоятельности (банкротстве), необходимо отметить существенные моменты.

1. Должники признаются лицами, участвующими в деле о банкротстве (п. 1 ст. 34). Система вводимых при этом ограничений одинакова для всех юридических лиц и не зависит от вида их правоспособности.

Однако у юридических лиц, до этого обладающих общей правоспособностью, в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) она изменяется и становится специальной, т. е. по существу это означает ограничение целями конкурсного производства.

У организаций со специальной или исключительной правоспособностью они сохраняются.

2. Действующее законодательство не рассматривает возбуждение дела о несостоятельности (банкротстве) в качестве основания для прекращения действия лицензий на осуществление отдельных видов деятельности, имеющих у должника.

Единственное исключение составляют опять же кредитные организации, в отношении которых дело о несостоятельности (банкрот-

⁷⁸ Химичев В. А. Указ. соч. С. 53 и 19.

стве) может быть возбуждено только после отзыва у них лицензии на осуществление банковских операций Банком России.

Получается, что у остальных юридических лиц лицензии продолжают действовать до их ликвидации. В частности, такой подход прямо закреплен в законе в отношении страховых организаций (п. 4 ст. 32.5 Закона РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации»).

Это подтверждается и указаниями закона на переоформление лицензий на создаваемые акционерные общества при замещении активов должника (п. 4 ст. 115, п. 5 ст. 141 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»), а также на исключение из конкурсной массы прав, основанных на имеющейся лицензии на осуществление отдельных видов деятельности (п. 2 ст. 131 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» упоминает также случаи наличия у должника лицензии на проведение работ с использованием сведений, составляющих государственную тайну, что влечет необходимость направления определения о принятии заявления о признании должника несостоятельным (банкротом) в территориальный орган федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности (п. 4 ст. 42), а также наличия у арбитражного управляющего допуска к государственной тайне по соответствующей форме (п. 1 ст. 20.2).

В отличие от юридических лиц с момента принятия арбитражным судом решения о признании индивидуального предпринимателя несостоятельным (банкротом) и об открытии конкурсного производства утрачивает силу его государственная регистрация в качестве индивидуального предпринимателя, а также аннулируются выданные ему лицензии на осуществление отдельных видов деятельности (п. 1 ст. 216 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

3. С момента признания арбитражным судом должника банкротом и об открытии конкурсного производства он приобретает статус несостоятельного (банкрота), что означает необходимость его ликвидации (п. 3 ст. 149 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

Ликвидацию юридического лица в связи с признанием его несостоятельным (банкротом) можно рассматривать как ответственность. В этом случае ответственность рассматривается как любое

неблагоприятное последствие совершения правонарушения, обеспеченное государственным принуждением⁷⁹.

Причем данная ответственность наступает вне зависимости от вины. Для ее наступления достаточно факта объективно противоправного деяния (невозможность рассчитаться с кредиторами).

Противники этого подхода отмечают, что именно невыгодность имущественных последствий вкпе с применением санкции отличает меру гражданско-правовой ответственности от принудительного исполнения обязанности. Кроме того, санкции, представляющие собой причинение лицу определенных лишений, должны быть применены к нарушителю иным лицом (уполномоченным государством органом), «причинить же их нарушитель сам себе не может»⁸⁰. Между тем при банкротстве мы видим обратное: должник вправе самостоятельно подать заявление о признании самого себя банкротом, банкротство должника-гражданина является скорее благом, нежели невыгодным последствием правонарушения, поскольку освобождает должника от дальнейшего исполнения требований кредиторов, непогашенных в ходе конкурсного производства⁸¹.

В качестве контраргументов можно отметить следующее. Во-первых, процедуры применения юридической ответственности предполагают возможность добровольного признания в правонарушении. Во-вторых, неблагоприятные последствия признания юридического лица несостоятельным (банкротом) заключатся в лишении его имущества и ликвидации, а для его учредителей и членов органов управления — в возможной субсидиарной ответственности по долгам юридического лица.

Возбуждение дела о банкротстве означает начало юридической процедуры, проведение которой необходимо для принятия решения. В целом данное решение может повлечь и благо для должника (если, например, в рамках дела о банкротстве будет восстановлена его платежеспособность). Поэтому это нельзя признавать ответственностью.

Признание юридического лица несостоятельным (банкротом) обязательно влечет указанные неблагоприятные последствия. Это

⁷⁹ Гражданское право / Отв. ред. А. Г. Калпин, А. И. Масляев. М., 1997. С. 441.

⁸⁰ Самощенко И. С. Понятие правонарушения по советскому гражданскому праву. М., 1963. С. 282.

⁸¹ Дорохина Е. Г. Указ. соч. С. 102.

дает основания считать ликвидацию в связи с несостоятельностью (банкротством) ответственностью в широком смысле как неблагоприятное последствие любого правонарушения.

Должны быть и определенные поражения в правах: невозможность определенное время зарегистрировать новое юридическое лицо, занимать руководящие должности в организациях, для физических лиц — зарегистрироваться в качестве индивидуальных предпринимателей. Пока это все в зачаточном состоянии.

4. В настоящее время законодательство о несостоятельности (банкротстве) идет по пути ограничения и правоспособности, и дееспособности должника.

Ограничение правоспособности (в виде запретов совершения определенных действий и необходимости согласования сделок с арбитражным управляющим и собранием (комитетом) кредиторов) используется при проведении наблюдения и финансового оздоровления, а ограничение дееспособности (в виде передачи полномочий по управлению юридическим лицом арбитражному управляющему) — при проведении внешнего управления и конкурсного производства.

Следует не согласиться с мнением, что переход к арбитражному (внешнему или конкурсному) управляющему полномочий органов управления юридического лица означает фактическое прекращение его правоспособности⁸².

До момента исключения из реестра должник продолжает существовать как юридическое лицо и соответственно обладает правоспособностью, в частности он продолжает оставаться должником по обязательствам.

Следует отметить, что с момента принятия заявления о признании несостоятельным (банкротом) ограничение правоспособности распространяется на предшествующие периоды. Это находит выражение в возможности оспаривания сделок или иных действий должника, совершенных в преддверии несостоятельности (банкротства), например при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки (ст. 61.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)») или, если сделка влечет или может повлечь за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредитора-

⁸² Рухтин С. Правоспособность несостоятельного юридического лица // Российская юстиция. 2001. № 7. С. 27.

ми в отношении удовлетворения требований (ст. 61.3 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве»).

Указанные сделки на момент их совершения не противоречат законодательству. Основания для их оспаривания возникают в связи с последующей подачей заявления о признании должника банкротом и возбуждение судом дела о несостоятельности (банкротстве), что «является необходимым условием для признания сделки недействительной. Это объясняется тем, что с этого времени в отношении должника вводится особый правовой режим, который кардинально изменяет весь комплекс юридических отношений должника»⁸³. Такое ограничение правоспособности должника можно назвать условным.

Основная причина введения в отношении юридического лица — должника особого режима деятельности, предполагающего ограничение его правоспособности и дееспособности, выражена в следующей позиции Конституционного Суда РФ.

Установление ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» особого режима имущественных требований к должнику, не допускающего удовлетворения этих требований в индивидуальном порядке, позволяет обеспечивать определенность объема его имущества в течение всей процедуры банкротства, создавая необходимые условия как для принятия мер к преодолению неплатежеспособности должника, так и для возможно более полного удовлетворения требований всех кредиторов, что, по существу, направлено на предоставление им равных правовых возможностей при реализации экономических интересов, в том числе когда имущества должника недостаточно для справедливого его распределения между кредиторами. При столкновении законных интересов кредиторов в процессе конкурсного производства решается задача пропорционального распределения среди кредиторов конкурсной массы⁸⁴.

5. Ограничивается и компетенция органов управления юридического лица — должника.

Так, при введении процедуры наблюдения вводится запрет органам юридического лица принимать определенные решения (п. 3 ст. 64 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве»).

⁸³Химичев В. А. Указ. соч. С. 51.

⁸⁴Абзац 5 п. 3 мотивировочной части постановления Конституционного Суда РФ от 12 марта 2001 г. № 4-П.

Следует согласиться с мнением, высказываемым в юридической литературе, что такие действия не могут совершаться ни органами управления должника, ни временным управляющим, т. е. «восполнение правосубъектности должника не может быть реализовано за счет передачи полномочий арбитражному управляющему, поскольку последний имеет четко определенные Законом цели и задачи ведения процедур банкротства и соответствующие этим целям и задачам полномочия»⁸⁵. Одной из основных обязанностей временного управляющего является принятие мер по обеспечению сохранности имущества должника (п. 1 ст. 67 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

В то же время необходимо отметить некорректность подобных формулировок запретов. С формально-юридической точки зрения запрет, адресованный органам управления юридического лица — должника, не распространяется на другие органы или лица (арбитражных управляющих, собрание кредиторов). Такой запрет должен носить абсолютный характер (распространяться на всех).

Введение запретов органам управления юридического лица — должника принимать решения по определенным вопросам необходимо тогда, когда принятие таких решений запрещается не полностью, а передается в компетенцию арбитражных управляющих или собрания кредиторов.

В делах о несостоятельности (банкротстве), проводимых на основании общего ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», не применяется такой способ ограничения компетенции органов юридического лица, как прекращение или приостановление их деятельности без возможности восстановления полномочий, поскольку даже при прекращении полномочий руководителя должника и иных органов управления при открытии конкурсного производства возможно восстановление их полномочий.

В частности, это возможно:

- при заключении мирового соглашения, поскольку в этом случае прекращается производство по делу (ст. 56–57);
- при переходе к внешнему управлению (п. 3 ст. 146).

К этому же случаю относится прекращение полномочий руководителя должника при введении внешнего управления, которое

⁸⁵ Дорохина Е. Г. Указ. соч. С. 110.

может закончиться восстановлением платежеспособности должника, что также является основанием прекращения производства по делу.

При проведении наблюдения и финансового оздоровления полномочия органов управления юридического лица ограничиваются (они продолжают функционировать, но вправе только с согласия арбитражного управляющего совершать определенные сделки).

§ 4. Установление оснований недействительности сделок и действий юридического лица — должника как условное или прямое ограничение его правоспособности

В данном случае имеется в виду возможность оспаривания (признания недействительными) сделок и иных действий, являющихся юридическими фактами, совершенных в преддверии несостоятельности (банкротства), по специальным основаниям, предусмотренным ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Эти основания возникают в связи с последующей подачей заявления о признании совершившего их юридического лица несостоятельным (банкротом) и возбуждением арбитражным судом дела о его несостоятельности (банкротстве). Причем их оспаривание осуществляется в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) (ст. 61.8). Это позволяет говорить об условном ограничении правоспособности должника (его прав на совершение таких сделок и действий при наступлении определенных условий). Ограничения на совершение сделок после принятия заявления о признании должника банкротом являются прямым ограничением правоспособности юридических лиц — должников.

В данном случае возникает вопрос, корректно ли обуславливать объем правоспособности юридического лица — должника возможностью арбитражного управляющего оспорить ту или иную сделку, тем более что в результате такого оспаривания правоспособность должника может оказаться селективной, т.е. он может сохранить полный объем «правоспособности» в рамках неоспоренных сделок и получит ограничение по оспоренным, в том числе идентичным с неоспоренными с правовой точки зрения, сделкам.

Безусловно, оспоримые сделки по разным причинам могут и не быть признаны недействительными. Однако здесь можно провести параллель с применением административной и уголовной ответственности. Если лицо не привлечено к такой ответственности по причинам, связанным с ненадлежащей деятельностью правоохранительных органов, то это не означает, что нивелируется запрет совершать такие правонарушения и прекращает действовать соответствующее ограничение правоспособности субъектов этой ответственности.

К числу таких специальных оснований для признания сделок недействительными относятся:

1) подозрительные сделки:

- совершенные должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки.

Неравноценным встречным исполнением обязательств в этом случае будет признаваться, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств (п. 1 ст. 61.2);

- совершенные должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

При этом цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника, либо совершена при наличии следующих условий:

- стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества либо принятых обя-

зательства и (или) обязанности составляет 20 и более процентов балансовой стоимости активов должника, а для кредитной организации — 10 и более процентов балансовой стоимости активов должника, определенной по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок;

- должник изменил свое место жительства или место нахождения без уведомления кредиторов непосредственно перед совершением сделки или после ее совершения, либо скрыл свое имущество, либо уничтожил или искажил правоустанавливающие документы, документы бухгалтерской отчетности или иные учетные документы, ведение которых предусмотрено законодательством РФ, либо в результате ненадлежащего исполнения должником обязанностей по хранению и ведению бухгалтерской отчетности были уничтожены или искажены указанные документы;

- после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества (п. 2 ст. 61.2);

2) сделки, влекущие за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами, если она совершена после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом или в течение одного месяца до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом, а если установлено, что кредитору или иному лицу, в отношении которого совершена такая сделка, было известно о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества должника, то — в течение 6 месяцев до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом.

О предпочтительном удовлетворении требований одного из кредиторов свидетельствует наличие одного из следующих условий:

- сделка направлена на обеспечение исполнения обязательства должника или третьего лица перед отдельным кредитором, возникшего до совершения оспариваемой сделки;

- сделка привела или может привести к изменению очередности удовлетворения требований кредитора по обязательствам, возникшим до совершения оспариваемой сделки;

- сделка привела или может привести к удовлетворению требований, срок исполнения которых к моменту совершения сделки

не наступил, одних кредиторов при наличии не исполненных в установленном срок обязательств перед другими кредиторами;

- сделка привела к тому, что отдельному кредитору оказано или может быть оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения требований, существовавших до совершения оспариваемой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов с кредиторами в порядке очередности (ст. 61.3).

В связи с этим сохраняют свое значение подходы, выработанные судебно-арбитражной практикой по применению действующего до 05 июня 2009 г. п. 3 ст. 103, закрепляющего аналогичное основание. В частности, к сделкам, влекущим предпочтительное удовлетворение требований кредиторов, относятся:

- внесение должником вклада в уставный капитал учрежденного им дочернего юридического лица;

- заключение дополнительного соглашения об изменении срока исполнения обязательства должника, вследствие которого требование кредитора стало текущим;

- заявление о зачете в случае заключения должником с кредитором договора купли-продажи и последующего зачета требования должника к кредитору по оплате поставленного товара по этому договору в счет ранее возникшего встречного требования кредитора к должнику;

- передача имущества в залог;

- заключение и исполнение банком-должником и клиентом банка договора поручительства, в соответствии с которым клиент исполнил в качестве поручителя обязательство иного лица перед банком путем перечисления денежных средств со своего счета в данном банке.

При этом для признания сделки недействительной не требуется, чтобы срок исполнения обязательств перед другими кредиторами наступил к моменту совершения оспариваемой сделки⁸⁶.

Также к сделкам, влекущим предпочтительное удовлетворение требований кредиторов, относятся:

- дача клиентом распоряжения о списании денежных средств с его счета в банке или списание банком в безакцептном порядке

⁸⁶ См. информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 апреля 2009 г. № 128 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)».

денежных средств со счета клиента в банке в счет погашения задолженности клиента перед банком;

- платежи по погашению обязательств должника, совершенные с нарушением не только очередности, но и пропорциональности удовлетворения требований⁸⁷.

При этом сделки, которые не могут быть оспорены по этим основаниям, перечислены в ст. 61.4 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Кроме того, арбитражный суд может отказать в признании сделки недействительной в случае, если стоимость имущества, приобретенного должником в результате оспариваемой сделки, превышает стоимость того, что может быть возвращено в конкурсную массу в результате оспаривания сделки, или если приобретатель по недействительной сделке вернул все исполненное в конкурсную массу (ст. 61.7).

Также следует согласиться с мнением, «что Закон о банкротстве дает нам основания исключить из сферы опровержения определенный вид сделок. Речь идет о текущих коммунальных и эксплуатационных платежах, необходимых для осуществления деятельности должника, а также расходах на проведение мероприятий по недопущению возникновения техногенных и (или) экологических катастроф либо гибели людей (п. 1 ст. 134 Закона 2002 г.). Поскольку законодатель считает указанные расходы необходимыми для должника в целях обеспечения его деятельности и предотвращения различного рода катастроф, а не в силу выполнения обязанности по сделке, то, разумеется, никак нельзя говорить о предпочтительном удовлетворении требований кредиторов. При этом все же необходимо оговориться: если платежи по указанным сделкам будут отличаться от обычно взимаемых (необоснованно завышен размер, использована ранее не применявшаяся форма расчетов и т.п.), то такие сделки могут быть подвержены опровержению на общих основаниях»⁸⁸.

Отличительной чертой данного порядка оспаривания сделок является то, что кредиторы и иные лица, которым передано имущество или перед которыми должник исполнял обязательства или

⁸⁷ Пункты 17 и 18 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 апреля 2009 г. № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)».

⁸⁸ Химичев В. А. Указ. соч. С. 55.

обязанности по сделке, признанной недействительной, в случае возврата в конкурсную массу полученного по недействительной сделке имущества приобретают права требования к должнику (ст. 61.6).

Заявление об оспаривании сделки должника может быть подано в арбитражный суд временным управляющим (п. 1 ст. 66), административным управляющим (п. 4 ст. 83), внешним управляющим (п. 1 ст. 99), конкурсным управляющим (п. 3 ст. 129). При этом внешний и конкурсный управляющие подают такое заявление от имени должника по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов (ст. 61.9).

Отдельным кредиторам такого права ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в настоящее время не предоставляет. Не обладает таким правом и прокурор⁸⁹.

Помимо этого, в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» есть иные основания недействительности сделок, когда нарушается порядок их согласования с арбитражным управляющим, вышестоящим органами управления должника или собранием (комитетом) кредиторов либо иным образом нарушаются требования закона.

В отношении этих сделок ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» не устанавливает четкой и логичной системы их деления на ничтожные, которые недействительны в силу противоречия требованиям закона, и оспоримые, недействительность которых должна быть установлена судом (п. 1 ст. 166 Гражданского кодекса РФ).

Помимо ст. 61.1–61.9, оспоримость сделок, в виде указания, что они могут быть признаны недействительными, ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» устанавливает только в нескольких случаях, в частности:

- в п. 5 ст. 82 — в отношении сделок должника, совершенных в период финансового оздоровления;
- в п. 2 ст. 104 — для случая, когда размер денежных обязательств должника, возникших после введения внешнего управления, превышает на 20% размер требований конкурсных кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, что влечет совершение сделок внешним управляющим, влекущих за собой новые денежные обязательства должника, за исключением сделок, предус-

⁸⁹ Пункт 3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 апреля 2009 г. № 32.

мотренных планом внешнего управления, только с согласия собрания кредиторов (комитета кредиторов);

- в п. 7 ст. 113 и п. 3 ст. 138 — для случаев нарушения режимов специальных банковских счетов.

При этом первый случай выглядит нелогичным, поскольку для незаконных сделок, совершенных без согласования в рамках остальных процедур банкротства, такого указания нет, что подразумевает их ничтожность.

В связи с этим следует не согласиться с тем, что целый ряд сделок должника, совершенных в период наблюдения и нарушающих запреты и иные требования закона, Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ рекомендует считать оспоримыми⁹⁰.

Это разъяснение противоречит, во-первых, ст. 168 Гражданского кодекса РФ, согласно которой сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, т.е. на оспоримость должно быть указано прямо в законе, во-вторых, постановлению Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ, согласно которому в случаях, когда орган юридического лица действовал с превышением полномочий, установленных законом, надлежит руководствоваться ст. 168 Гражданского кодекса РФ⁹¹.

§ 5. Двойственность правового положения арбитражных управляющих

Через введение в конкурсное право такого субъекта как арбитражный управляющий ограничивается правоспособность должника (в виде необходимости согласования с ним сделок) и дееспособность должника (через передачу ему полномочий органов юридического лица).

Под арбитражными управляющими ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» понимает граждан Российской Федерации, являю-

⁹⁰ См. информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 апреля 2009 г. № 129 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами положений абзаца второго пункта 1 статьи 66 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

⁹¹ Абзацы 2 п. 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 мая 1998 г. № 9.

щихся членами саморегулируемых организаций арбитражных управляющих.

В зависимости от процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве), выделяют следующие категории арбитражных управляющих:

- 1) временные управляющие — при проведении наблюдения;
- 2) административные управляющие — при проведении финансового оздоровления;
- 3) внешние управляющие — при проведении внешнего управления;
- 4) конкурсные управляющие — при проведении конкурсного производства (ст. 2).

Арбитражные управляющие признаются лицами, участвующими в деле о банкротстве (п. 1 ст. 34). Кандидатуры арбитражных управляющих предлагаются лицами, обратившимися в арбитражный суд с заявлениями о признании должника банкротом (самим должником, кредиторами, уполномоченными органами), а впоследствии — собранием кредиторов и утверждаются арбитражным судом с учетом представленной саморегулируемой организацией арбитражных управляющих информации о соответствии кандидатуры арбитражного управляющего требованиям закона (ст. 45).

До 1 января 2011 г. арбитражные управляющие признавались индивидуальными предпринимателями. Однако в настоящее время они рассматриваются как занимающиеся частной практикой субъекты профессиональной деятельности, не являющиеся предпринимателями. Соответственно с этой даты прекращает действовать их обязанность по регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей (п. 9 ст. 4 ФЗ от 30 декабря 2008 г. N 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»).

При этом арбитражный управляющий вправе заниматься иными видами профессиональной деятельности, а также предпринимательской деятельностью при условии, что такая деятельность не влияет на надлежащее исполнение возложенных на него обязанностей в деле о несостоятельности (банкротстве) и не приводит к конфликту интересов (п. 1 ст. 20).

Требования к арбитражным управляющим устанавливаются через обязательные условия, соблюдение которых необходимо для их

членства в саморегулируемых организациях. К числу таких условий относятся:

- наличие высшего профессионального образования;
- наличие определенного стажа работы на руководящих должностях или стажировки в качестве помощника арбитражного управляющего в деле о несостоятельности (банкротстве);
- сдача теоретического экзамена по программе подготовки арбитражных управляющих;
- отсутствие наказания в виде дисквалификации за совершение административного правонарушения либо в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью за совершение преступления;
- отсутствие судимости за совершение умышленного преступления;
- наличие договора обязательного страхования ответственности, отвечающего установленным ст. 24.1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» требованиям;
- внесение установленных саморегулируемой организацией взносов (пп. 2 и 3 ст. 20).

При этом арбитражный управляющий вправе быть членом только одной саморегулируемой организации арбитражных управляющих (п. 1 ст. 20).

Арбитражным судом не могут быть утверждены арбитражные управляющие, которые:

- являются заинтересованными лицами по отношению к должнику, кредиторам;
- полностью не возместили убытки, причиненные должнику, кредиторам или иным лицам в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения возложенных на арбитражного управляющего обязанностей в ранее проведенных процедурах, применяемых в деле о несостоятельности (банкротстве), и факт причинения которых установлен вступившим в законную силу решением суда;
- сами являются должниками в деле о несостоятельности (банкротстве);
- дисквалифицированы или лишены в порядке, установленном федеральным законом, права занимать руководящие должности и (или) осуществлять профессиональную деятельность, регулирующую в соответствии с федеральными законами;

- не имеют заключенных договоров страхования ответственности на случай причинения убытков лицам, участвующим в деле о несостоятельности (банкротстве);

- не имеют допуска к государственной тайне установленной формы, если наличие такого допуска является обязательным условием утверждения арбитражным судом арбитражного управляющего (п. 2 ст. 20.2).

Исключение составляют случаи несостоятельности (банкротства) кредитных организаций, включенных в систему страхования вкладов граждан, когда конкурсным управляющим назначается Агентство по страхованию вкладов как юридическое лицо. На Агентство по страхованию вкладов требования о членстве в саморегулируемой организации и об обязательном страховании ответственности не распространяются.

При проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества (п. 4 ст. 20.3). Это связано с тем, что, как отмечал Конституционный Суд РФ, «процедуры банкротства носят публично-правовой характер, они предполагают принуждение меньшинства кредиторов большинством, а потому, вследствие невозможности выработки единого мнения иным образом, воля сторон формируется по другим, отличным от искового производства, принципам. В силу различных, зачастую диаметрально противоположных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, законодатель должен гарантировать баланс их прав и законных интересов, что, собственно, и является публично-правовой целью института банкротства.

Достижение этой публично-правовой цели призван обеспечивать арбитражный управляющий»⁹².

В связи с этим в юридической литературе идут споры о правовом статусе арбитражных управляющих: являются ли они органами или представителями юридических лиц либо самостоятельными субъектами права.

Представляется, что правовое положение арбитражных управляющих в делах о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц

⁹² Абзац 1 и 2 п. 3 мотивировочной части постановления от 19 декабря 2005 г. № 12-П.

носит двойственный характер: они могут выполнять функции органа управления юридического лица — должника либо осуществлять организационные и контрольные функции в интересах лиц, участвующих в деле и в арбитражном процессе по делу о несостоятельности (банкротстве), которые, в свою очередь, представляют частные или публичные интересы.

Это выражается в том, что арбитражные управляющие действуют как от имени юридического лица — должника, так и от своего имени.

В соответствии с ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» от имени юридического лица — должника они действуют в следующих случаях:

1) при оспаривании сделок должника внешним или конкурсным управляющим (ст. 61.9);

2) при реализации внешним управляющим своих прав:

- по распоряжению имуществом должника в соответствии с планом внешнего управления;

- при заключении мирового соглашения;

- при отказе от исполнения договоров должника;

- при подаче в арбитражный суд исков и заявлений (п. 1 ст. 99);

3) при реализации конкурсным управляющим своих прав:

- по распоряжению имуществом должника;

- при увольнении работников должника, в том числе руководителя должника;

- при отказе от исполнения договоров и иных сделок должника;

- при подаче в арбитражный суд исков и заявлений о признании недействительными сделок и решений, о применении последствий недействительности ничтожных сделок, о взыскании убытков, причиненных действиями (бездействием) руководителя должника, лиц, входящих в совет директоров (наблюдательный совет), коллегиальный исполнительный орган или иной орган управления должника, собственника имущества должника, лицами, действовавшими от имени должника в соответствии с доверенностью, иными лицами, действовавшими в соответствии с учредительными документами должника, об истребовании имущества должника у третьих лиц, о расторжении договоров, совершать другие действия, предусмотренные федеральными законами и иными нормативными право-

выми актами Российской Федерации и направленные на возврат имущества должника (п. 3 ст. 129);

- при заключении мирового соглашения (п. 2 ст. 154).

Тем самым от имени юридического лица — должника арбитражные управляющие действуют в периоды внешнего управления и конкурсного производства, когда ограничивается его дееспособность.

В периоды наблюдения и финансового оздоровления, когда дееспособность юридического лица — должника не ограничивается, арбитражные управляющие обращаются в суды от своего имени (п. 1 ст. 66. п. 4 ст. 83).

То что, действуя от имени должника при проведении внешнего управления или конкурсного производства, арбитражные управляющие действуют в качестве органа юридического лица, подтверждается следующим:

1) возложение на них функций по управлению делами должника является следствием прекращения полномочий руководителя должника (п. 1 ст. 94, п. 2 ст. 126);

2) на них распространяются все требования и меры ответственности, установленные для руководителя юридического лица (п. 1 ст. 20.2);

3) при заключении мирового соглашения они обязаны согласовывать его с иными органами управления должника, если это предусмотрено федеральными законами или учредительными документами должника (п. 2 ст. 153, п. 2 ст. 154), т. е. в этом вопросе они подчинены вышестоящим по отношению к руководителю юридического лица органам управления;

4) для кредитных организаций, как уже отмечалось, предусмотрены аналогичные случаи передачи их под управление временных администраций, назначаемых Банком России, которые заменяют временных управляющих и действуют до назначения конкурсного управляющего. Временные администрации прямо признаются специальными органами управления кредитными организациями (п. 1 ст. 16 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций»). При этом в случае приостановления полномочий исполнительных органов кредитной организации руководитель временной администрации осуществляет деятельность от имени кредитной организации без доверенности (п. 3 ст. 19 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций»).

В этом случае можно провести аналогию с ликвидационными комиссиями (ликвидаторами), которые также относят к исполнительным органам юридического лица, поскольку к ним переходят полномочия по управлению делами этого юридического лица (п. 3 ст. 62 Гражданского кодекса РФ)⁹³.

Если отвергнуть данный подход, то мы неизбежно приходим к выводу, что объяснить статус арбитражного управляющего в тех случаях, когда он действует от имени юридического лица, с позиций гражданского права невозможно⁹⁴. Правда, М. А. Говоруха предлагает использовать для этого п. 3 ст. 53 Гражданского кодекса РФ, где упоминаются лица, действующие от имени юридического лица в силу закона. Он пишет: «Таким образом, существуют лица, которые только на основании закона могут выступать от имени юридического лица, представлять его интересы. К этой третьей, особой категории лиц, только на основании закона выступающих от имени юридического лица, на мой взгляд, относятся арбитражные управляющие в процедурах внешнего управления и конкурсного производства»⁹⁵. Однако, во-первых, этот пункт устанавливает обязанности действовать добросовестно и разумно, а также по возмещению убытков тех лиц, которые упомянуты в пп. 1 и 2, во-вторых, ст. 53 Гражданского кодекса РФ, исходя из ее названия, касается лиц, выполняющих функции органа юридического лица.

Следует не согласиться с мнением, что поскольку «арбитражный управляющий является самостоятельным независимым субъектом конкурсных отношений, нормы, регулирующие его деятельность от имени должника, должны быть исключены из законодательства о банкротстве»⁹⁶. Наоборот, должен быть закреплён четкий принцип определения таких случаев.

Всегда, когда полномочия органов управления юридического лица приостанавливаются, но речь идет о возникновении, измене-

⁹³ Шапкина Г. С. Новое в российском акционерном законодательстве: изменения и дополнения Федерального закона «Об акционерных обществах». М., 2002. С. 71.

⁹⁴ Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)»: постатейный научно-практический комментарий. Под ред. М. В. Телюкиной. М., 2004. С. 97.

⁹⁵ Говоруха М. А. О правовом статусе арбитражного управляющего в процедурах внешнего управления и конкурсного производства // Юрист. 2007. № 8 (СПС «Консультант Плюс», разд. «Комментарии законодательства». С. 3).

⁹⁶ Дорохина Е. Г. Указ. соч. С. 105.

нии или прекращении его обязательств, арбитражный управляющий должен действовать от имени данного юридического лица — должника. А вот как раз предъявлять иски о признании сделок недействительными арбитражные управляющие должны от своего имени, поскольку юридическое лицо-должник должно выступать в качестве ответчика по данному делу⁹⁷.

Существует точка зрения, что арбитражный управляющий (временный управляющий, административный управляющий, внешний управляющий, конкурсный управляющий) не являются органами юридического лица, поскольку они осуществляют управленческие функции не в целях организации деятельности юридического лица, а для решения особой задачи, поставленной перед ними в соответствии с законом⁹⁸.

В части временных и административных управляющих с такой точкой зрения следует согласиться. А вот в части внешних и конкурсных управляющих — нет. Не следует забывать, что, помимо деятельности в публичных интересах, арбитражные управляющие действуют и в интересах самого юридического лица — должника, так как обязаны сохранять его имущество, и в интересах его трудового коллектива, учредителей (участников). В процедурах внешнего управления и конкурсного производства они полностью заменяют руководителя юридического лица.

Также возникает вопрос о возможности признания арбитражных управляющих законными представителями юридических лиц — должников, поскольку арбитражные управляющие обладают самостоятельной правоспособностью.

Применительно к случаям, когда арбитражные управляющие действуют от своего имени, существует прямое указание закона на то, что они не являются представителями лица, действующими хотя и в чужих интересах, но от собственного имени, это относится и к конкурсным управляющим при банкротстве (п. 2 ст. 182 Гражданского кодекса РФ).

В случаях когда арбитражные управляющие действуют от имени должника, признание их представителями также невозможно по следующим причинам:

⁹⁷ Пункт 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 апреля 2009 г. № 32.

⁹⁸ Ломакин Д. В. Общие положения об органах акционерного общества. Вестник МГУ. Серия 11. Право. 2003. № 4. С. 41–45.

1) в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» заложена конструкция оспаривания сделок как разновидности действий, арбитражных управляющих (см., например, п. 3 ст. 60), а не признание его стороной в обязательстве как лица, превысившего свои полномочия. Это характерно для органов юридического лица, а не его представителей;

2) как отмечал В.Ф. Попондопуло, «...арбитражного управляющего нельзя рассматривать в качестве представителя кого-либо из участников дела о банкротстве, так как арбитражный управляющий сам (наряду с другими участниками дела о банкротстве) является лицом, участвующим в деле о банкротстве»⁹⁹.

Тем самым в остальных случаях, когда арбитражные управляющие действуют от своего имени, т. е. не в интересах должника, они выступают в качестве самостоятельных субъектов права.

Это разграничение имеет важное правовое значение, поскольку согласно п. 5 ст. 20.3 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» полномочия, возложенные на арбитражного управляющего в деле о банкротстве, не могут быть переданы иным лицам.

Однако это не означает запрета на передачу арбитражным управляющим третьим лицам полномочий, принадлежащих ему как лицу, осуществляющему полномочия органов управления должника. Данная норма лишь ограничивает арбитражного управляющего в возможности передачи третьим лицам исключительных полномочий, предоставленных ему ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» как специальному участнику процедур банкротства и связанных, прежде всего, с принятием соответствующих решений, касающихся проведения процедур, применяемых в деле о банкротстве.

К числу полномочий, которые не могут быть переданы третьим лицам, относятся, например, принятие решений об утверждении и подписание заключения о финансовом состоянии должника и иных отчетов, решений о включении в реестр требований о выплате выходных пособий и об оплате труда лиц, работающих по трудовому договору, решений о даче согласия на совершение сделок, принятие решения о созыве и проведении собрания кредиторов, ведение ре-

⁹⁹ Попондопуло В. Ф. Конкурсное право: правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учебное пособие. М., 2001. С. 143.

эстра требований кредиторов (кроме случая передачи его ведения реестродержателю) и т. д.

Вместе с тем следует учитывать, что это, в свою очередь, не исключает возможности материального и процессуального представительства для передачи арбитражным управляющим полномочий на совершение сделок и иных юридических действий, в том числе на заключение договоров, получение исполнения по обязательствам, на представление интересов в суде. В данном случае в силу положений Гражданского кодекса РФ о представительстве юридические действия, совершенные представителем от имени арбитражного управляющего, считаются совершенными самим арбитражным управляющим¹⁰⁰.

§ 6. Собрание кредиторов как объединение, контролирующее должника и арбитражных управляющих

В соответствии с ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» участниками собрания кредиторов с правом голоса являются конкурсные кредиторы и уполномоченные органы, требования которых включены в реестр требований кредиторов на дату проведения собрания кредиторов.

В собрании кредиторов также вправе участвовать без права голоса представитель работников должника, представитель учредителей (участников) должника, представитель собственника имущества должника — унитарного предприятия, представитель саморегулируемой организации, членом которой является арбитражный управляющий, утвержденный в деле о банкротстве, представитель органа по контролю (надзору), которые вправе выступать по вопросам повестки собрания кредиторов.

В случаях если в деле о несостоятельности (банкротстве) участвует единственный конкурсный кредитор или уполномоченный орган, решения, относящиеся к компетенции собрания кредиторов, принимает такой кредитор или уполномоченный орган.

¹⁰⁰ Пункт 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 июля 2009 г. № 60.

Организация и проведение собрания кредиторов осуществляются арбитражным управляющим (п. 1 ст. 12). Первое собрание кредиторов должно состояться не позднее чем за 10 дней до даты окончания наблюдения (п. 1 ст. 72).

Собрание кредиторов созывается по инициативе:

- арбитражного управляющего;
- комитета кредиторов;
- конкурсных кредиторов и (или) уполномоченных органов, права требования которых составляют не менее чем 10 % общей суммы требований, включенных в реестр требований кредиторов;
- одной трети от общего количества конкурсных кредиторов и уполномоченных органов (п. 1 ст. 14).

Участники собрания кредиторов обладают на собрании кредиторов числом голосов, пропорциональным размеру их требований к общей сумме требований по денежным обязательствам и об уплате обязательных платежей, включенных в реестр требований кредиторов на дату проведения собрания кредиторов. При этом штрафные санкции не учитываются (п. 3 ст. 12).

Собрание кредиторов правомочно в случае, если на нем присутствовали конкурсные кредиторы и уполномоченные органы, обладающие более чем половиной голосов от общего числа голосов конкурсных кредиторов и уполномоченных органов. Повторно созванное собрание кредиторов правомочно в случае, если на нем присутствовали конкурсные кредиторы и уполномоченные органы, обладающие более чем 30% голосов при условии, что о времени и месте проведения собрания кредиторов конкурсные кредиторы и уполномоченные органы были надлежащим образом уведомлены (п. 4 ст. 12).

Решения собрания кредиторов по вопросам, поставленным на голосование, по общему правилу, принимаются большинством голосов от числа голосов конкурсных кредиторов и уполномоченных органов (п. 1 ст. 15). По данному поводу необходимо учитывать позицию Конституционного Суда РФ, согласно которой «положения, определяющие порядок голосования и принятия решений на заседании объединения кредиторов, направлены на выявление и согласование общих интересов кредиторов данной кредитной организации. Принятие решения большинством голосов всех кредиторов с учетом принадлежащих им сумм имущественных требований — демократическая процедура, не противоречащая

принципу равенства прав всех участников гражданско-правовых отношений»¹⁰¹.

К исключительной компетенции собрания кредиторов относится принятие решений:

- о введении финансового оздоровления, внешнего управления и об изменении срока их проведения, об обращении с соответствующим ходатайством в арбитражный суд;

- об утверждении и изменении плана внешнего управления;

- об утверждении плана финансового оздоровления и графика погашения задолженности;

- об утверждении дополнительных требований к кандидатурам административного управляющего, внешнего управляющего, конкурсного управляющего;

- о выборе арбитражного управляющего или саморегулируемой организации, из членов которой арбитражным судом утверждается арбитражный управляющий;

- об установлении размера и порядка выплаты дополнительного вознаграждения арбитражному управляющему;

- об увеличении размера фиксированной суммы вознаграждения арбитражного управляющего;

- о выборе реестродержателя из числа аккредитованных саморегулируемой организацией арбитражных управляющих реестродержателей;

- о заключении мирового соглашения со стороны кредиторов;

- об обращении в арбитражный суд с ходатайством о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства;

- об образовании комитета кредиторов, об определении его количественного состава, об избрании членов комитета кредиторов и о досрочном прекращении полномочий комитета кредиторов;

- об определении компетенции комитета кредиторов;

- об избрании представителя собрания кредиторов.

¹⁰¹ Абзац 11 п. 4 мотивировочной части постановления Конституционного Суда РФ от 22 июля 2002 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций», пунктов 5 и 6 статьи 120 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами граждан, жалобой региональной общественной организации «Ассоциация защиты прав акционеров и вкладчиков» и жалобой ОАО «Воронежское конструкторское бюро антенно-фидерных устройств».

Принятие решений по этим вопросам не может быть передано иным лицам или органам (п. 2 ст. 12).

Как видно из приведенного перечня, вопросы, относящиеся к исключительной компетенции собрания кредиторов, касаются порядка проведения дел о банкротстве и тем самым определяют те ограничения, которые будут введены в отношении правоспособности и дееспособности должника.

Комитет кредиторов представляет законные интересы конкурсных кредиторов, уполномоченных органов и осуществляет контроль за действиями должника и арбитражных управляющих, а также реализует иные предоставленные собранием кредиторов полномочия.

В частности, комитет кредиторов вправе:

- требовать от арбитражного управляющего или руководителя должника предоставить информацию о финансовом состоянии должника и ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве;
- обжаловать в арбитражный суд действия арбитражного управляющего;
- принимать решения о созыве собрания кредиторов;
- принимать решения об обращении к собранию кредиторов с рекомендацией об отстранении арбитражного управляющего от исполнения его обязанностей.

Комитет кредиторов может не образовываться собранием кредиторов только в случае, если количество конкурсных кредиторов и уполномоченных органов составляет менее пятидесяти.

Количественный состав комитета кредиторов должен быть не менее 3 человек и не более 11 человек.

При решении вопросов на заседании комитета кредиторов каждый его член обладает одним голосом. При этом передача права голоса членом комитета кредиторов иному лицу не допускается.

Решения комитета кредиторов принимаются большинством голосов от общего количества членов комитета кредиторов (ст. 17).

Помимо перечисленных полномочий, собрание кредиторов или комитет кредиторов выполняет следующие контрольные функции:

- собрание кредиторов вправе требовать от арбитражного управляющего информацию о сделках и действиях, которые влекут

или могут повлечь за собой гражданскую ответственность третьих лиц, а также о признаках преднамеренного и фиктивного банкротства (п. 2 ст. 20.3);

- принимает решение об обращении внешнего управляющего или конкурсного управляющего от имени должника в арбитражный суд с заявлением об оспаривании сделки должника (ст. 61.9);

- в ходе финансового оздоровления дает согласие на совершение должником ряда сделок (п. 3 ст. 82);

- в ходе внешнего управления дает согласие на совершение внешним управляющим от имени должника определенных сделок, за исключением предусмотренных планом внешнего управления (п. 1 и 4 ст. 101), а также на увеличение расходов должника, не предусмотренных планом внешнего управления (ст. 105);

- вправе потребовать отчета внешнего управляющего перед кредиторами о ходе внешнего управления и реализации плана внешнего управления (п. 4 ст. 106);

- вправе устанавливать условия конкурса по продаже предприятия (п. 5 ст. 110);

- дает согласие внешнему управляющему и конкурсному управляющему на уступку прав требования должника путем их продажи (п. 1 ст. 112, п. 1 ст. 140);

- при проведении конкурсного производства дает согласие на совершение конкурсным управляющим от имени должника ряда сделок (п. 2 ст. 129);

- в ходе конкурсного производства собрание кредиторов вправе принять решение о прекращении хозяйственной деятельности должника (п. 6 ст. 129);

- при проведении конкурсного производства дает согласие на заключение соглашений об отступном (п. 9 ст. 142);

- собрание кредиторов вправе обращаться в арбитражный суд с ходатайством об отстранении арбитражного управляющего (п. 2 ст. 15), а комитет кредиторов — к собранию кредиторов с рекомендацией об отстранении арбитражного управляющего от исполнения его обязанностей (п. 3 ст. 17).

Представитель собрания кредиторов или представитель комитета кредиторов являются лицами, участвующими в арбитражном процессе по делу о банкротстве (п. 1 ст. 35).

Собрание кредиторов и комитет кредиторов не являются субъектами гражданского права. Исходя из этого, они не могут

быть признаны и субъектами отношений, связанных с несостоятельностью (банкротством), или субъектами конкурсного права (подход к определению субъектов права одинаков во всех сферах правового регулирования). Однако они обладают самостоятельной компетенцией по решению вопросов несостоятельности (банкротства) должника, к которому составляющие их лица имеют права требования. Исходя из этого, собрание кредиторов и комитет являются объединением юридических и физических лиц, а также уполномоченных органов, действующих через представителей, выражающих их коллективный общий интерес. Такая же конструкция выражения интересов применяется к работникам должника и его учредителей (участников). Единственное отличие состоит в том, что в деле о банкротстве интересы кредиторов представляет комитет, а в арбитражном процессе по делу о банкротстве — представитель комитета.

Данное объединение не является объединением в контексте ст. 30 Конституции РФ. Как отмечал Конституционный Суд РФ, объединение кредиторов представляет собой собрание кредиторов должника (в деле это кредитная организация), с которыми у должника заключены гражданско-правовые договоры либо которые признаны таковыми (налоговые и иные уполномоченные органы), а не какое-либо новое объединение физических и юридических лиц, создаваемое по устанавливаемым ими правилам.

Исходя из гражданско-правового принципа свободы договора, предполагается, что каждый кредитор вступал в правоотношения с должником добровольно, без принуждения. Содержанием таких правоотношений являются права и обязанности его участников. Все кредиторы должника объективно объединены наличием у каждого из них прав требования к должнику, что и определяет их статус как кредиторов в процессе заключения мирового соглашения¹⁰².

Заслуживает внимания и мнение, что собрание кредиторов является коллективной формой осуществления прав кредиторов¹⁰³.

Существование собрания кредиторов предопределяется тем, что «среди кредиторов потенциально существует конфликт интере-

¹⁰² Абзацы 1 и 2 п. 5 мотивировочной части постановления Конституционного Суда РФ от 22 июля 2002 г. № 14-П.

¹⁰³ Кораев К. Б. Правовой статус конкурсных кредиторов при проведении внешнего управления // Юрист. 2008. № 5. С. 3.

сов кредиторов, частичное устранение которого возможно в рамках нормативно определенной формы согласования интересов. Такой формой выступает собрание кредиторов, где воля кредиторов формируется по принципу подчинения меньшинства кредиторов большинству, что предполагает умаление интересов одних в пользу других. Допущение дискриминации интересов отдельных кредиторов вызвано действием конституционного принципа ограничения свободы предпринимательской деятельности и свободы договоров на основе требований справедливости, соразмерности, пропорциональности с учетом необходимости защиты прав и законных интересов других лиц, поскольку индивидуальная свобода сегодня мыслима только в кооперации с другими носителями основных прав»¹⁰⁴.

Вместе с тем умаление интереса отдельного кредитора в пользу коллективного интереса не влечет ущемление его основного права — права получить соразмерное удовлетворение своих требований к должнику.

Следует также согласиться с еще одним мнением Е. Г. Дорохиной, что появившиеся в последнее время высказывания относительно необходимости законодательной защиты прав мелких кредиторов с помощью установления принципа «один кредитор — один голос» нарушают принципы справедливости и соразмерности. Предоставленное кредитору право обжаловать решение собрания кредиторов является достаточным средством для защиты собственного субъективного права в случае его нарушения решением собрания кредиторов¹⁰⁵.

Что касается комитета кредиторов, то Г. Ф. Шершеневич так объяснял его появление в конкурсном процессе: «Это учреждение получило... распространение ввиду аналогии между конкурсом и акционерным товариществом. Замечено было, что общее собрание акционеров нисколько не стесняет произвола директоров ввиду многочисленного состава и неподготовленности, напротив, учреждение наблюдательного комитета (*Aufsichtsrath, conseil de surveillance*) действительно ограничило бесконтрольность деятельности правления. По сходству признано было необходимым перенести этот ко-

¹⁰⁴ Гаджиев Г. А. Защита основных экономических прав и свобод предпринимателей за рубежом и в Российской Федерации. М., 1995. С. 16.

¹⁰⁵ Дорохина Е. Г. Указ. соч. С. 39–40.

митет с той же ролью в конкурсный процесс, где общее собрание кредиторов играло столь же пассивную роль, как и общее собрание акционеров»¹⁰⁶. Подобной точки зрения придерживается и Г. Папе, который сравнивает функции комитета кредиторов с полномочиями наблюдательного совета в обществах и товариществах, отводя собранию кредиторов роль общего собрания в указанных коммерческих организациях¹⁰⁷.

¹⁰⁶ Шершеневич Г. Ф. Курс гражданского права. Тула, 2001. С. 451.

¹⁰⁷ Папе Г. Институт несостоятельности: общие проблемы и особенности правового регулирования в Германии / Перевод с нем. Комментарий к действующему законодательству М., 2002. С. 61.

Глава III

Ограничение правоспособности и дееспособности юридических лиц, а также компетенции их органов управления в рамках процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве)

§ 1. Цели и порядок назначения процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве)

На основании ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» при рассмотрении дела о банкротстве должника — юридического лица могут применяться следующие процедуры:

- 1) наблюдение;
- 2) финансовое оздоровление;
- 3) внешнее управление;
- 4) конкурсное производство;
- 5) мировое соглашение (п. 1 ст. 27).

Наблюдение, финансовое оздоровление и внешнее управление не применяются при банкротстве:

- ликвидируемого должника (п. 1 ст. 225);
- отсутствующего должника (п. 1 ст. 228).

В отношении кредитных организаций применяется только конкурсное производство, остальные процедуры не применяются (п. 1 ст. 182 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», ст. 5 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций»).

Процедуры банкротства в зависимости от направленности действий по их реализации делятся на реабилитационные и ликвидационные. К числу первых относятся финансовое оздоровление и внешнее управление. Конкурсное производство представляет собой ликвидационную процедуру.

Наблюдение не относится к реабилитационной процедуре, хотя восстановление платежеспособности должника возможно и на этой стадии. Скорее она носит предварительный характер, уточняющий истинное финансовое состояние должника. Мирное соглашение — это согласительная процедура, направленная на прекращение производства по делу о банкротстве посредством найденного компромисса между кредиторами и должником¹⁰⁸.

Однако для вопросов ограничения правоспособности и дееспособности юридического лица — должника основное значение имеет деление процедур банкротства на те, в ходе которых полномочия руководителя должника не прекращаются (наблюдение и финансовое оздоровление), и на те, введение которых влечет прекращение полномочий руководителя должника (внешнее управление и конкурсное производство).

При этом основным критерием разграничения перечисленных процедур являются цели их введения, что находит отражение в определениях, данных в ст. 2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

1. Наблюдение — это процедура, применяемая в деле о банкротстве к должнику в целях обеспечения сохранности его имущества, проведения анализа финансового состояния должника, составления реестра требований кредиторов и проведения первого собрания кредиторов.

Наблюдение является специфической процедурой банкротства, появление которой связано с возникновением в конкурсном праве реабилитационных процедур, которые требуют предоставления

¹⁰⁸ Дорохина Е. Г. Указ. соч. С. 44.

кредиторам специальной информации с целью принятия решения о введении восстановительной или ликвидационной процедуры. Следовательно, там, где закон не предусматривает возможности судебной санации в отношении должника, данная процедура банкротства не может быть применена¹⁰⁹.

Кроме того, как отмечал Конституционный Суд РФ, эта процедура позволяет сбалансировать законные интересы участников дела о банкротстве, в частности предупредить злоупотребление правами, как со стороны должника, так и со стороны кредиторов¹¹⁰.

Однако подобное мнение не разделяется в юридической литературе.

То, что Россия выбрала систему «единого входа» в банкротство, т. е. когда оно начинается не с ликвидационной процедуры, а с предварительной, с точки зрения защиты прав и законных интересов конкурсных кредиторов признается малоэффективным.

Существенные недостатки системы «единого входа» в процедуры банкротства были показаны Р. Калнаном. Ее недостатками являются риск снижения стоимости бизнеса должника из-за задержек в период наблюдения, невозможность быстрого принятия решения в делах о несостоятельности и сохранение руководством должника своих полномочий, хотя и под наблюдением временного управляющего.

Последний недостаток, в свою очередь, резко затрудняет эффективность и оперативность осуществления временным управляющим своих полномочий, поскольку его способность выполнения своих функций в большей степени зависит от содействия должника и поддержки со стороны арбитражного суда. В силу этого арбитражный управляющий не контролирует ни дела должника, ни его документацию.

Проблемой временного управляющего также является то, что он не контролирует банковский счет должника и, следовательно, не мо-

¹⁰⁹ Кораев К. Б. Проблемы правового положения конкурсных кредиторов при проведении процедуры наблюдения // Исполнительное право. 2009. № 3 (СПС «Консультант Плюс», разд. «Комментарии законодательства». С. 2).

¹¹⁰ Абзац 3 п. 2 мотивировочной части постановления Конституционного Суда РФ от 12 марта 2001 г. № 4-П.

жет знать, имеется ли достаточно средств для выплаты ему вознаграждения и покрытия его расходов¹¹¹.

Еще одним существенным недостатком процедуры наблюдения является то, что она значительно усложняет и замедляет конкурсный процесс. Подобное свойство оказывает крайне негативное влияние на правовой статус конкурсных кредиторов, поскольку, с одной стороны, увеличивает их процессуальные расходы, связанные с производством по делу, с другой стороны, дополнительно обременяет конкурсную массу, в результате чего понижается степень удовлетворения требований кредиторов¹¹².

В соответствии с ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» наблюдение вводится по результатам рассмотрения обоснованности заявления о признании должника банкротом. Судебное заседание по проверке обоснованности заявления о признании должника банкротом проводится не менее чем через 15 дней и не более чем через 30 дней с момента вынесения определения о принятии заявления о признании должника банкротом (п. 6 ст. 42).

Ранее Конституционный Суд РФ признал неконституционным порядок введения наблюдения с момента принятия заявления о банкротстве должника, поскольку такой порядок не предоставляет должнику возможности заявить что-либо в свое оправдание, т. е. нарушает общеправовой принцип *audi alteram partem* (выслушать обе стороны) и приводит к отсутствию у должника процессуально-правовых гарантий реализации права на справедливое и публичное разбирательство дела¹¹³. Позиция Конституционного Суда РФ была учтена при разработке действующего ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Требования заявителя к должнику — юридическому лицу признаются обоснованными, если они в совокупности составляют не менее чем 100 000 рублей, не исполнены в течение трех месяцев и не удовлетворены должником на дату заседания арбитражного суда (п. 3 ст. 48, п. 2 ст. 33).

Должник вправе сам подать заявление в арбитражный суд в случае предвидения банкротства при наличии обстоятельств, очевидно

¹¹¹ Калнан Р. Процедура наблюдения // Вестник ВАС РФ. 2001. № 3. Специальное приложение. С. 70–74.

¹¹² Кораев К. Б. Указ. соч. С. 3.

¹¹³ Пункт 2 мотивировочной части и п. 2 резолютивной части постановления Конституционного Суда РФ от 12 марта 2001 г. № 4-П.

свидетельствующих о том, что он не в состоянии будет исполнить денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей в установленный срок (ст. 8).

Руководитель должника обязан обратиться с заявлением должника в арбитражный суд в случаях, предусмотренных ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», в частности:

- удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения должником иных денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей;

- органом должника, уполномоченным в соответствии с его учредительными документами на принятие решения о ликвидации должника, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника;

- органом, уполномоченным собственником имущества должника — унитарного предприятия, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника;

- обращение взыскания на имущество должника существенно осложнит или сделает невозможной хозяйственную деятельность должника;

- должник отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества (п. 1 ст. 9).

Наблюдение должно быть завершено с учетом сроков рассмотрения дела о банкротстве, т. е. в срок, не превышающий 7 месяцев с даты поступления заявления о признании должника банкротом в арбитражный суд (п. 3 ст. 62, ст. 51).

2. Финансовым оздоровлением является процедура, применяемая в деле о банкротстве к должнику в целях восстановления его платежеспособности и погашения задолженности в соответствии с графиком погашения задолженности (за счет внешних источников).

Согласно ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» финансовое оздоровление вводится арбитражным судом на основании решения собрания кредиторов (п. 1 ст. 80). К первому собранию кредиторов с ходатайством о введении финансового оздоровления вправе обратиться:

- должник на основании решения своих учредителей (участников), или органа, уполномоченного собственником имущества должника — унитарного предприятия;

- учредители (участники) должника;
- орган, уполномоченный собственником имущества должника — унитарного предприятия;
- третьи лица (п. 1 ст. 76).

При этом существуют два исключения, когда финансовое оздоровление может ввести арбитражный суд без решения собрания кредиторов:

1) если первым собранием кредиторов не принято решение о применении одной из процедур, применяемых в деле о банкротстве, арбитражный суд откладывает рассмотрение дела в пределах срока рассмотрения дела о банкротстве и обязывает кредиторов принять соответствующее решение к установленному арбитражным судом сроку.

При отсутствии возможности отложить рассмотрение дела в пределах этого срока арбитражный суд выносит определение о введении финансового оздоровления, если имеется соответствующее ходатайство и при условии предоставления достаточного обеспечения исполнения обязательств должника;

2) если первым собранием кредиторов принято решение об обращении в арбитражный суд с ходатайством о введении внешнего управления или о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства, арбитражный суд может вынести определение о введении финансового оздоровления при условии предоставления ходатайства учредителей (участников) должника, собственника имущества должника — унитарного предприятия, уполномоченного государственного органа, а также третьего лица или третьих лиц и предоставления банковской гарантии в качестве обеспечения исполнения обязательств должника в соответствии с графиком погашения задолженности (абз. 3 п. 2 и п. 3 ст. 75).

В данном случае, устанавливая право арбитражного суда ввести финансовое оздоровление без решения собрания кредиторов, законодатель породил логическое противоречие, поскольку в соответствии с п. 2 ст. 12 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» принятие решений о введении финансового оздоровления, внешнего управления и об изменении срока их проведения, об обращении с соответствующим ходатайством в арбитражный суд относится к исключительной компетенции собрания кредиторов. Кроме того, на арбитражный суд возлагаются несвойственные для судебных ор-

ганов функции, которые связаны не с правовой оценкой решений, а непосредственное их принятие связано с вмешательством в компетенцию другого органа¹¹⁴.

Некоторые ученые видят в этом способ защиты прав большинства кредиторов по количеству, но с незначительными требованиями, либо самого должника. Например, Ю. П. Свит отмечает, что «...арбитражный суд при определенных условиях имеет право пойти вразрез с решением, принятым собранием кредиторов. В частности, когда имеются достаточные основания полагать, что решение первого собрания кредиторов об обращении в арбитражный суд с ходатайством о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства принято в ущерб большинству кредиторов и установлена реальная возможность восстановления платежеспособности должника. Ситуация, когда могут оказаться неучтенными интересы большинства кредиторов, обусловлена тем, что число голосов, принадлежащих конкурсному кредитору, определяется суммой его требований. Поэтому возникает необходимость гарантировать интересы тех кредиторов, сумма требований которых незначительна, а также должника»¹¹⁵. Однако такой подход искажает основную цель конкурсного права и противоречит позициям Конституционного Суда РФ об этой цели и о принципах голосования на собрании кредиторов, о которых говорилось выше.

Финансовое оздоровление вводится на срок не более чем два года (п. 6. ст. 80).

3. Внешним управлением называется процедура, применяемая в деле о банкротстве к должнику в целях восстановления его платежеспособности (за счет внутренних источников).

¹¹⁴ Например, в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, одобренной решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г., полномочия суда применить последствия недействительности, ничтожной по собственной инициативе (п. 2 ст. 166 Гражданского кодекса РФ), рассматриваются как избыточные. Применение последствий недействительности сделки является субъективным правом, принадлежащим лицам, права и законные интересы которых защищаются путем реализации этого права. Участники гражданских правоотношений свободны в осуществлении своих прав. Поэтому по общему правилу суд не должен иметь права применять последствия ничтожной сделки по собственной инициативе, т. е. при отсутствии соответствующего иска заинтересованного лица (п. 5.1.3 разд. II).

¹¹⁵ Свит Ю. П. Восстановительные процедуры — способ предотвращения банкротства / Российская юстиция. 1998. № 3. С. 17.

В соответствии с ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» внешнее управление вводится арбитражным судом на основании решения собрания кредиторов (п. 1 ст. 93). Это может происходить не только после наблюдения, но и в ходе или после финансового оздоровления (п. 4 ст. 87, абз. 3 п. 1 ст. 92), а также в ходе конкурсного производства. Причем в последнем случае ходатайство может исходить и от конкурсного управляющего (п. 5 ст. 53, ст. 146).

Без решения собрания кредиторов внешнее управление может быть введено арбитражным судом в следующих случаях:

1) если первым собранием кредиторов не принято решение о применении одной из процедур, применяемых в деле о банкротстве, арбитражный суд откладывает рассмотрение дела в пределах срока рассмотрения дела о банкротстве и обязывает кредиторов принять соответствующее решение к установленному арбитражным судом сроку.

При отсутствии возможности отложить рассмотрение дела в пределах этого срока арбитражный суд выносит определение о введении внешнего управления при отсутствии оснований для введения финансового оздоровления, но при наличии у арбитражного суда достаточных оснований полагать, что платежеспособность должника может быть восстановлена (абз. 4 п. 2 ст. 75);

2) по итогам рассмотрения результатов проведения финансового оздоровления в случае:

- установления возможности восстановления платежеспособности должника;

- подачи в арбитражный суд ходатайства собрания кредиторов о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства, если после проведения собрания кредиторов возникли обстоятельства, дающие основания полагать, что платежеспособность должника может быть восстановлена (абз. 2 и 4 п. 1 ст. 92).

При этом, если с даты введения финансового оздоровления до даты рассмотрения арбитражным судом вопроса о введении внешнего управления прошло более чем 18 месяцев, арбитражный суд не может вынести определение о введении внешнего управления (п. 2 ст. 92).

В случаях когда внешнее управление может вводиться арбитражным судом без ходатайств собрания кредиторов или конкурсного управляющего, также происходит осуществление арбитражным судом несвойственных ему функций.

Внешнее управление вводится на срок не более чем 18 месяцев, который может быть продлен не более чем на 6 месяцев, либо по ходатайству собрания кредиторов или внешнего управляющего — сокращен (пп. 2 и 3 ст. 93).

4. Конкурсное производство — это процедура, применяемая в деле о банкротстве к должнику, признанному банкротом, в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов.

Поскольку конкурсное производство является стадией ликвидации, то основное внимание уделяется вопросам, связанным с максимально быстрой реализацией имущества должника по максимально возможной цене и распределением средств между кредиторами¹¹⁶.

Согласно ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» открытие конкурсного производства производится арбитражным судом при принятии решения о признании должника банкротом (п. 1 ст. 124).

Арбитражный суд может признать должника банкротом в случаях установления признаков банкротства и при отсутствии оснований для оставления заявления о признании должника банкротом без рассмотрения, введения финансового оздоровления, внешнего управления, утверждения мирового соглашения или прекращения производства по делу о банкротстве (п. 1 ст. 53).

При проведении наблюдения решение об обращении в арбитражный суд с ходатайством о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства принимает первое собрание кредиторов (п. 1 ст. 73).

Собрание кредиторов также вправе досрочно прекратить финансовое оздоровление, приняв решение об обращении в арбитражный суд с ходатайством о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства (п. 4 ст. 87), или принять такое решение по результатам финансового оздоровления (п. 4 ст. 88).

В период внешнего управления собрание кредиторов вправе принять решение об обращении в арбитражный суд с таким ходатайством при отклонении плана внешнего управления (п. 3 ст. 107), а также по результатам отчета внешнего управляющего (п. 3 ст. 118).

¹¹⁶Ткачев В. Н. Указ. соч. С. 106.

Без ходатайства собрания кредиторов арбитражный суд вправе принять решение о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства в случаях:

непредставления в установленные сроки плана внешнего управления собранием кредиторов (п. 5 ст. 107);

- если после прекращения внешнего управления в связи с восстановлением платежеспособности должника в установленный арбитражным судом срок не проведены расчеты с кредиторами (п. 3 ст. 120);

- непринятия собранием кредиторов решения по отчету внешнего управляющего, когда предельные сроки внешнего управления истекли (п. 1 ст. 121.1).

В данном случае принятие таких решений арбитражным судом не может рассматриваться как вмешательство в компетенцию собрания кредиторов, поскольку является следствием неисполнения им своих обязанностей.

Конкурсное производство вводится на срок до 6 месяцев. Срок конкурсного производства может продлеваться по ходатайству лица, участвующего в деле, не более чем на 6 месяцев (п. 2 ст. 124).

ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» предполагает продолжение деятельности юридического лица — должника в период конкурсного производства, поскольку устанавливает условия, препятствующие принятию собранием кредиторов решения о прекращении хозяйственной деятельности должника (п. 6 ст. 129).

Следует согласиться с мнением, что продолжение деятельности юридического лица — должника в период конкурсного производства оправдано в случае, если у конкурсного управляющего есть основания полагать, что продаже будет подлежать предприятие должника, возможны замещение активов должника или переход к внешнему управлению. В ином случае продолжение деятельности должника может привести к неоправданному росту кредиторской задолженности за счет увеличения текущих требований, связанных с поддержанием производственного цикла, что негативным образом может сказаться на удовлетворении требований конкурсных кредиторов¹¹⁷.

5. Мировым соглашением является процедура, применяемая в деле о банкротстве, в целях прекращения производства по делу

¹¹⁷ Дорохина Е. Г. Указ. соч. С. 173.

о банкротстве путем достижения соглашения между должником и кредиторами.

В соответствии с ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» мировое соглашение может быть заключено на любой стадии рассмотрения арбитражным судом дела о банкротстве между должником, его конкурсными кредиторами и уполномоченными органами (п. 1 ст. 150). Однако это может произойти не ранее проведения первого собрания кредиторов¹¹⁸.

Мировое соглашение утверждается арбитражным судом, что влечет прекращение производства по делу о банкротстве (пп. 1 и 4 ст. 150). При этом суд не вправе изменять содержание мирового соглашения, принятого на собрании кредиторов и представленного в суд для утверждения¹¹⁹.

Мировое соглашение может быть утверждено арбитражным судом только после погашения задолженности по требованиям кредиторов первой и второй очереди (п. 1 ст. 158).

Кроме того, как отмечал Конституционный Суд РФ, «...суд (арбитражный), утверждая мировое соглашение, должен принимать во внимание, в каких целях оно заключается — для возобновления платежеспособности должника, включая удовлетворение требований всех кредиторов, как это определил законодатель, либо с целью обеспечить неоправданные преимущества лишь определенной группе кредиторов»¹²⁰.

Также перед утверждением мирового соглашения суду следует проверить, не будут ли в результате его заключения поставлены в худшее положение по сравнению с участниками мирового соглашения иные кредиторы должника, на которых не распространяются условия мирового соглашения¹²¹.

¹¹⁸ Пункт 3 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 декабря 2005 г. № 97 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с заключением, утверждением и расторжением мировых соглашений в делах о несостоятельности (банкротстве)».

¹¹⁹ Пункт 6 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 декабря 2005 г. № 97.

¹²⁰ Абзац 6 п. 2 мотивировочной части определения Конституционного Суда РФ от 01 октября 2002 г. № 228-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Калле Налс Рос Трейдинг» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 5 статьи 120 и пунктом 3 статьи 122 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

¹²¹ Пункт 11 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 декабря 2005 г. № 97.

В данном случае следует учитывать, что мировое соглашение, заключенное по правилам ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», распространяется только на те требования, которые включены в реестр требований кредиторов на дату проведения собрания кредиторов, принявшего решение о заключении мирового соглашения (п. 6 ст. 151, п. 6 ст. 152, п. 4 ст. 153, п. 4 ст. 154).

Конкурсные кредиторы и уполномоченные органы, требования которых не включены в реестр, а также кредиторы по текущим платежам и неденежным обязательствам вправе предъявить свои требования после утверждения мирового соглашения и прекращения производства по делу без учета условий мирового соглашения в общем порядке¹²².

По своей сущности мировое соглашение — это согласительная процедура, направленная на прекращение производства по делу о банкротстве посредством найденного компромисса между кредиторами и должником.

Интересы кредиторов могут как совпадать, так и противоречить интересам должника. В идеале интересы кредиторов и должника в более полном и скорейшем погашении требований кредиторов совпадают. Однако на практике намерения должника сохранить собственный бизнес с одновременным погашением задолженности встречаются гораздо чаще. С этой точки зрения более приемлемым для должника является заключение мирового соглашения с отсрочкой либо рассрочкой уплаты долга и применением скидок, что, собственно, также может совпадать с намерениями части либо большинства кредиторов¹²³.

По мнению Конституционного Суда РФ, по своей юридической природе мировые соглашения по делам о банкротстве значительно отличаются от мирового соглашения, заключаемого в исковом производстве, в частности тем, что при заключении мирового соглашения в процессе банкротства превалирует публично-правовое начало. Эти отношения основываются на предусмотренном законом принуждении меньшинства кредиторов большинством, а следовательно, в силу невозможности выра-

¹²² Пункт 21 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 апреля 2003 г. № 4 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

¹²³ Дорохина Е. Г. Указ. соч. С. 44 и 40.

ботки единого мнения иным образом воля сторон в данном случае формируется по другим, отличным от искового производства, принципам. Использование при заключении мирового соглашения иных принципов голосования повлекло бы неоправданное предоставление преимуществ одной группе кредиторов в ущерб другим¹²⁴.

Как следует из вышесказанного, должник в решении вопросов введения процедур, применяемых в деле о банкротстве, не участвует, за исключением подачи заявления должника.

§ 2. Ограничения при проведении наблюдения

1. Ограничение компетенции органов управления юридического лица — должника.

Введение наблюдения не является основанием для отстранения руководителя должника и иных органов управления должника, которые продолжают осуществлять свои полномочия с ограничением правоспособности и дееспособности должника (п. 1 ст. 64).

При этом арбитражный суд может отстранить руководителя должника от должности по ходатайству временного управляющего в случае нарушения требований настоящего Федерального закона (п. 1 ст. 69).

Кроме того, у органов юридического лица возникает ряд дополнительных обязанностей, связанных с предоставлением информации:

- не позднее 15 дней с даты утверждения временного управляющего руководитель должника обязан предоставить временному управляющему и направить в арбитражный суд перечень имущества должника, в том числе имущественных прав, а также бухгалтерские и иные документы, отражающие экономическую деятельность должника за 3 года до введения наблюдения. Ежемесячно руководитель должника обязан информировать временного управляющего об изменениях в составе имущества должника (п. 3.2 ст. 64);

¹²⁴ Абзацы 4 и 11 п. 4 мотивировочной части постановления Конституционного Суда РФ от 22 июля 2002 г. № 14-П.

- органы управления должника обязаны предоставлять временному управляющему по его требованию любую информацию, касающуюся деятельности должника (п. 2 ст. 66).

По мнению Кораева К. Б., основной недостаток существующей процедуры наблюдения связан с сохранением полномочий руководителя должника с ограничениями, установленными Законом о банкротстве. В связи с чем предлагается отказаться от дуализма в управлении имуществом должника с целью улучшения положения конкурсных кредиторов и повышения эффективности самой процедуры наблюдения и полностью передать данные функции временному управляющему¹²⁵. Такой же вопрос возникает и применительно к финансовому оздоровлению.

2. Ограничение правоспособности юридического лица — должника в ходе наблюдения производится путем запрещения совершения определенных сделок и принятия решений его органами управления, а также установления необходимости согласования сделок с временным управляющим.

1) Полностью запрещается совершение следующих сделок:

- удовлетворение требований учредителя (участника) должника о выделе доли (пая) в имуществе должника в связи с выходом из состава его учредителей (участников), выкуп либо приобретение должником размещенных акций или выплата действительной стоимости доли (пая);

- прекращение денежных обязательств должника путем зачета встречного однородного требования, если при этом нарушается очередность удовлетворения требований кредиторов;

- изъятие собственником имущества должника — унитарного предприятия принадлежащего должнику имущества;

- выплата дивидендов, доходов по долям (паям), а также распределение прибыли между учредителями (участниками) должника (п. 1 ст. 63).

Органы управления должника не вправе принимать решения:

- о реорганизации (слиянии, присоединении, разделении, выделении, преобразовании) и ликвидации должника;

- о создании юридических лиц или об участии должника в иных юридических лицах;

- о создании филиалов и представительств;

¹²⁵ Кораев К. Б. Указ. соч. С. 3.

- о выплате дивидендов или распределении прибыли должника между его учредителями (участниками);
- о размещении должником облигаций и иных эмиссионных ценных бумаг, за исключением акций;
- о выходе из состава учредителей (участников) должника, приобретении у акционеров ранее размещенных акций;
- об участии в ассоциациях, союзах, холдинговых компаниях, финансово-промышленных группах и иных объединениях юридических лиц;
- о заключении договоров простого товарищества (п. 3 ст. 64).

При этом должник вправе осуществить увеличение своего уставного капитала путем размещения по закрытой подписке дополнительных обыкновенных акций за счет дополнительных вкладов своих учредителей (участников) и третьих лиц. В этом случае государственная регистрация отчета об итогах выпуска дополнительных обыкновенных акций и изменений учредительных документов должника должна быть осуществлена до даты судебного заседания по рассмотрению дела о банкротстве (п. 5 ст. 64).

Собственник имущества должника — унитарного предприятия не вправе:

- принимать решения о реорганизации (слиянии, присоединении, разделении, выделении, преобразовании) и ликвидации должника;
- давать согласие на создание должником юридических лиц или участие должника в иных юридических лицах;
- давать согласие на создание филиалов и открытие представительств должника;
- принимать решения о размещении должником облигаций и иных эмиссионных ценных бумаг (п. 3.1 ст. 64).

2) Органы управления должника могут совершать сделки или несколько взаимосвязанных между собой сделок, исключительно с согласия временного управляющего, выраженного в письменной форме. Эти сделки могут быть связаны:

- с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения прямо либо косвенно имущества должника, балансовая стоимость которого составляет более 5 % балансовой стоимости активов должника на дату введения наблюдения;

- с получением и выдачей займов (кредитов), выдачей поручительств и гарантий, уступкой прав требования, переводом долга, а также с учреждением доверительного управления имуществом должника (п. 2 ст. 64).

При этом временный управляющий вправе обращаться в арбитражный суд с ходатайством о принятии дополнительных мер по обеспечению сохранности имущества должника, в том числе о запрете совершать без согласия временного управляющего иные сделки (п. 1 ст. 66). Это может сделать и сам арбитражный суд по своей инициативе (п. 2. ст. 46).

Кроме того, арбитражный суд на основании заявления временного управляющего может запретить исполняющему обязанности руководителя должника совершать определенные сделки и действия или совершать их без согласия временного управляющего при отстранении руководителя должника от должности (п. 5 ст. 69).

3. Ограничение дееспособности юридического лица — должника выражается в том, что исполнение его обязательств будет производиться в ходе других процедур банкротства арбитражным управляющим либо учредителями (участниками) должника, собственником имущества должника — унитарного предприятия, третьими лицами. Это выражается в том, что:

- 1) требования кредиторов по денежным обязательствам и об уплате обязательных платежей, за исключением текущих платежей, могут быть предъявлены к должнику только с соблюдением порядка предъявления требований к должнику, установленного ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

К указанным требованиям относятся и требования, подтвержденные исполнительными документами.

Это означает, что удовлетворение должником требований отдельных кредиторов, в том числе по инициативе самого должника, противоречит положениям ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Кредиторы, а также уполномоченные органы, представляющие в деле о банкротстве требования Российской Федерации, субъектов Российской Федерации или муниципальных образований по денежным обязательствам, не вправе в порядке, установленном п. 1 ст. 8 ФЗ «Об исполнительном производстве», направлять выданные судами и другими органами исполнительные документы о взы-

скании денежных средств непосредственно в кредитные организации, в которых открыты счета должника¹²⁶;

2) приостанавливается исполнение исполнительных документов по имущественным взысканиям, в том числе снимаются аресты на имущество должника и иные ограничения в части распоряжения имуществом должника, наложенные в ходе исполнительного производства. Основанием для приостановления исполнения исполнительных документов является определение арбитражного суда о введении наблюдения. Исключения составляют взыскания по исполнительным документам, выданным на основании вступивших в законную силу до даты введения наблюдения судебных актов о взыскании задолженности по заработной плате, выплате вознаграждения авторам результатов интеллектуальной деятельности, об истребовании имущества из чужого незаконного владения, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, и о возмещении морального вреда (п. 1 ст. 63).

При этом для участия в деле о банкротстве срок исполнения обязательств, возникших до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом, считается наступившим (п. 3 ст. 63).

В ходе наблюдения требования к должнику об уплате обязательных платежей, включенные в реестр требований кредиторов, могут быть погашены учредителями (участниками) должника, собственником имущества должника — унитарного предприятия или третьим лицом (п. 1 ст. 71.1).

§ 3. Ограничения при проведении финансового оздоровления

1. Ограничение компетенция органов управления юридического лица — должника.

В ходе финансового оздоровления органы управления юридического лица — должника осуществляют свои полномочия с учетом ограничений его правоспособности и дееспособности (п. 1 ст. 82).

¹²⁶ Пункт 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 июля 2009 г. № 59 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «Об исполнительном производстве» в случае возбуждения дела о банкротстве».

При этом на основании ходатайства собрания кредиторов, административного управляющего или предоставивших обеспечение лиц арбитражный суд может отстранить руководителя должника, ненадлежащим образом исполняющего свои обязанности, от должности (п. 2 ст. 82).

Также общее собрание учредителей (участников) должника или орган, уполномоченный собственником имущества должника — унитарного предприятия, при принятии решения об обращении к первому собранию кредиторов с ходатайством о введении финансового оздоровления вправе досрочно прекратить полномочия руководителя должника и избрать (назначить) нового руководителя должника (п. 2 ст. 77).

2. Ограничение правоспособности юридического лица — должника в ходе финансового оздоровления производится путем запрещения совершения определенных сделок, установления необходимости согласования сделок с собранием кредиторов (комитетом кредиторов) и административным управляющим, а также через принятие графика погашения задолженности.

1) Запрещается:

- удовлетворение требований учредителя (участника) должника о выделе доли (пая) в имуществе должника в связи с выходом из состава его учредителей (участников), выкуп или приобретение должником размещенных акций либо выплата действительной стоимости доли (пая) не допускается;

- изъятие собственником имущества должника — унитарного предприятия принадлежащего должнику имущества не допускается;

- выплата дивидендов и иных платежей по эмиссионным ценным бумагам, доходов по долям (паям), распределение прибыли между учредителями (участниками) должника не допускаются;

- прекращение денежных обязательств должника путем зачета встречного однородного требования, предоставления отступного или иным способом не допускается, если при этом нарушается очередность удовлетворения требований кредиторов либо если такое прекращение приводит к преимущественному удовлетворению требований кредиторов одной очереди, обязательства которых прекращаются, перед другими кредиторами;

- начисление (и соответственно выплата) неустоек (штрафов, пеней) и иных санкций за неисполнение или ненадлежащее испол-

нение денежных обязательств и обязательных платежей, за исключением текущих платежей (п. 1 ст. 81). При этом на сумму требований кредиторов по денежным обязательствам и об уплате обязательных платежей, подлежащих удовлетворению в соответствии с графиком погашения задолженности, начисляются проценты в размере ставки рефинансирования, установленной Центральным банком РФ на дату введения финансового оздоровления, если меньший размер процентов не предусмотрен соглашением между должником и конкурсным кредитором (п. 2 ст. 81).

2) Должник не вправе без согласия собрания кредиторов (комитета кредиторов) совершать сделки или несколько взаимосвязанных сделок, в совершении которых у него имеется заинтересованность или которые:

- связаны с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения прямо либо косвенно имущества должника, балансовая стоимость которого составляет более 5% балансовой стоимости активов должника на последнюю отчетную дату, предшествующую дате заключения сделки;

- влекут за собой выдачу займов (кредитов), выдачу поручительств и гарантий, а также учреждение доверительного управления имуществом должника.

В случае если размер денежных обязательств должника, возникших после введения финансового оздоровления, составляет более 20% суммы требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, сделки, влекущие за собой возникновение новых обязательств должника, могут совершаться исключительно с согласия собрания кредиторов (комитета кредиторов).

Должник не вправе без согласия собрания кредиторов (комитета кредиторов) и лица или лиц, предоставивших обеспечение, принимать решение о своей реорганизации в любой из ее форм (п. 3 ст. 82).

В целях ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» заинтересованными лицами по отношению к должнику — юридическому лицу признаются:

- лицо, которое входит в одну группу лиц с должником (понятие группы лиц определено ст. 9 ФЗ «О защите конкуренции»);

- лицо, которое является аффилированным лицом должника (понятие аффилированных лиц определено ст. 4 Закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках»);

- руководитель должника, а также лица, входящие в совет директоров (наблюдательный совет), коллегиальный исполнительный орган или иной орган управления должника, главный бухгалтер (бухгалтер) должника, в том числе указанные лица, освобожденные от своих обязанностей в течение года до момента возбуждения производства по делу о банкротстве, а также их супруги, родственники по прямой восходящей и нисходящей линии, сестры, братья и их родственники по нисходящей линии, родители, дети, сестры и братья супруга;

- лица, признаваемые заинтересованными в совершении должником сделок в соответствии с гражданским законодательством о соответствующих видах юридических лиц (пп. 1 и 2 ст. 19). В частности, это случаи, предусмотренные п. 1 ст. 81 ФЗ «Об акционерных обществах», п. 1 ст. 45 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», п. 1 ст. 27 ФЗ «О некоммерческих организациях».

3) Должник не вправе без согласия административного управляющего совершать сделки или несколько взаимосвязанных сделок, которые:

- влекут за собой увеличение кредиторской задолженности должника более чем на 5 % суммы требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов на дату введения финансового оздоровления;

- связаны с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения прямо либо косвенно имущества должника, за исключением реализации имущества должника, являющегося готовой продукцией (работами, услугами), изготовляемой или реализуемой должником в процессе обычной хозяйственной деятельности;

- влекут за собой уступку прав требований, перевод долга;

- влекут за собой получение займов (кредитов) (п. 4 ст. 82).

При этом административный управляющий имеет право обращаться в арбитражный суд с ходатайством о принятии дополнительных мер по обеспечению сохранности имущества должника (п. 4 ст. 83).

4) В рамках финансового оздоровления должник производит расчеты с кредиторами на основании плана финансового оздоровления и графика погашения задолженности.

План финансового оздоровления разрабатывается в случае отсутствия обеспечения исполнения должником обязательств в соответствии с графиком погашения задолженности.

План финансового оздоровления, подготовленный учредителями (участниками) должника, собственником имущества должника — унитарного предприятия, утверждается собранием кредиторов и должен содержать обоснование возможности удовлетворения требований кредиторов в соответствии с графиком погашения задолженности (п. 1 ст. 84).

График погашения задолженности подписывается лицом, уполномоченным на это учредителями (участниками) должника, собственником имущества должника — унитарного предприятия, а при наличии обеспечения исполнения должником обязательств — лицами, предоставившими такое обеспечение, т. е. само юридическое лицо — должник в этом не участвует.

С даты утверждения графика погашения задолженности арбитражным судом возникает обязанность должника погасить свою задолженность перед кредиторами в установленные графиком сроки (п. 2 ст. 84).

Тем самым из факта утверждения арбитражным судом возникает одностороннее обязательство должника перед кредиторами. Поскольку сам должник свою волю не выражает, утверждение графика погашения задолженности не может рассматриваться как сделка.

Также график погашения задолженности не может вступать в силу с момента осуществления первого платежа должником, поскольку в этом случае получается, что судебное решение об его утверждении правового значения не имеет.

Кроме того, в этом случае его неисполнение должником не может трактоваться как неправомерное поведение, которое влечет негативные последствия в виде досрочного прекращения финансового оздоровления (п. 1 ст. 87). Юридическим фактом здесь является судебное решение (подп. 3 п. 1 ст. 8 Гражданского кодекса РФ), которое изменяет ранее существующие обязательства должника перед кредиторами.

Графиком погашения задолженности должно предусматриваться погашение всех требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, не позднее чем за месяц до даты окончания срока финансового оздоровления, а также погашение требований кредиторов первой и второй очереди не позднее чем через 6 месяцев с даты введения финансового оздоровления (пп. 2 и 3 ст. 84).

Не позднее чем за месяц до истечения установленного срока финансового оздоровления, должник обязан предоставить административному управляющему отчет о результатах проведения финансового оздоровления (п. 1 ст. 88).

3. Ограничение дееспособности юридического лица должника.

С даты вынесения арбитражным судом определения о введении финансового оздоровления наступают следующие последствия:

1) требования кредиторов по денежным обязательствам и об уплате обязательных платежей, за исключением текущих платежей, могут быть предъявлены к должнику только с соблюдением порядка предъявления требований к должнику, установленного ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»;

2) осуществление имущественных взысканий по исполнительным документам приостанавливается, за исключением таких взысканий по исполнительным документам, выданным на основании вступивших в законную силу до даты введения финансового оздоровления решений о взыскании задолженности по заработной плате, выплате вознаграждений авторам результатов интеллектуальной деятельности, об истребовании имущества из чужого незаконного владения, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, возмещении морального вреда (п. 1 ст. 81).

В ходе финансового оздоровления требования к должнику об уплате обязательных платежей, включенные в реестр требований кредиторов, также могут быть погашены учредителями (участниками) должника, собственником имущества должника — унитарного предприятия или третьим лицом (п. 1 ст. 85.1).

§ 4. Ограничения при проведении внешнего управления

1. Ограничение компетенция органов управления юридического лица — должника.

С даты введения внешнего управления прекращаются полномочия:

- руководителя должника, управление делами должника возлагается на внешнего управляющего. При этом внешний управляющий вправе издать приказ об увольнении руководителя должника или

предложить руководителю должника перейти на другую работу в порядке и на условиях, которые установлены трудовым законодательством;

- органов управления должника и собственника имущества должника — унитарного предприятия, полномочия руководителя должника и иных органов управления должника переходят к внешнему управляющему, за исключением полномочий органов управления должника и собственника имущества должника — унитарного предприятия, исчерпывающим образом перечисленных в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (п. 1 ст. 94).

В частности, органы управления должника вправе принимать следующие решения:

- об определении количества, номинальной стоимости объявленных акций;

- об увеличении уставного капитала акционерного общества путем размещения дополнительных обыкновенных акций;

- об обращении с ходатайством к собранию кредиторов о включении в план внешнего управления возможности дополнительной эмиссии акций;

- об определении порядка ведения общего собрания акционеров;

- об обращении с ходатайством о продаже предприятия должника;

- о замещении активов должника;

- об избрании представителя учредителей (участников) должника;

- о заключении соглашения с третьими лицами об условиях предоставления денежных средств для исполнения обязательств должника;

- иные необходимые для размещения дополнительных обыкновенных акций должника решения (п. 2 ст. 94).

Собственник имущества должника — унитарного предприятия вправе принимать решения:

- об обращении с ходатайством о продаже предприятия должника;

- о замещении активов должника;

- о заключении соглашения с третьим лицом или третьими лицами об условиях предоставления денежных средств для исполнения обязательств должника (п. 3 ст. 94).

При этом следует учитывать, что согласно п. 4 ст. 113 Гражданского кодекса РФ и ст. 21 ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» единственным органом государственного и муниципального унитарного предприятия является руководитель унитарного предприятия (единоличный исполнительный орган).

В период проведения процедур банкротства в отношении государственных и муниципальных унитарных предприятий собственник их имущества обладает лишь полномочиями, приведенными в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Поэтому полномочия собственника имущества должника — унитарного предприятия по реализации прав, предусмотренных ст. 20 ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях», на период проведения процедур банкротства прекращаются.

Функции по управлению имуществом государственного и муниципального унитарного предприятия от имени собственника осуществляют соответствующие органы государственной власти и органы местного самоуправления. Поэтому указанные органы в рамках их компетенции имеют право принимать в период внешнего управления решения, перечисленные в п. 2 ст. 94 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹²⁷.

2. Ограничение правоспособности юридического лица — должника проявляется в том, что при проведении внешнего управления он действует в рамках плана внешнего управления, который разрабатывается внешним управляющим и утверждается собранием кредиторов, что является его исключительной компетенцией (п. 1 ст. 107).

План внешнего управления должен предусматривать меры по восстановлению платежеспособности должника, условия и порядок реализации указанных мер, расходы на их реализацию и иные расходы должника (п. 1 ст. 106).

Планом внешнего управления могут быть предусмотрены следующие меры по восстановлению платежеспособности должника:

- реперофилирование производства;
- закрытие нерентабельных производств;

¹²⁷ Пункт 37 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15 декабря 2004 г. № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

- взыскание дебиторской задолженности;
- продажа части имущества должника;
- уступка прав требования должника;
- исполнение обязательств должника собственником имущества должника — унитарного предприятия, учредителями (участниками) должника либо третьим лицом или третьими лицами;
- увеличение уставного капитала должника за счет взносов участников и третьих лиц;
- размещение дополнительных обыкновенных акций должника;
- продажа предприятия должника;
- замещение активов должника и др. (ст. 109).

В качестве организатора торгов, на которых должна осуществляться продажа предприятия должника как имущественного комплекса и иного имущества должника, выступает внешний управляющий или привлекаемая для этих целей специализированная организация, оплата услуг которой осуществляется за счет должника (п. 8 ст. 110).

Кроме того, план внешнего управления должен предусматривать разграничение компетенции между собранием кредиторов и комитетом кредиторов в части утверждения сделок должника, если такое разграничение не установлено собранием кредиторов или имеются основания для перераспределения компетенции между собранием кредиторов и комитетом кредиторов (п. 3 ст. 106).

В юридической литературе вопрос о правовой природе плана внешнего управления, утверждаемого решением собрания кредиторов, вызывает споры. Предлагается его квалифицировать следующим образом: 1) юридический факт, не относящийся к сделкам и ненормативным актам (т.е. как иное действие, предусмотренное подп. 8 п. 1 ст. 8 Гражданского кодекса РФ); 2) локальный акт; 3) многосторонняя сделка (между кредиторами, управляющим и должником).

Однако нельзя не согласиться с Е. Г. Дорохиной, что при выяснении правовой природы плана внешнего управления необходимо учитывать следующие обстоятельства. Во-первых, решение собрания кредиторов не может быть актом реализации правосубъектности юридического лица — должника. Собрание кредиторов формирует коллективную волю кредиторов, а не юридического лица —

должника. Во-вторых, воля кредиторов формируется не путем взаимного согласия, а посредством подчинения воли меньшинства (кредиторов с меньшим объемом требований к должнику) воле большинства (кредиторов с большим объемом требований к должнику). Кроме того, собрание кредиторов субъектом гражданских прав не является.

По этим причинам план внешнего управления не может быть признан ни локальным актом должника, ни многосторонней сделкой с участием кредиторов. С гражданско-правовых позиций план внешнего управления может быть квалифицирован как правообразующий юридический факт, опосредованный действием кредиторов, выражающих коллективную волю путем принятия решения на собрании кредиторов¹²⁸.

3. Ограничение дееспособности юридического лица — должника выражается в том, что все меры, предусмотренные планом внешнего управления, осуществляются внешним управляющим. Также внешним управляющим осуществляются и другие меры, например отказ от исполнения сделок должника (ст. 102).

Кроме того, при проведении внешнего управления вводится мораторий на удовлетворение требований кредиторов по денежным обязательствам и об уплате обязательных платежей, за исключением текущих, а также требований о взыскании задолженности по заработной плате, выплате вознаграждений авторам результатов интеллектуальной деятельности, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, о возмещении морального вреда (п. 5 ст. 95).

Требования кредиторов по денежным обязательствам и об уплате обязательных платежей, за исключением текущих платежей, могут быть предъявлены к должнику только с соблюдением установленного настоящим ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» порядка предъявления требований к должнику (п. 1 ст. 94).

При этом ограничиваются права и внешнего управляющего. Он вправе совершать только с согласия собрания кредиторов (комитета кредиторов) следующие сделки:

- крупные сделки, а также сделки, в совершении которых имеется заинтересованность.

¹²⁸ Дорохина Е. Г. Указ. соч. С. 128.

При этом к крупным сделкам относятся сделки или несколько взаимосвязанных сделок, связанных с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения прямо либо косвенно имущества должника, балансовая стоимость которого составляет более чем 10 % балансовой стоимости активов должника на последнюю отчетную дату, предшествующую дате заключения такой сделки.

При решении вопроса о том, кто является заинтересованным лицом, необходимо учитывать, что в случаях, когда на арбитражного управляющего возлагаются полномочия руководителя должника, на него распространяются все требования и по отношению к нему применяются все меры ответственности, установленные для руководителя такого должника.

В связи с этим на основании абз. 3 п. 1 и п. 2 ст. 19 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» супруг, родственники по прямой восходящей и нисходящей линии, сестры, братья и их родственники по нисходящей линии, родители, сестры и братья супруга внешнего (конкурсного) управляющего являются заинтересованными лицами по отношению к должнику в период наличия у этого внешнего (конкурсного) управляющего соответствующих полномочий.

В то же время сделки должника, относящиеся в соответствии с законодательством о юридических лицах к категории крупных сделок или сделок с заинтересованностью, не требуют одобрения в порядке, предусмотренном законодательством о юридических лицах, за исключением мирового соглашения¹²⁹;

- сделки, влекущие за собой получение или выдачу займов, выдачу поручительств или гарантий, уступку прав требований, перевод долга, отчуждение или приобретение акций, долей хозяйственных товариществ и обществ, учреждение доверительного управления, за исключением случаев, когда возможность и условия заключения таких сделок предусмотрены планом внешнего управления (ст. 101);

- все сделки, влекущие за собой новые денежные обязательства должника, за исключением сделок, предусмотренных планом внешнего управления, если размер денежных обязательств долж-

¹²⁹ Пункты 12 и 9 Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 апреля 2009 г. № 32.

ника, возникших после введения внешнего управления, превышает на 20 % размер требований конкурсных кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов (п. 1 ст. 104).

В целом можно констатировать факт, что законодатель не определил пределы полномочий внешнего управляющего по управлению должником. В связи с этим следует согласиться с мнением, что внешний управляющий наделяется только теми полномочиями, которые необходимы для достижения цели процедуры внешнего управления¹³⁰.

В ходе внешнего управления не только требования к должнику об уплате обязательных платежей, но и требования кредиторов, включенные в реестр требований кредиторов, могут быть погашены учредителями (участниками) должника, собственником имущества должника — унитарного предприятия или третьим лицом (п. 1 ст. 112.1, п. 1 ст. 113).

§ 5. Ограничения при проведении конкурсного производства

1. Ограничение компетенция органов управления юридического лица — должника.

С даты принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства прекращаются полномочия руководителя должника, иных органов управления должника и собственника имущества должника — унитарного предприятия, за исключением полномочий общего собрания участников должника и собственника имущества должника принимать решения о заключении соглашений об условиях предоставления денежных средств третьими лицами для исполнения обязательств должника (п. 2 ст. 126, п. 1 ст. 129).

В ходе конкурсного производства учредители (участники) должника обладают правами лиц, участвующих в деле о банкротстве (п. 3 ст. 126).

2. Ограничение правоспособности юридического лица — должника.

¹³⁰ Дорохина Е. Г. Указ. соч. С. 73.

После принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства совершение сделок, связанных с отчуждением имущества должника или влекущих за собой передачу его имущества третьим лицам в пользование, допускается исключительно в порядке, установленном главой VII ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» «Конкурсное производство» (п. 1 ст. 126).

Исходя из цели конкурсного производства, эти сделки должны быть направлены на соразмерное удовлетворение требований кредиторов. Оно осуществляется за счет средств, вырученных от продажи имущества должника (ст. 139, п. 4 ст. 132), в том числе акций открытого акционерного общества, созданного на базе имущества должника в результате замещения активов (ст. 141). Исключение составляет имущество, которое не включается в конкурсную массу и передается собственнику имущества (ст. 132).

Конкурсный управляющий приступает к продаже имущества должника после проведения его инвентаризации и оценки (п. 3 ст. 139).

При этом конкурсный управляющий обязан заключать сделки, в совершении которых имеется заинтересованность, только с согласия собрания кредиторов или комитета кредиторов (п. 2 ст. 129). Такое же правило действует применительно к уступке прав требования должника путем их продажи (п. 1 ст. 140).

В конкурсном производстве зачет требования, а также погашение требования предоставлением отступного допускается только при условии соблюдения очередности и пропорциональности удовлетворения требований кредиторов (п. 8 ст. 142).

3. Ограничение дееспособности юридического лица — должника выражается в том, что все меры, связанные с продажей его имущества и погашением требований кредиторов, осуществляются конкурсным управляющим.

Торги проводятся, также как и при внешнем управлении, арбитражным (конкурсным) управляющим или привлекаемой для этих целей специализированной организацией.

С даты принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства происходит следующее:

- срок исполнения возникших до открытия конкурсного производства денежных обязательств и уплаты обязательных платежей должника считается наступившим;

- прекращается исполнение по исполнительным документам, в том числе по исполнительным документам, исполнявшимся в ходе ранее введенных процедур, применяемых в деле о банкротстве;

- все требования кредиторов по денежным обязательствам, об уплате обязательных платежей, иные имущественные требования, за исключением текущих платежей, и требований о признании права собственности, о взыскании морального вреда, об истребовании имущества из чужого незаконного владения, о признании недействительными ничтожных сделок и о применении последствий их недействительности могут быть предъявлены только в ходе конкурсного производства.

При этом исполнение обязательств должника осуществляется в случаях и в порядке, которые установлены гл. VII ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» «Конкурсное производство» (п. 1 ст. 126).

Конкурсному управляющему предоставляется право:

- распоряжаться имуществом должника;
- увольнять работников должника, в том числе руководителя должника;

- заявлять отказ от исполнения сделок должника, за исключением случаев, когда присутствуют обстоятельства, препятствующие восстановлению платежеспособности должника;

- подавать в арбитражный суд от имени должника заявления и иски (п. 3 ст. 129).

При этом в отличие от внешнего управляющего уже упоминается, что конкурсный управляющий действует в пределах, установленных ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (п. 1 ст. 129). Однако конкретные пределы полномочий конкурсного управляющего по управлению должником, так же как и внешнего управляющего, законодатель не определяет. В связи с этим, исходя из того, что арбитражный управляющий действует в интересах лиц, участвующих в деле и в арбитражном процессе по делу о несостоятельности (банкротстве), представляется необходимым закрепить в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» специальную правоспособность арбитражных управляющих, ограничив их полномочия целями кон-

курсного права и соответствующей процедуры несостоятельности (банкротства).

В ходе конкурсного производства требования к должнику об уплате обязательных платежей, включенные в реестр требований кредиторов, могут быть погашены учредителями (участниками) должника, собственником имущества должника — унитарного предприятия и (или) третьим лицом или третьими лицами в порядке, установленном настоящей статьей (п. 1 ст. 129.1).

§ 6. Ограничения при заключении мирового соглашения

1. Ограничение дееспособности юридического лица — должника проявляется в порядке заключения мирового соглашения в ходе внешнего управления и конкурсного производства.

Со стороны должника решение о заключении мирового соглашения принимается:

- в ходе наблюдения и финансового оздоровления — руководителем должника — юридического лица (п. 1 ст. 151, п. 1 ст. 152). В этих случаях мировое соглашение не подлежит согласованию с временным и административным управляющим (п. 3 ст. 151, п. 3 ст. 152);

- в ходе внешнего управления и конкурсного производства — соответственно внешним или конкурсным управляющим (п. 1 ст. 153, п. 1 ст. 154).

В любом из этих случаев, если мировое соглашение является для должника сделкой, которая в соответствии с федеральными законами или учредительными документами должника подлежит согласованию с органами управления должника, решение о заключении мирового соглашения от имени должника может быть принято после принятия соответствующего решения органами управления должника (п. 2 ст. 151, п. 2 ст. 152, п. 2 ст. 153, п. 2 ст. 154). Данные положения подтверждают, что ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» рассматривает мировое соглашение как гражданско-правовую сделку.

Со стороны конкурсных кредиторов и уполномоченных органов решение о заключении мирового соглашения принимается со-

бранием кредиторов. Решение собрания кредиторов о заключении мирового соглашения принимается большинством голосов от общего числа голосов конкурсных кредиторов и уполномоченных органов в соответствии с реестром требований кредиторов и считается принятым при условии, если за него проголосовали все кредиторы по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника (п. 2 ст. 150).

2. Ограничение правоспособности юридического лица — должника проявляется в законодательно закрепленных условиях мирового соглашения.

Мировое соглашение должно содержать положения о порядке и сроках исполнения обязательств должника в денежной форме.

С согласия отдельного конкурсного кредитора или уполномоченного органа мировое соглашение может содержать положения о прекращении обязательств должника путем предоставления отступного, обмена требований на доли в уставном капитале должника, акции, конвертируемые в акции облигации или иные ценные бумаги, новации обязательства, прощения долга или иными способами, если такой способ прекращения обязательств не нарушает права иных кредиторов, требования которых включены в реестр требований кредиторов. При этом удовлетворение требований конкурсных кредиторов в неденежной форме не должно создавать преимущества для таких кредиторов по сравнению с кредиторами, требования которых исполняются в денежной форме.

В мировое соглашение также допускается включать условия не только о переводе долга и возложении исполнения на третье лицо, но и о вступлении третьего лица в обязательство должника в качестве солидарного или субсидиарного должника¹³¹.

Мировое соглашение может содержать положения об изменении сроков и порядка уплаты обязательных платежей, включенных в реестр требований кредиторов. Условия мирового соглашения, касающиеся погашения задолженности по обязательным платежам, взимаемым в соответствии с законодательством о налогах и сборах, не должны противоречить требованиям законодательства о налогах и сборах (п. 1 ст. 156). Порядок и условия предоставления отсрочки

¹³¹ Пункт 8 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 декабря 2005 г. № 97.

или рассрочки по уплате налога и сбора определяются ст. 64 Налогового кодекса РФ, согласно которой они могут быть предоставлены на срок, не превышающий 1 год.

В связи с этим нельзя не согласиться с мнением В. А. Химичева, что стремление законодателя обеспечить публичные интересы при заключении мирового соглашения практически сводит на нет возможность его заключения. Включение нормы о соответствии условий мирового соглашения, касающихся погашения задолженности по обязательным платежам, требованиям законодательства о налогах и сборах, значительно умаляет практическую ценность института мирового соглашения в делах о банкротстве.

Проблема соотношения частных и публичных интересов при заключении мирового соглашения должна разрешаться на основе подхода, предложенного законодателем при регулировании статуса уполномоченного органа. Он состоит в том, что в целях защиты прав государства как кредитора по обязательным платежам и предоставления ему равных прав с конкурсными кредиторами уполномоченному федеральному органу предоставлено право голоса на собрании кредиторов с одновременным переводом требований по обязательным платежам в одну очередь с конкурсными кредиторами.

Если следовать этой позиции, государство не должно иметь каких-либо преимуществ и в вопросе заключения мирового соглашения. Поэтому нормы налогового законодательства не должны служить препятствием для выработки условий мирового соглашения с участием уполномоченного органа¹³².

На сумму требований кредиторов по денежным обязательствам, подлежащих погашению в соответствии с мировым соглашением в денежной форме, а также требований к должнику об уплате обязательных платежей начисляются проценты в размере ставки рефинансирования, установленной Центральным банком РФ на дату утверждения мирового соглашения арбитражным судом. При этом с согласия кредитора мировым соглашением могут быть установлены меньший размер процентной ставки, меньший срок начисления процентной ставки или освобождение от уплаты процентов (п. 2 ст. 156).

¹³² Химичев В. А. Указ. соч. С. 36.

Данные проценты, могут начисляться только на основной долг и подлежат уплате прежде сумм неустоек (штрафов, пеней) и иных финансовых санкций¹³³.

Условия мирового соглашения для конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, голосовавших против заключения мирового соглашения или не принимавших участия в голосовании, не могут быть хуже, чем для конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, голосовавших за его заключение (п. 3 ст. 156).

3. Что касается органов юридического лица-должника, то с даты утверждения мирового соглашения арбитражным судом прекращаются полномочия временного управляющего, административного управляющего, внешнего управляющего, конкурсного управляющего.

Лицо, исполнявшее обязанности внешнего управляющего, конкурсного управляющего должника — юридического лица, исполняет обязанности руководителя должника до даты назначения (избрания) руководителя должника (п. 4 ст. 159).

§ 7. Правоспособность и дееспособность юридического лица — должника при защите своих прав, пределы их ограничения

В доктрине права выделяются четыре значения понятия «право на защиту»:

1) право на защиту как элемент правоспособности (правосубъектности), которое закрепляется конституционно;

2) право на защиту как самостоятельное субъективное право, которое существует в правоотношении и ему корреспондирует соответствующая обязанность другого субъекта (государства в лице определенного органа), возникающая после обращения к нему за защитой;

3) право на защиту как правомочие, входящее в состав любого субъективного права;

¹³³ Пункт 15 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 декабря 2005 г. № 97.

4) право на использование конституционных гарантий осуществления прав, которое вытекает из обязанностей государства обеспечить реализацию любым субъектом прав как элементов его правоспособности (правосубъектности).

Если выделить общие признаки понятия «право на защиту» во всех значениях, то его можно определить как возможность управомоченного лица использовать определенные меры (средства) для защиты своих прав и законных интересов¹³⁴.

В соответствии с п. 2 ст. 71 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» должник вправе предъявлять в арбитражный суд возражения относительно требований кредиторов в течение 15 календарных дней со дня истечения 30-дневного срока для предъявления требований кредиторов с даты опубликования сообщения о введении наблюдения.

Другие права юридического лица — должника по защите своих прав (т.е. как элементы правоспособности) закрепляются в основном как для лица, участвующего в деле о банкротстве.

Эти права касаются прежде всего обращения в арбитражный суд с жалобой на неисполнение или ненадлежащее исполнение арбитражными управляющими возложенных на него обязанностей при условии, что это нарушило права или законные интересы юридического лица — должника, а также повлекло или могло повлечь для него убытки. На основании такой жалобы арбитражный суд может отстранить арбитражного управляющего от исполнения обязанностей. Такое право должника закреплено в п. 1 ст. 20.4 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Кроме того, в отношении временного управляющего это установлено п. 3 ст. 65, административного управляющего — п. 5 ст. 83, в отношении внешнего управляющего — п. 1 ст. 98, в отношении конкурсного управляющего — п. 1 ст. 145.

Кроме того, план внешнего управления может быть признан недействительным полностью или частично арбитражным судом, рассматривающим дело о банкротстве, по ходатайству лиц, права и законные интересы которых были нарушены (п. 6 ст. 107). К таким лицам может быть отнесен и должник.

¹³⁴ Курбатов А. Я. Защита прав и законных интересов предпринимателей в публичных отношениях: порядок реализации и проблемы правоприменения // Хозяйство и право. 2009. № 1. С. 3–5 (Приложение к журналу).

По жалобе должника как лица, участвующего в деле о банкротстве, может быть отменено или пересмотрено определение об утверждении мирового соглашения (п. 1 ст. 162).

Должник как лицо, в отношении которого совершена оспариваемая сделка или о правах и об обязанностях которого может быть принят судебный акт, является лицом, участвующим в рассмотрении арбитражным судом заявления об оспаривании сделки должника (п. 4 ст. 61.8).

При этом должник не упоминается в качестве лица, имеющего право на обращение в арбитражный суд с жалобами в деле о банкротстве (п. 3 ст. 60). Исключения составляют жалобы при подготовке дела к судебному разбирательству (п. 2 ст. 50).

Однако определения, которые выносятся арбитражным судом при рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве), должник может обжаловать как лицо, участвующее в деле о банкротстве, на основании общих норм.

Тем самым защита прав должника осуществляется в рамках дела о несостоятельности (банкротстве), т. е. в судебной форме и в рамках процессуального отношения.

В настоящее время закреплены три процедуры обжалования определений арбитражного суда, принимаемых в рамках дела о несостоятельности (банкротстве): первая — это общий порядок пересмотра актов арбитражных судов, предусмотренный Арбитражным процессуальным кодексом РФ, вторая — специальная, предусмотренная Арбитражным процессуальным кодексом РФ, третья — специальная, установленная ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

1. Поскольку согласно п. 1 ст. 52 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» указанные в нем судебные акты принимаются судом по результатам рассмотрения дел о банкротстве, т. е. этими судебными актами дела о банкротстве заканчиваются по существу, к обжалованию таких судебных актов ч. 3 ст. 223 Арбитражного процессуального кодекса РФ и ст. 61 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» не применяются. Все поименованные в п. 1 ст. 52 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» судебные акты пересматриваются по общим правилам разд. VI Арбитражного процессуального кодекса РФ.

2. В соответствии с п. 3 ст. 223 Арбитражного процессуального кодекса РФ определения, которые выносятся арбитражным

судом при рассмотрении дел о банкротстве и обжалование которых предусмотрено Арбитражным процессуальным кодексом РФ и иными федеральными законами, регулируемыми вопросы банкротства, отдельно от судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, могут быть обжалованы в арбитражный суд апелляционной инстанции в течение 10 дней со дня их вынесения. В таком же порядке обжалуются определения, предусмотренные п. 1 ст. 61 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». При этом судам следует иметь в виду, что данная норма не препятствует дальнейшему пересмотру указанных определений в кассационном и надзорном порядке, а также по вновь открывшимся обстоятельствам.

3. Иные определения арбитражного суда, которые приняты в рамках дела о банкротстве, но не предусмотрены Арбитражным процессуальным кодексом РФ, и в отношении которых не установлено, что они подлежат обжалованию, могут быть обжалованы в апелляционном порядке в течение 14 дней со дня их вынесения. По результатам рассмотрения жалобы суд апелляционной инстанции в течение 14 дней принимает постановление, которое является окончательным (п. 3 ст. 61 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»). В таком же порядке в силу прямого указания ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» обжалуются определения о признании недействительным решения собрания кредиторов или об отказе в признании недействительным решения собрания кредиторов (п. 5 ст. 15), определения о продлении срока внешнего управления (п. 2 ст. 93), определения о продлении срока конкурсного производства (п. 3 ст. 124)¹³⁵.

Это связано с тем, что поскольку юридическое лицо в рамках дела о его несостоятельности (банкротстве) остается стороной в обязательствах, оно не может быть полностью лишено правоспособности. Соответственно оно не может быть лишено возможности самостоятельно реализовывать право на защиту. При этом данная возможность должна реализовываться, минуя арбитражного управляющего, который, действуя в интересах кредиторов и иных лиц, сам может быть нарушителем прав юридического

¹³⁵ Пункт 14 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 08 апреля 2003 г. № 4 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

лица — должника. Эти правомочия определяют пределы ограничения правоспособности и дееспособности юридических лиц — должников.

Проблемным является вопрос о том, кто от имени юридического лица — должника подписывает процессуальные документы в тех случаях, когда руководитель отстраняется от должности при введении внешнего управления или конкурсного производства (т. е. о реализации дееспособности юридического лица). Арбитражные (внешние и конкурсные) управляющие здесь исключаются, поскольку жалоба в любом случае может быть связана с их действиями. Учредители (участники) от имени юридического лица без доверенности выступать не могут. К тому же представители работников должника и учредителей (участников) должника сами являются лицами, участвующими в арбитражном процессе по делу о банкротстве (п. 1 ст. 35).

В связи с этим представляет интерес позиция Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ относительно процессуальных полномочий руководителя должника по обжалованию судебных актов, которая распространяется на процедуры внешнего управления и конкурсного производства. Согласно этой позиции отстранение руководителя должника от должности означает отстранение его от выполнения функций по управлению и распоряжению имуществом должника, но не исключает права руководителя должника на подписание жалоб на решения судов, принимаемых в рамках дела о несостоятельности (банкротстве)¹³⁶.

Тот же самый подход закреплен в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ, согласно которому руководитель должника, чьи полномочия прекращены при введении, непосредственно после завершения наблюдения или финансового оздоровления, процедур внешнего управления или конкурсного производства, вправе обжаловать соответствующие судебные акты¹³⁷. Данный подход сохраняется и в настоящее время.

Однако возникает вопрос: сохраняется ли это право при увольнении руководителя или его переходе на другую работу, когда функции по управлению юридическим лицом переходят к внешнему или

¹³⁶ Пункт 26 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 6 августа 1999 г. № 43 «Вопросы применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в судебной практике».

¹³⁷ Пункт 23 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15 декабря 2004 г. № 29.

конкурсному управляющему. Получается, что права должны сохраняться, т.е. прекращение трудовых отношений не должно влиять на его возможность выполнять функции органа юридического лица в целях реализации права на защиту.

Однако это должно быть прямо предусмотрено законом, а не решаться через судебную-арбитражную практику.

При всей спорности этого подхода, иного лица, способного инициировать защиту интересов именно юридического лица в случае их нарушения арбитражным управляющим, на сегодняшний день просто нет.

Научное издание
Пирогова Е. С., Курбатов А. Я.
**Ограничение правоспособности и дееспособности юридических лиц —
должников в рамках дел о несостоятельности (банкротстве)**

Редактор: Грзибовская Е. С.
Корректор: Грзибовская Е. С.
Компьютерная верстка: Никифорова М. А.

Подписано в печать 09.04.2012 г. Формат 60×84^{1/16}
Бумага офсетная. Гарнитура FranklinGothicBookC. Усл. печ. л. 7,44.
Уч.-изд. л. 5,75. Тираж 700 экз. Заказ № 812.
ООО Издательство «КУБик»
410056 Саратов, ул. Чернышевского, 94а
тел.: (8452) 60 33 20

